

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ГОРЛОВСКИЙ ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ»

ГУМАНИТАРНЫЙ ВЕСТНИК

Сборник научных трудов
Выпуск 5

Горловка
2017

УДК 009
ББК Ф66/Ш81
Г69

*Рекомендовано к изданию на заседании Учёного совета
ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»
(протокол № 5 от 28.12.2017)*

Ответственный редактор: С. Э. Зябрева – к. пед. н., доц. ОО ВПО «ГИИЯ»,
г. Горловка (ДНР)

Редакционная коллегия:

С. А. Кочетова – д. филол. н., проф. ОО ВПО «ГИИЯ», г. Горловка (ДНР); И. А. Герасименко – д. филол. н., проф. ОО ВПО «ГИИЯ», г. Горловка (ДНР); В. В. Липинский – д. ист. н., проф. ГОУ ВПО «ДонНУ», г. Донецк (ДНР); И. А. Андреева – к. психол. н., доц. ОО ВПО «ГИИЯ», г. Горловка (ДНР); М. Р. Арпентьева – д. психол. н., ст. науч. сотрудн. Калужского государственного ун-та имени К. Э. Циолковского (РФ); Н. В. Евсюкова – к. ист. н., доц. ОО ВПО «ГИИЯ», г. Горловка (ДНР); Н. А. Егорова – к. пед. н., доц. Белорусского государственного университета, г. Минск (Республика Беларусь); Р. А. Назмутдинов – к. психол. н., доц. Костанайского государственного пед. ин-та (Казахстан); В. В. Патерыкина – д. филос. н., доц. Алчевского технического ун-та (ЛНР); Н. В. Фунтикова – к. пед. н., доц. Луганского национального университета имени Владимира Даля, г. Луганск (ЛНР); Д. А. Чернышёв – д. пед. н., проф. ГОУ ВПО «ДонНУ», г. Донецк (ДНР)

Включён в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ): лицензионный договор № 231-04/2016 от 19.04.2016 (редакция от 03.10.2016)

Г69 **Гуманитарный вестник** : сб. науч. тр. / ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков». Редкол. : С. Э. Зябрева и др. – Горловка : Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2017. – Вып. 5. – 192 с.

Сборник посвящён исследованию актуальных проблем психологических дисциплин.

Для научных работников, аспирантов, студентов, практических психологов.

**УДК 009
ББК Ф66/Ш81**

Андреева Ирина Анатольевна

декан гуманитарного факультета, доцент,

кандидат психологических наук

ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»

г. Горловка, ДНР

УДК 159.9

**СОВРЕМЕННЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ,
ВЛИЯЮЩИЕ НА ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ЛИЧНОСТИ**

Личная судьба человека, его жизненный путь, степень реализации жизненных планов всегда вплетены в ту эпоху, в которой живет человек.

Научно-технический прогресс, урбанизация, современный уровень развития мирового сообщества коренным образом изменили характер общения личности в социуме, интенсивность ее связей с миром, людьми, обществом.

Практика показала, что увеличение количества взаимосвязей является благом только до определенного уровня, а дальше происходит перенасыщение, которое дает обратный эффект: человек не успевает глубоко проникнуть в те или иные отношения, и они становятся поверхностными, формальными, а у самого человека это вызывает состояние душевного дискомфорта, напряжения [5]. И тут особую актуальность приобретают такие понятия, как полнота и целостность жизни. Если полнота и качество жизни связано с объемом, то целостность определяется характером организации жизни, подчиненностью одной мечте, наличием определенных жизненных целей, мотивов.

При этом, в психологии существуют определенные параметры зрелости личности, вершиной которой является его сформированность как гражданина, как семьянина, степень широты внешних и внутренних связей с внешним миром. От каждого человека зависит, станет ли он зрелой личностью или нет. Процесс становления связан с таким явлением как жизнедеятельность [3; 8].

Андрей Владимирович Брушлинский называет человека творцом своей истории, вершителем своего жизненного пути [2]. Это означает способность инициировать и осуществлять изначально практическую деятельность, общение, поведение, познание, созерцание и другие виды специфической активности, творческой и нравственной, добиваться необходимых результатов. Человек постоянно решает задачу самосовершенствования, как бы разрешая противоречия между тем, кем является он сам (его цели, мотивы, притязания и т. д.), и объективными (социальными) факторами. В процессе разрешения этого противоречия субъект и вырабатывает определенный способ организации своей жизнедеятельности.

В психологии жизнедеятельность рассматривают как внутреннюю и внешнюю активность личности в конкретных социальных, социально-психических условиях. Жизнедеятельность личности – это интегральная форма существования, репродукции и развития отдельных видов деятельности в масштабе человеческой жизни. Жизнедеятельность, вбирая отдельные виды деятельности, не поглощает их, а строится именно из этих видов деятельности. Жизнедеятельность личности всецело ориентирована на реализацию смысла жизни. Поэтому ее можно определить следующим образом – это интегральная форма активности личности, которая направлена на созидание жизненного пути в соответствии с индивидуальным смыслом жизни [4].

Жизнедеятельность прямым образом ориентирована на получение прагматического результата – осуществление жизненного пути.

Доминирующие сферы жизнедеятельности личности:

- сфера опознания и самоидентификации;
- сфера практической деятельности;
- сфера игры;
- сфера физического развития и состояния здоровья;
- сфера общения [1; 6].

Человек как субъект жизнедеятельности – это субъект изменений и развития основных условий своего бытия. В более широком смысле субъект понимается как творец своей собственной жизни и соответственно, в процессе жизнедеятельности личность воздействует на собственную жизнь. Предметом жизнедеятельности является личная жизнь как фрагмент объективной действительности. Системность организации деятельности обуславливает существование двух основных планов ее психологического анализа – внешнего (предметно-действенного) и внутреннего (собственно психологического). Каждая деятельность имеет следующую структуру:

- **Мотив деятельности** – причина, побудившая человека к деятельности и придающая этой деятельности определенную направленность.

- **Цель деятельности** – образ необходимого будущего, предполагаемый результат деятельности. Цель формируется на основе мотива деятельности.

- **Предмет деятельности** – тот объект внешней среды, на изменение которого направлена деятельность человека. Однако предмет деятельности может быть не только материальным, но и идеальным (мыслительная деятельность).

- **Средства и условия деятельности.** К средствам относятся орудия труда, психофизиологические ресурсы организма. К условиям

труда относятся не только физические характеристики среды, но и психологические состояния человека.

- **Продукт деятельности** – результат деятельности [2; 6].

Соответственно, структуру жизнедеятельности можно представить следующим образом: мотив – цель – средства – результат. Мотив жизнедеятельности – это удовлетворение потребностей человека. Основным стимулом в этом процессе является существующие переживания, дискомфорт, неудовлетворенность, напряженность. Цель предопределяется смыслом жизни человека, а средства – различными факторами [7].

Т.е. жизнедеятельность – это создание своего жизненного пути. В нормативном показателе его целью у каждого человека является стремление быть счастливым и благополучным. Но у каждого человека эти понятия наполнены определенным смыслом, который в течение жизни претерпевает неоднократные изменения. И не все люди становятся счастливыми и благополучными именно потому, что данный процесс зависит от многих факторов.

В науке эти факторы делятся на внешние и внутренние. К внешним можно отнести: социальные условия жизни, социальный статус, образ жизни, воспитание, конкретная историческая ситуация. Так, революционные преобразования почти всегда вызывают в обществе социальную напряженность, которая может оказать негативное влияние на отдельного человека и общество в целом. И напротив, спокойное, поступательное, эволюционное развитие общества гарантирует спокойную, созидательную обстановку и уменьшение влияния факторов социальной природы на состояние здоровья человека [3; 5].

Что же касается внутренних факторов, влияющих на характер жизнедеятельности человека, то к ним можно отнести поведение человека в различных ситуациях, его восприятие окружающей действительности, ее эмоциональную окраску, свойства личности, черты характера, свойства нервной системы человека, позволяющие ему функционировать как психологически здоровой личности, особенности эмоционально-волевой сферы, биологические, генетические факторы.

К основным психологическим факторам можно отнести типологические, характерологические особенности личности, его жизненные цели и направленность. На основании данных параметров Эдуард Шпрингер выделяет 6 таких типов личности:

- 1) Экономический человек хозяйственных структур.
- 2) Теоретический человек науки.
- 3) Эстетическая натура.
- 4) Социальный человек любви и самоотдачи.

5) Политический человек.

6) Религиобразный человек [5].

Ориентация на определенную ценность обозначает не только направленность жизни, но и отпечаток на все взаимоотношения человека с миром и другими людьми. Среди вышеперечисленных факторов есть те, которые являются константными, и те, с помощью которых мы можем повысить качество жизнедеятельности. Успешная жизнедеятельность личности определяется степенью зрелости личности, уровнем развития его эмоционально-волевой сферы, способностью к самопознанию и саморегуляции [1; 7].

Используя такие формы психологической помощи, как психологический тренинг, психокоррекционная работа, человек может научиться оценивать правильность выбранной стратегии жизнедеятельности и повысить уровень личностной психологической готовности к возможным переменам, что позволит приблизить счастье и благополучие в его жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова-Славская К. А. Философско-психологическая концепция С. Л. Рубинштейна / К. А. Абульханова-Славская, А. В. Брушлинский. – М. : Наука, 1989. – 243 с.
2. Анцыферова Л. И. Психология формирования и развития личности / Л. И. Анцыферова // Человек в системе наук. – М., 1989. – С. 426-433.
3. Асмолов А. Г. Психология личности / А. Г. Асмолов. – М. : МГУ, 1990. – 367 с.
4. Головин С. Ю. Словарь практического психолога / С. Ю. Головин. – Минск. : Харвест, 1998. – 489 с.
5. Конюхов Н. И. Прикладные аспекты современной психологии: термины, законы, концепции, методы / Н. И. Конюхов. – М. : Просвещение, 1992. – 345 с.
6. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д. А. Леонтьев. – М., 1999. – 220 с.
7. Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М. : Прогресс, 1990. – 368 с.
8. Эльконин Д. Б. Избранные психологические труды / Д. Б. Эльконин. – М. : Просвещение, 1989. – 256 с.

АННОТАЦИЯ

Андреева И. А. Современные психологические факторы, влияющие на жизнедеятельность личности.

Рассмотрены понятия жизнедеятельность, личность, мотивы, потребности. Обозначены внешние и внутренние факторы, которые

существенно могут повлиять на характер жизнедеятельности личности.

Ключевые слова: личность, жизнедеятельность, деятельность, мотив, направленность.

SUMMARY

Andreeva I. Modern psychological factors, affecting the life of the individual.

Discusses the concept of livelihoods, identity, motives, needs. Labeled external and internal factors that can significantly affect the nature of the life of the individual.

Key words: personality, activity, motive, direction.

Белюрко Надежда Михайловна

магистр по специальности «Психология»,

аспирант ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

по специальности «Философия», практический психолог

г. Донецк, ДНР

УДК 159.9

МЕТОДЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДИСТРЕССА

Стресс является неотъемлемой частью человеческого существования. Современная жизнь изобилует стрессами, они сопровождают человека всю жизнь. Даже при появлении на свет ребёнок испытывает сильнейший стресс.

Стресс – это состояние психофизиологического напряжения, возникающее у человека под влиянием любых сильных воздействий и сопровождающееся мобилизацией защитных систем организма и психики.

Однозначного ответа на вопрос «стресс – это хорошо или плохо» не существует. Психологи различают эустресс – нормальный стресс, служащий целям сохранения и поддержания жизни, и дистресс – патологический стресс, проявляющийся в болезненных симптомах. Позитивный и негативный стресс может отличаться друг от друга по самым различным факторам, основным из которых является стрессоустойчивость человека. Именно дистресс представляется негативной стороной стрессовой реакции организма. Дистресс – это, в первую очередь, разрушительный процесс, отрицательно влияющий на работоспособность всего организма или отдельно взятых органов.

Стресс представляет собой состояние чрезмерно сильного и длительного психологического напряжения, которое возникает у человека, когда его нервная система получает эмоциональную перегрузку.

На развитие стресса оказывают воздействие как индивидуальные ситуационные факторы, так и характер и особенности личности. В качестве факторов, способствующих восприимчивости к стрессу исследователи называют также такие индивидуальные черты характера.

Методы борьбы с дистрессом

Выше уже говорилось о том, что стресс имеет как негативную, так позитивную сторону. Более того, очевидно, что невозможно полностью избавить человека от стрессов. Вреден только дистресс, который дезорганизует деятельность человека, нарушает нормальный ход его поведения, поэтому важно уметь предотвращать и преодолевать дистресс.

Рассмотрим более подробно основные методы борьбы со стрессом:

1) Релаксация.

Релаксация – это метод, с помощью которого можно частично или полностью избавляться от физического или психического напряжения. Методы релаксации нужно осваивать заранее, при регулярности занятий релаксационные упражнения постепенно станут привычкой, будут ассоциироваться с приятными впечатлениями, хотя для того, чтобы их освоить, необходимо упорство и терпение.

Выполнять упражнения релаксационной гимнастики желательно в отдельном помещении. Целью упражнений является полное расслабление мышц.

Вот некоторые примеры релаксационных упражнений:

1. Лежите спокойно примерно 2 минуты, глаза закрыты. Попробуйте представить помещение, в котором находитесь. Сначала попробуйте мысленно обойти всю комнату (вдоль стен), а затем проделайте путь по всему периметру тела – от головы до пяток и обратно.

2. Внимательно следите за своим дыханием, пассивно созная, что дышите через нос. Мысленно отметьте, что вдыхаемый воздух несколько холоднее выдыхаемого. Сосредоточьтесь на своем дыхании в течение 1-2 минут. Постарайтесь не думать ни о чем другом.

Теперь выполняйте упражнения для отдельных частей тела – с попеременным напряжением и расслаблением.

Затем полежите спокойно в течение нескольких минут, полностью расслабившись и ощущая тяжесть своих расслабленных ног.

Все звуки окружающей среды регистрируйте в сознании, но не воспринимайте. То же самое относится и к мыслям, однако, не пытайтесь их побороть, их нужно только регистрировать.

В заключение мысленно «пробежитесь» по всем мышцам тела – не осталось ли где-нибудь хоть малейшего напряжения. Если да, то постарайтесь снять его, поскольку расслабление должно быть полным.

Завершая релаксационные упражнения, сделайте глубокий вдох, задержите дыхание и на мгновение напрягите мышцы всего тела: при выдохе расслабьте мышцы. После этого долго лежите на спине – спокойно, расслабившись, дыхание ровное, без задержек.

Теперь откройте глаза, затем зажмурьте несколько раз, снова откройте и потянитесь после приятного пробуждения. Очень медленно, плавно, без рывков сядьте. Затем так же медленно, без резких движений, встаньте, стараясь как можно дольше сохранить приятное ощущение внутреннего расслабления. Со временем эти упражнения будут выполняться быстрее, чем в начале. Позднее можно будет расслаблять тело тогда, когда понадобится.

Прогрессивная мышечная релаксация.

Эта методика была изобретена еще в 20-х годах прошлого века. Она основана на простом физиологическом факте: после периода напряжения любая мышца автоматически расслабляется. Следовательно, чтобы добиться глубокой релаксации всех мышц организма, нужно одновременно или последовательно сильно напрягать все эти мышцы. Доктор Джэкобсон и его последователи рекомендуют сильно напрягать каждую мышцу в течение 5-10 секунд, а затем в течение 15-20 секунд концентрироваться на возникшем в ней чувстве расслабления. Изначально было разработано около 200 спецупражнений для максимального напряжения разных мышц. Но в современной психотерапии принято упражнять таким образом лишь 16 групп мышц последовательно:

Доминантная кисть и предплечье (максимально сильно сожмите кулак и согните кисть в любом направлении).

Доминантное плечо (согните руку в локте и сильно надавите локтем себе в корпус или на ближайшую поверхность – кровать, подлокотник и т. п.).

Недоминантная кисть и предплечье.

Недоминантное плечо.

Мышцы верхней трети лица (поднимите брови как можно выше и широко откройте рот).

Мышцы средней трети лица (сильно зажмурьтесь, нахмурьтесь и наморщите нос).

Мышцы нижней трети лица (сильно сожмите челюсти и отведите уголки рта назад, к ушам).

Мышцы шеи (притяните плечевые суставы высоко к ушам и в таком положении наклоняйте подбородок к груди).

Мышцы груди и диафрагму (сделайте глубокий вдох, сведите локти перед собой и сожмите их).

Мышцы спины и живота (напрягите мышцы брюшного пресса, сведите лопатки и выгните спину).

Доминантное бедро (напрягите передние и задние мышцы бедра, держа колено в напряжённом полусогнутом положении).

Доминантная голень (максимально потяните на себя ступню и разогните пальцы ступни).

Доминантная ступня (вытяните голеностопный сустав и сожмите пальцы ступни).

Недоминантное бедро.

Недоминантная голень.

Недоминантная ступня.

Под словом «доминантная» имеется в виду правая для правшей и левая для левшей.

Дыхательные упражнения.

В нормальных условиях о дыхании никто не думает. Но когда по каким-то причинам возникают отклонения от нормы, вдруг становится трудно дышать. Дыхание становится затрудненным и тяжелым при физическом напряжении или в стрессовой ситуации. И наоборот, при сильном испуге, напряженном ожидании чего-то люди невольно задерживают дыхание (затаивают дыхание).

Человек имеет возможность, сознательно управляя дыханием использовать его для успокоения, для снятия напряжения – как мышечного, так и психического, таким образом, ауторегуляция дыхания может стать действенным средством борьбы со стрессом.

Простейший способ снять стресс – сделать несколько глубоких вдохов. Затем подышать несколько минут ровно и спокойно. Но следует знать, что существует множество самых различных методик дыхательной гимнастики, владея которыми можно улучшить состояние здоровья.

При смехе, вздохах, кашле, разговоре, пении или декламации происходят определенные изменения ритма дыхания по сравнению с так называемым нормальным автоматическим дыханием. Из этого следует, что способ и ритм дыхания можно целенаправленно регулировать с помощью сознательного замедления и углубления.

Увеличение продолжительности выдоха способствует успокоению и полной релаксации.

2) Аутотренинг.

Аутотренинг или аутогенная тренировка (от др.-греч. αὐτός – «сам», γένος – «происхождение») – психотерапевтическая методика, направленная на восстановление динамического равновесия

гомеостатических механизмов человеческого организма, нарушенных в результате стресса.

Низшая или начальная степень аутогенной тренировки

При занятиях низшей ступенью аутогенного тренинга пациент, в одной из трех начальных поз (поза «кучера», лежа или полулежа), поочередно практикует шесть разновидностей упражнений.

1. Упражнение «тяжесть» – на расслабление мышечного тонуса.
2. Упражнение «тепло» – на расширение сосудов кожного покрова.
3. Упражнение «пульс» – нормализуется сердцебиение.
4. Упражнение «дыхание» – вырабатывает спонтанное и равномерное дыхание.
5. Упражнение «солнечное сплетение» – нормализуется кровоснабжение внутренних органов.
6. Упражнение «прохладный лоб» – головная боль ослабляется и/или прекращается.

Высшая степень аутогенной тренировки.

Упражнения высшей ступени применяются с целью вызывания определённых сложных переживаний. Тренировка заключается в вызывании при закрытых глазах яркого мысленного представления определённого цвета, затем яркого представления о каком-либо объекте. Когда будет достигнуто состояния «внутреннего созерцания при закрытых глазах», предлагается «увидеть» отвлечённые понятия, например, счастья, красоты и др. При этом возникают различные представления, которые сменяют друг друга. По И. Шульцу, эта стадия аналогична катарсису в гипнозе.

Медитация.

Слово «медитация» происходит от латинского *meditatio*, точнее от глагола *meditari*, который в разных контекстах означает «обдумывать», «мысленно созерцать», «вырабатывать идеи».

Существует множество техник медитации. Во время медитации практикующему обычно требуется принять определённую позу, иногда применяются вспомогательные предметы. Объектом концентрации обычно служат ощущения внутри организма, внутренние образы, реже эмоции. Иногда объектом концентрации может быть внешний физический предмет. Медитация может сочетаться с дыхательными упражнениями. Например, трансцендентальная медитация – это вид медитации без созерцания или концентрации внимания, при котором ум воспринимает все более глубокие уровни мысли, постепенно выходя за эти пределы и воспринимая сам источник мыслей.

3) Аффирмации.

Аффирмация (от лат. *affirmatio* – подтверждение) – краткая фраза, содержащая вербальную формулу, которая при многократном

повторении закрепляет требуемый образ или установку в подсознании человека, способствуя улучшению его психоэмоционального фона и стимулируя положительные перемены в жизни.

Чтобы повторение аффирмации было максимально эффективно, необходимо придерживаться следующих правил:

Утверждение должно быть сформулировано как факт, причём в настоящем времени.

Используйте только позитивные слова, избегайте негативных утверждений.

Аффирмация должна рождать позитивные эмоции, радость, драйв и страсть.

Аффирмация должна быть краткой и в то же время яркой, образной.

Конкретизируйте. Для этого спросите себя, кем вы хотите стать, чтобы чувствовать счастье и любовь.

Нужно выбирать аффирмацию, которая подходит вам лично. Ещё лучше самому сформулировать её для себя.

Верьте в то, что говорите. Чтобы усилить веру, нужно фиксировать любые свои победы.

В конце аффирмаций можно добавить «я получаю намного больше, чем ожидаю».

Утверждение должно давать направление движения и не иметь отрицания. (Например, во фразе «Я принимаю себя таким, какой я есть» имеется указание на установку в подсознании «оставаться таким».) Отрицание ничего не создаёт. Из этого следует, что оно не даёт подсознанию информации о развитии какой-либо установки.

Отрицание вообще не воспринимается на подсознательном уровне.

4) Гипноз.

Гипноз также может быть использован для профилактики и лечения чрезмерного психофизиологического стрессового возбуждения. В состоянии гипноза у человека уменьшается периферическая сфера осознания. Гипноз можно использовать для индуцирования состояния глубокой релаксации; далее для избегания стрессов и наконец, для того, чтобы помочь больному развить уверенность в себе. Гипноз может быть использован пациентом для того, чтобы купировать стрессовые состояние.

Классический директивный гипноз. Это прямое не скрытое воздействие на человека. Для введения человека в состояние транса ему дают четкие и открытые формулировки и установки. Такой способ гипноза применяется в медицинских целях и на сцене: когда специалист работает одновременно с группой людей – массовый гипноз. В медицине данный вид воздействия на человека

применяется для лечения, заикания, неврозов, депрессивного состояния, паники, тревоги, различных фобий, нарушения сна, расстройств сексуального характера и прочее.

Также директивный гипноз помогает избавиться от зависимости: от телевизора, наркотиков, интернета, алкоголя, табака и даже от неправильной зависимости от других людей. При этом у лечебного вида гипноза имеются свои противопоказания.

Гипнотический транс – очень благоприятное время для внутренних изменений. Доверие и минимум критики, доступ к внутренним ресурсам позволяют человеку в транс учиться новым навыкам (например, управлению физической болью или страхом, либо совладанию с депрессией) намного быстрее, чем в нормальном состоянии сознания.

Но одного лишь состояния транса для получения результата недостаточно. Должен быть еще кто-то, кто бы подталкивал, направлял спонтанный процесс в полезное русло.

Сеанс гипнотерапии. Вот это направленное воздействие одного человека на другого в ходе транса и есть гипноз. Сами же «толчки» – словесные инструкции для находящегося в транс человека – называются «внушениями».

Сеанс эриксоновского гипноза. Так появился новый вид гипнотерапии, в котором все строится на сотрудничестве клиента и гипнолога, а не на борьбе с сопротивлением и подчинении одного другому.

5) Визуализация.

Визуализация (от лат. *visualis*, «зрительный») – общее название приёмов представления числовой информации или физического явления в виде, удобном для зрительного наблюдения и анализа. Визуализация – это, в психологии и психотерапии, построение зрительных образов в голове, для изменения своего мировосприятия и негативных, подсознательных установок и глубинных, часто иррациональных убеждений, с целью избавления от различных эмоционально-психологических проблем в жизни.

Методы и техники визуализации.

Образы совладания, в которых индивид представляет себя успешно справляющимся со сложными ситуациями, используются для коррекции пассивного, избегающего мышления. (Например, представьте себе, что вы просите своего начальника о повышении вашей зарплаты.)

Расслабляющие образы, включающие сцены природы и чувственные визуализации, используются для противопоставления мыслям, продуцирующим страх или тревогу. Часто используются как часть когнитивной десенсибилизации.

Образы достижений, в которых человек воображает, что он выполнил какое-либо задание в совершенстве, противопоставляются

иррациональным мыслям о беспомощности и неудачливости. («Представьте себе, что у вас удачный, счастливый брак».)

Моделирующие образы могут использоваться в случае, если человек испытывает сложности в представлении составных шагов решения проблемы или овладения тем или иным навыком. В этой технике индивид представляет в воображении человека, который образцово выполняет данное ему задание. К примеру, вы можете проанализировать и затем визуализировать удар справа Пита Сампраса или навыки ведения спора Вильяма Бакли.

Представления о вознаграждении подкрепляют реалистическое мышление. («Что произойдет хорошего, если вы завершите проект?»)

б) Сознательное самовнушение или метод Куэ.

Метод Куэ – метод самовнушения, основанный на многократном повторении формулы, содержащей утверждения о хорошем здоровье того или иного органа, хорошем самочувствии, настроении, уверенности в себе и т.д.

Требования к формуле: простота, немногословность (3-4 фразы), позитивное содержание. Например: «Я здоров», вместо «Я не болен». Для усиления веры в свои силы может использоваться формула: «Я могу, я могу, я могу». В ситуации травматического стресса формула может быть расширенной, например, человек может внушить себе: «Мое решение победить стресс окончательное. Как бы тяжело мне не было от перенесенной утраты, в любом случае не изменю своему решению».

Сеанс самовнушения продолжается 3-4 минуты, повторяется 2-3 раза в день в течение 6-8 недель.

Психология имеет много методов борьбы с отрицательным стрессом, важно лишь уметь грамотно их подобрать в зависимости от индивидуальных особенностей конкретного человека и сложившейся ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева О. С., Филатов Ф. Р. Психология здоровья человека; эталоны, представления, установки / О. С. Васильева, Ф. Р. Филатов. – М. : Академия, 2001. – 352 с.
2. Леонтьев Д. А. Что такое экзистенциальная психология // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / под ред. Д. А. Леонтьева. – М. : Смысл, 1997. – С. 40-55.
3. Маслоу А. Дальние пределы человеческой психики / А. Маслоу. – СПб. : Евразия, 1997. – 322 с.
4. Психология здоровья: учебник для ВУЗов / под ред. Г. С. Никифорова. – СПб. : Питер, 2006. – 607 с.

5. Шувалов А. В. Гуманитарно-антропологические основы теории психологического здоровья / А. В. Шувалов // Вопросы психологии. – 2004. – № 6. – С. 18-33.

АННОТАЦИЯ

Белюрко Н. М. Методы преодоления дистресса.

В статье представлены обобщенные данные о современных методах преодоления дистресса. Рассмотрены способы социально-психологической и психофизиологической адаптации в стрессовых ситуациях.

Ключевые слова: дистресс, аутотренинг, медитация, дыхательные упражнения, прогрессивная релаксация.

SUMMARY

Belyurko N. M. Methods of overcoming distress.

The article presents generalized data on modern methods of overcoming distress. Methods of socio-psychological and psychophysiological adaptation in stressful situations are considered.

Key words: distress, auto-training, meditation, breathing exercises, progressive relaxation.

Бойко Ольга Валериевна

кандидат психологических наук,

доцент кафедры психологии

ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»

г. Горловка, ДНР

УДК 159.9

СОВРЕМЕННАЯ ПСИХОСОМАТИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

На современном этапе развития психологии как науки взгляды ученых на психосоматику выходят за рамки представлений о здоровье и болезни. Современные представления о психосоматике имеют междисциплинарный характер, что признается, прежде всего, представителями психологии и медицины. При этом как среди психологов, так и среди представителей медицинских специальностей, наблюдаются различия во взглядах относительно определения понятия «психосоматика» и в степени вовлеченности в саму проблематику психосоматики.

Так, в медицинской науке проблематика психосоматики рассматривается в соматической медицине и в психиатрии. Психосоматическая медицина (психосоматика) – раздел общей патологии, изучающий соматические расстройства и болезни,

возникающие под влиянием или при участии эмоционального напряжения, в частности психических воздействий, испытанных индивидуумом в прошлом или в настоящее время [2].

В современной медицине раздел психосоматики представляют следующие исследования: клинические, психологические, эпидемиологические, лабораторные. Во всех этих исследованиях освещаются такие вопросы как: о роли стресса в патогенезе соматических заболеваний; о связи патохарактерологических и поведенческих особенностей с чувствительностью или устойчивостью к определенным соматическим заболеваниям; о зависимости реакции на болезнь (поведение в болезни) от типа личностного склада; о влиянии некоторых методов лечения (хирургические вмешательства, гемодиализ и т. п.) на психическое состояние.

В медицине учение о связи соматических заболеваний и психических процессов было названо психосоматикой.

Со временем это понятие все больше расширялось, и психосоматические аспекты рассматривались как относящиеся к клинике множества болезней. Существовало и другое направление, противоположное такому широкому пониманию психосоматики. Представители этого направления пытались подвести под это понятие только специфические заболевания, которые также стали называть «психофизиологическими расстройствами» (например, бронхиальная астма, язвенная болезнь желудка и т. д.). В клинической практике возникло свое понимание психосоматических расстройств, которое охватывало, прежде всего, соматические нарушения.

У истоков развития психосоматической медицины стояли ученые, которые указывали на неправильность понимания соматической болезни как процесса, обусловленного только биологическими факторами. Большое внимание они уделяли также и условиям жизни пациента. Можно отметить, что уже тогда, интуитивно, они использовали психотерапевтические методы.

Таким образом, отношение к психосоматике как самостоятельной области медицины до сих пор неоднозначно, хотя и вызывает особый интерес, потому что влияние нервной системы и личности человека на течение и развитие заболевания имеет огромное значение. Развитие этого направления остается одной из актуальных задач современной психосоматики. Это позволит повысить эффективность лечения путем рациональной организации лечебного процесса.

В психологии проблемы психосоматики близки к медицинской (клинической) психологии. Это проявляется в выделении психосоматики и психологии телесности человека в отдельную отрасль клинической психологии.

В современной психологии, представления о психосоматических расстройствах опираются на три основных источника: психоанализ, когнитивно-поведенческую психологию и гуманистическую психологию.

Современное развитие психосоматики было бы невозможно без введённой психоанализом дифференцированной психологии с её особым вниманием к истории жизни и интроспекции. Были открыты осознанные и бессознательные конфликты, возрастные кризисы, становящиеся психогенными причинами заболеваний. Толкования невротизма и психоаналитическая теория либидо определяли в основном содержание психосоматики в первой половине XX века. При этом представления о психогенезе и сексуальных конфликтах как причинах заболеваний распространялись на психосоматические заболевания.

Благодаря психоанализу, ученые установили, что при определённых соматических заболеваниях, например при бронхиальной астме, обнаруживается более или менее явная связь между внешними и внутренними конфликтами и появлением симптомов болезни. Это и привело к определению их как психосоматических.

Отцом психосоматики считается Франц Александер. В своих исследованиях, он отошел ещё дальше от господствовавших в то время взглядов на психогенез заболевания: наряду со специфическим неосознанным конфликтом он подчеркнул значение фактора предрасположенности и возникающую в связи с этим индивидуальную специфическую соматическую диспозицию. Кроме того, он установил эволюционную связь вегетативных симпатических и парасимпатических реакций. Этим самым была подчеркнута связь между индивидуальным развитием и биологическими факторами в ходе естественной истории человека [1].

Представители разных современных психотерапевтических направлений и школ, также по-разному рассматривают психосоматику как отрасль психологической науки и используют разные подходы при лечении психосоматических расстройств.

Так, согласно И. Г. Малкиной-Пых, психосоматика (греч. *psyche* – душа, *soma* – тело) – направление в медицине и психологии, занимающееся изучением влияния психологических (преимущественно психогенных) факторов на возникновение и последующую динамику соматических заболеваний. Исследователь указывает на то, что согласно основному постулату этой науки, в основе психосоматического заболевания лежит реакция на эмоциональное переживание, сопровождающаяся функциональными изменениями и патологическими нарушениями

в органах. Соответствующая предрасположенность может влиять на выбор поражаемого органа или системы. Любое психосоматическое заболевание является свойством человеческого организма как системы. Оно не выводится по отдельности ни из психических, ни из физиологических (включая наследственные) свойств индивида, его невозможно объяснить путем исследования свойств какой-то одной подсистемы – психической или соматической. Только взаимодействие между этими подсистемами и окружающей средой может привести к новому состоянию организма, определяемому как психосоматическое заболевание. И только понимание этих связей может дать возможность эффективно воздействовать на возникшее заболевание, в том числе и методами психотерапии [3].

В психологии выделяют два основных подхода, в рамках которых рассматриваются проблемы психосоматики, а именно психосоматические заболевания и причины их возникновения. Первый подход – психоцентрический. В рамках этого подхода, анализируется влияние на возникновение, проявление, течение и прогноз заболевания острого и хронического психического стресса, а также разнообразных характеристик, связанных с психическим статусом пациента. К этим характеристикам относят: конституциональные особенности личности, интерпретируемые в рамках психодинамического и психометрического подходов, концепции алекситимии, специфических «профилей личности», поведенческого типа и т.д. В рамках второго подхода, соматоцентрического, изучаются нозогенные реакции – влияние особенностей клинических проявлений и течения болезни на субъективное восприятие пациентом своего заболевания и особенности психических расстройств, манифестация которых связана с соматическим страданием (соматогении и психогенные состояния, обусловленные комплексом психотравмирующих событий, связанных с соматическим заболеванием) [3].

Другой ученый, М. Сандомирский, определяет психосоматику как телесное отражение душевной жизни человека, включая как телесное проявление эмоций (следствием дисбаланса которых и становятся психосоматические болезни), так и «зеркало» иных подсознательных процессов, телесный канал сознательно-подсознательной коммуникации. В этом контексте тело представляется как своего рода экран, на который проецируются символические послания подсознания. Экран, на котором все «тайное» (подсознательное) становится «явным» (сознательным) или, по крайней мере, получает потенциальную возможность стать таковым. И на котором психологические проблемы человека, его внутренние, сознательно-подсознательные конфликты находят отражение в безусловно, обязательном порядке [4].

Согласно взглядам этого ученого, взаимосвязь тела («сомы») и психики всегда двусторонняя. Как все соматические расстройства имеют свои психологические «корни», так и любые психологические проблемы всегда приносят психосоматические «плоды». Разница только в том, какая именно сторона внутрипсихического конфликта – душевная или соматическая – выходит на первый план, какая из них имеет более выраженные внешние проявления. Через телесные проявления психологических проблем можно прямым путем, минуя лабиринты логики, дойти до глубин души человека, разгадать символические «загадки» подсознания, добраться до скрытого в них смысла [4].

Таким образом, несмотря на то, что слово «психосоматика» употребляется в научной литературе очень часто, сегодня не существует единого определения этого термина. Его значение вытекает из слов, которые в него входят, душа и тело. Одни авторы указывают на то, что этот термин подразумевает научное направление, которое устанавливает взаимоотношения между психикой и телесными функциями, исследует, как психологические переживания влияют на функции организма, как переживания могут вызывать те или иные болезни. Другие, под термином «психосоматика» подразумевают ряд феноменов, связанных с взаимовлиянием психического и телесного, в том числе целый ряд патологических нарушений.

В настоящее время психосоматика является междисциплинарным научным направлением. Она служит лечению заболеваний, поэтому ее можно изучать в рамках медицины. В психосоматике исследуют то, как эмоции влияют на физиологические процессы, следовательно, она является предметом исследования физиологии. Как отрасль психологии она изучает поведенческие реакции, связанные с заболеваниями, психологические механизмы, воздействующие на физиологические функции. Также психосоматика является разделом психотерапии, так как ищет способы изменения деструктивных для организма способов эмоционального реагирования и поведения.

В период создания психосоматической медицины как науки, стремившейся преодолеть разрыв между телесным и психическим, была создана однолинейная модель психосоматического заболевания. Сегодня же, эта модель заменена представлением о возможности возникновения любого заболевания при взаимодействии как физических, так и психосоциальных факторов. Поэтому в современной психосоматике значительно расширился круг изучаемых проблем. Актуальными для изучения остаются следующие вопросы: существует ли наследственная предрасположенность к психосоматическим расстройствам; влияют ли личностные особенности на возникновение, протекание и лечение

психосоматических заболеваний; вопрос о влиянии психического и физического состояний во время действия на человека психотравмирующих событий; о том, как фон неблагоприятных семейных и других социальных факторов воздействует на возникновение и протекание психосоматических заболеваний; в чем особенности психотравмирующих событий. Изучение этих вопросов является очень важным, так как все перечисленные проблемы, это не только причины происхождения психосоматических расстройств, они делают человека уязвимым к психоэмоциональным стрессам, затрудняют психологическую защиту, а также течение соматических нарушений и их лечение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александер Ф. Психосоматическая медицина: Принципы и практическое применение: пер. с англ. С. Могилевского / Ф. Александер. – М. : Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. – 352 с.
2. Бочанова Е. В. Психосоматические заболевания. Справочник / Е. В. Бочанова, Д. А. Гейслер; Т. В. Гитун; А. Г. Елисеев; Т. Ю. Клипина; А. В. Салякин; О. И. Чапова // Ю. Ю. Елисеев. – М. : Эксмо, 2003. – 605 с.
3. Малкина-Пых И. Г. Психосоматика. Справочник практического психолога / И. Г. Малкина-Пых. – М. : Эксмо, 2008. – 563 с.
4. Сандомирский М. Е. Психосоматика и телесная психотерапия: Практическое руководство / М. Е. Сандомирский. – М. : Независимая фирма «Класс», 2005. – 592 с.

АННОТАЦИЯ

Бойко О. В. Современная психосоматика: проблемы и перспективы исследования.

В статье представлен теоретический анализ научно-методических проблем и перспектив исследования современной психосоматики. Рассматриваются понятия: психосоматический подход, психическое здоровье, психосоматические расстройства.

Ключевые слова: психосоматика, психосоматический подход, клиническая психология, психическое здоровье, психосоматические расстройства.

SUMMARY

Boiko O. V. Modern psychosomatics: problems and prospects of research.

The article presents theoretical analysis of scientific and methodological problems and perspectives of research of modern psychosomatics. The concepts of psychosomatic approach, mental health, psychosomatic disorders are considered.

Key words: psychosomatic, psychosomatic approach, clinical psychology, mental health, psychosomatic disorders.

Бухалда Наталья Владимировна

педагог-психолог

*УДО «Горловский центр туризма, краеведения
и экскурсий ученической молодежи»*

г. Горловка, ДНР

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МИРОВОЗЗРЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ ДОНЕЦКОГО РЕГИОНА

Современный мир претерпевает глобальные изменения. Стремительное развитие информационных технологий, военные и территориальные конфликты, мировая миграция, засилье массовой культуры, природные катаклизмы и многие другие факторы неоспоримо влияют на мировоззрение личности.

Наибольшее влияние эти факторы оказывают на молодое поколение нашей Республики, которое переживает сложную социально-психологическую ситуацию.

Формирование мировоззрения молодежи ДНР происходит в период становления нового государства на фоне незатухающего военного конфликта, что неизбежно влияет на эмоциональное и психическое состояние молодого поколения, на его отношение к реальности, целеполаганию и выбору жизненных приоритетов.

Молодые люди утрачивают ощущение смысла происходящего и при отсутствии определенных жизненных навыков возникает сложность сохранения своей индивидуальности, трансформируется система высших ценностей, личностных убеждений, рушатся прежние стереотипы поведения, изменяются ценностные ориентации.

Следует отметить, что смена социально-экономического строя на территории стран постсоветского пространства также наложила отпечаток на формирование мировоззрения молодого поколения. Духовный опыт, ценности, идеалы, которые старшее поколение прививало ему с детства, вступили в диссонанс с реальной картиной мира.

Процессу изменения мировосприятия способствует и преобладающая в современном мире масскультура. Сейчас именно она определяет «ценностные понятия» и, как ни прискорбно, выполняет функцию формирователя мировоззрения. Интернет и телевидение возвращают бездуховную, лишенную эмпатии личность, нацеленную на потребление информационного мусора и

материальных благ, способствуют разрушению нравственности и распаду человеческой личности.

Личность человека сложна и многогранна. По мнению А. Н. Леонтьева, познавательная, эмоционально-волевая деятельность личности, ее потребности, интересы, идеалы и убеждения, самосознание и т.п. – это составные компоненты духовной жизни личности. Они находятся в сложном взаимодействии и, в своем единстве, представляют собой ее «Я», руководящее внутренней жизнью и проявлениями ее в деятельности и отношениях с другими [2, с. 89-90].

Несмотря на то, что понятие «личность» является одним из основных в психологии, единого определения этого понятия в науке нет. Р. С. Немов связывает это явление с тем, что личность представляет собой сложное психологическое образование, несущее в себе множество различных сторон, перечислить которые в одном определении не представляется возможным. Не любой человек достоин называться личностью, а только тот, который отличается от окружающих людей устойчивыми психологическими особенностями и поступками [3, с. 239].

Немаловажное значение в структуре личности имеет мировоззрение.

Мировоззрение каждого человека глубоко индивидуально и относится к духовному уровню функционирования личности. Оно обусловлено особенностями исторической эпохи, в которую живет человек, национальным менталитетом и культурой, образованием и воспитанием.

Обращаясь к различным источникам и авторам, прослеживается единство в общем понимании понятия мировоззрения, где структурными компонентами мировоззрения являются взгляды, знания, убеждения, идеалы.

«Мировоззрение (индивидуальное) – одна из форм направленности личности как система ее взглядов на себя и свое место в мире и обусловленных ими убеждений, идеалов, принципов, ценностных ориентаций – жизненной позиции личности» [4, с. 68].

С. Ю. Головин представляет понятие мировоззрения как «ядро общественного и индивидуального сознания», а основным компонентом мировоззрения считает «идеалы, как решающие жизненные цели» [1, с. 285].

В. Ф. Черноволенко понимает мировоззрение «... как систему таких обобщающих взглядов и представлений о действительности, систему таких убеждений и идеалов, которые раскрывают практическое и теоретическое отношение человека к миру, его способ видения, понимания и оценки окружающей действительности,

способ осознания себя как конкретно-исторического субъекта познания и практики» [7, с. 54].

Мировоззрение, согласно А. Г. Спиркину, «предельно обобщенный, упорядоченный взгляд на окружающий мир, на явления природы, общества и самого себя, а также вытекающие из общей картины мира основные жизненные позиции людей, убеждения, социально-политические, нравственные и эстетические идеалы, принципы познания и оценки материальных и духовных событий» [5, с. 269].

Философский словарь дает нам следующее понятие мировоззрения, что это обобщенная система взглядов человека на мир в целом, на место отдельных явлений в мире и на свое собственное место в нем, понимание и эмоциональная оценка человеком смысла его деятельности и судеб человечества, совокупность научных, философских, политических, правовых, религиозных, эстетических убеждений и идеалов людей [6].

Обращаясь к структуре мировоззрения, можно выделить основные компоненты, обусловленные факторами, влияющими на его формирование: познавательный, ценностно-нормативный, эмоционально-волевой и практический:

- познавательный компонент основывается на знаниях бытовых, профессиональных, научных и др., обобщает и систематизирует опыт общественного и индивидуального познания;

- ценностно-нормативный компонент базируется на ценностях, идеалах, убеждениях, верованиях, нормах и т. д. В систему ценностей человека входят представления о добре и зле, счастье и несчастье, цели и смысле жизни. Находясь в социуме, человеку приходится придерживаться социальных норм: норм морали, религии, права и коррелировать свои ценностные ориентации с практическим поведением;

- эмоционально-волевой компонент помогает освоению знаний, ценностей и норм и реализации их в практических действиях, способствует формированию психологических установок к действию;

- практический компонент стимулирует человека к определенному типу поведения в конкретных обстоятельствах.

Таким образом, структура мировоззрения содержит в себе знания, убеждения, идеалы, эмоции и чувства, и волевою составляющую, направленную на их практическое применение.

Формирование мировоззрения – индикатор зрелости личности. Для того чтобы разобраться в особенностях мировоззрения человека, рассмотрим факторы, влияющие на его формирование.

Внешние факторы: историческая эпоха; определенный социально-экономический строй общества; особенности культуры;

социально-классовая структура общества и место, занимаемое в ней человеком; общественная микросреда человека.

Человек не может жить в социуме и не ощущать влияния вышеуказанных внешних факторов. С детства он ощущает на себе влияние семьи, школы, друзей, национальной культуры и религии что и формирует его мировосприятие, мироощущение и, наконец, мировоззрение.

Внутренние факторы: самовоспитание, самообразование, самореализация в практической деятельности.

Как мы видим, для формирования мировоззрения личности не достаточно средовых факторов, человек должен целенаправленно самосовершенствоваться и развиваться.

Факторы формирования и развития личности зависят от социальных и природных условий жизни человека. Мировоззрение меняется при изменении социальной среды. Войны, политические или социально-экономические трансформации влияют не только материальный, но и культурный фактор. Мировоззрение видоизменяется, его фокус перенаправляется на выживание и накопительство. В такие периоды возрождаются религиозное, оккультное, националистическое и другие виды мировоззрения.

Мировоззрение личности является отображением общественного сознания, его идеологии. Этот фактор находит свое место непосредственно в социуме, в совместной деятельности и отношениях людей.

Мировоззрение служит высшим регулятором поведения и действий личности, а твердость мировоззрения придает определенность и стойкость личности.

Мировоззрение личности определяет ее общую направленность, ее целеустремленность. Человек со сформированным мировоззрением стоек и тверд характером, и это отражается на всем облике человека, на его привычках и наклонностях, действиях и стиле поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Головин С. Ю. Словарь практического психолога / С. Ю. Головин. – Минск : Харвест, 1998. – 782 с.
2. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – М. : Политиздат, 1975. – 304 с.
3. Немов Р. С. Психология: словарь-справочник: В 2 ч. / Р. С. Немов. – М. : Изд-во Владос Пресс, 2003. – Ч. 1. – 304 с.
4. Платонов К. К. Краткий словарь системы психологических понятий / К. К. Платонов. – М. : Высш. шк., 1984. – 174 с.
5. Спиркин А. Г. Сознание и самосознание / А. Г. Спиркин. – М. : Политиздат, 1972. – 303 с.

6. Философский словарь / авт.-сост. С. Я. Подопригора, А. С. Подопригора. – Изд. 2-е, стер. – Ростов н/Д. : Феникс, 2013. – 480 с.
7. Черноволенко В. Ф. Мировоззрение и научное познание. – Киев, 1970. – 198 с.

АННОТАЦИЯ

Бухалда Н. В. Психологический анализ мировоззрения современной молодежи Донецкого региона.

В статье представлен психологический анализ существующих в науке понятий мировоззрения, факторов, влияющих на его формирование, в частности, на формирование мировоззрения молодежи Донецкого региона. Рассматриваются понятия личности и ее структуры, а также мировоззрения как компонента структуры личности. Прослеживается тесная связь становления целостной личности и мировоззренческой ценностной направленности.

Ключевые слова: мировоззрение, личность, убеждения, идеалы, ценности.

SUMMARY

Buhalda N. Psychological analysis of the world outlook of modern youth in the Donetsk region.

The article presents psychological analysis of the science concepts of world outlook, factors influencing its formation, in particular, on the formation of world outlook of youth of the Donetsk region. Analyzed the definition of personality and its structure, and world outlook as a component of the personality structure. Trace closely connected to the formation of the whole person and of world outlook.

Key words: world outlook, personality, beliefs, ideals, values.

Гасымлы Бейим Ильхам Кызы

студентка II курса ОУ «Магистр»

ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»

г. Горловка, ДНР

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

В связи с происходящими в нашем обществе процессами, которые на сегодня затрагивают экономический, социальный, культурный и этнический аспекты жизни, актуальным становится вопрос исследования особенностей формирования идентичности в юношеском возрасте.

В период юности мы наблюдаем уже сформировавшиеся познавательные возможности мышления на уровне формальных операций, что дает возможность молодым людям более детально разбирать эти роли, с целью построения новой идентичности. В результате этого процесса в юношеском возрасте происходит отказ от старых ролей и устанавливаются новые взаимоотношения с родными и своими сверстниками.

Развитие человека в период юности может идти несколькими путями. Юность может быть бурной и проявляться в поиске смысла жизни, своего места в этой жизни. Некоторые же юноши и девушки плавно продвигаются к переломному моменту жизни, а затем достаточно легко включаются в новую систему отношений. Они больше интересуются общепринятыми ценностями, ориентируются на оценки окружающих, для них важен авторитет взрослых. Однако, возможны и резкие изменения, которые благодаря высокой саморегуляции не вызывают сложностей в развитии. Тем не менее, все юноши в силу небольшого жизненного опыта отличаются более глубокими переживаниями, чем взрослые.

При переходе от подросткового возраста к юношескому возрасту происходит изменение отношения к будущему. Так, если подросток смотрит на свое будущее с позиции настоящего, то юноша смотрит на настоящее с позиции будущего. Выбор профессии и учебного заведения неизбежно определяет жизненные пути юношей и девушек, закладывает основу их социально-психологических и индивидуально-психологических различий. На первый план выходит учебно-профессиональная деятельность, в которой реализуются профессиональные и личностные устремления юношей и девушек.

В юношеском возрасте также меняются содержание и роль подражания в развитии личности. На ранних этапах развития подражание носит стихийный характер, оно слабо контролируется сознанием и волей. С наступлением юношества подражание становится управляемым, начинает обслуживать многочисленные потребности интеллектуального и личностного самосовершенствования. Новый этап начинается с подражания внешним атрибутам взрослых.

Юность – это уникальный период вхождения человека в мир культуры. В этот период молодые люди имеют как интеллектуальную, так и физическую возможность много читать, путешествовать, ходить в музеи, на концерты. Благодаря этому, они могут приобрести новый опыт и получить много энергии, от чего будет зависеть их дальнейшая жизнь. Если этот шанс упускается в юности, часто в дальнейшем бывает невозможным такое свободное, не связанное какими-либо нуждами приобщение к культуре.

Ведущее место в юношеском возрасте выделяется мотивам, которые связаны с самоопределением и подготовкой к самостоятельной жизни, с дальнейшим образованием и самообразованием. Эти мотивы приобретают личностный смысл и становятся значимыми.

Так, В. И. Слободчиков указывает на то, что юность является завершающей стадией персонализации. Основными новообразованиями этого возраста автор называет: саморефлексию, понимание собственной индивидуальности, появление жизненных планов, готовность к самоопределению, установка на сознательное построение своей жизни, постепенное развитие в различные сферы жизни [3].

Юношеский возраст – это период жизни, обозначающий переход от зависимого детства к самостоятельной взрослости. Этот период представляет собой, с одной стороны, завершение физического развития, а с другой стороны – достижение социальной зрелости.

Период юности также называют периодом самоопределения. Что же такое самоопределение личности? Самоопределение – это личностное, социальное, профессиональное, духовно-практическое определение человека, что составляет основную задачу этого возраста. В юношеском возрасте человек является взрослым во всех отношениях. Окружающие видят в юноше не столько объект социализации, сколько ответственного субъекта деятельности, оценивая все результаты по параметрам взрослых людей.

Одной из основных проблем в современной психологии является проблема идентичности личности. Этот термин в русском языке употребляется не так часто и преимущественно в значении «тождественность». Э. Эриксон подразумевал под идентичностью также цельность и непрерывность личности.

В психологии распространенным является следующее определение идентичности: идентичность – неотъемлемый компонент «образа-Я», который в значительной степени определяет поведение индивида, его мысли и чувства. Идентичность имеет когнитивно-аффективную природу и оказывает влияние на ценности, мышление, поведение человека. Идентичность придает человеку определенность, задает границы его места в социальном мире.

В настоящее время среди отечественных психологов наблюдается интерес к проблеме идентификации и идентичности. Рассматривая этот вопрос, многие специалисты отталкиваются от работ З. Фрейда, Э. Фромма, Э. Эриксона, в которых представлены содержательные характеристики этих явлений. Современные психологи стремятся продолжить и углубить научный анализ, дать классификацию форм, проследить динамику изменений, происходящих на протяжении всей жизни, выявить причины этих изменений, а также показать место

и роль идентификации и идентичности в становлении человека как индивида, как личности и как субъекта деятельности [2].

В содержание идентичности Э. Эриксон относил, конфигурацию, которая возникает путем успешного эго-синтеза и ресинтеза в течение детства. Эта конфигурация постепенно объединяет конституциональные задатки, базовые потребности, способности, значимые идентификации, эффективные защиты, успешные сублимации и постоянные роли [4].

Формирование идентичности представляет собой процесс одновременного отражения и наблюдения, происходящий на всех уровнях психической деятельности человека. Э. Эриксон утверждает, что он протекает большей частью подсознательно, за исключением тех случаев, когда внутренние условия и внешние обстоятельства усиливают болезненное или восторженное «сознание идентичности».

Понятие идентичности помимо личностной тождественности подразумевает также и групповую, то есть осознание себя членом той или иной социальной общности.

Другой ученый, Дж. Марсиа, определяет идентичность как «структуру эго – внутреннюю самосоздающуюся, динамическую организацию потребностей, способностей, убеждений и индивидуальной истории. Для операционализации понятия идентичности он выдвинул предположение, что данная гипотетическая структура проявляется феноменологически через наблюдаемые паттерны «решения проблем». Например, человек для достижения идентичности должен решить такие проблемы, как: 1) идти учиться или работать; 2) какую выбрать работу; 3) вести ли половую жизнь и т.п. [1].

Такой ученый, как А. Ватерман, выделяет четыре сферы жизни, наиболее значимые для формирования идентичности:

- выбор профессии и профессионального пути;
- принятие и переоценка религиозных и моральных убеждений;
- выработка политических взглядов;
- принятие набора социальных ролей, включая половые роли и ожидания в отношении супружества и родительства [5].

Таким образом, идентичность можно рассматривать как структуру, которая состоит из определенных элементов, переживаемая субъективно как чувство тождественности и непрерывности личности при восприятии других людей, признающими эти тождество и непрерывность. Чувство идентичности сопровождается целенаправленностью и осмысленностью собственной жизни и уверенности во внешнем одобрении.

В юношеском возрасте возникает кризис идентичности, который состоит из социальных и индивидуально-личностных

выборов, идентификаций и самоопределений. В этом возрасте человек переходит к решению собственных взрослых задач на базе сформировавшейся идентичности, возникает желание тесного сотрудничества с другими.

Согласно Э. Эриксону, юношеский возраст основывается вокруг кризиса идентичности, состоящего из серии социальных и индивидуально-личностных выборов, и идентификацией и самоопределением. Если у юноши не получается решить эти задачи, у него формируется размытая идентичность, развитие которой может идти по четырем основным линиям:

- 1) уход от психологической интимности, избегание тесных межличностных отношений;
- 2) размывание чувства времени, неспособность строить жизненные планы, страх взросления и перемен;
- 3) размывание продуктивных, творческих способностей, неумение мобилизовать свои внутренние ресурсы и сосредоточиться на какой-то приоритетной деятельности;
- 4) формирование «негативной идентичности», отказ от самоопределения и выбор отрицательных образцов для поведения [4].

Обретение личностной идентичности в юношеском возрасте тесно связано с осознанием себя как субъекта, активного, действующего начала. Также можно считать, что одним из критериев личностной идентичности является формирование чувства ответственности и субъективного контроля.

Таким образом, можно отметить, что кризис идентичности в юношеском возрасте необходим для полноценного вступления во взрослую, самостоятельную жизнь. Процесс формирования личностной идентичности всегда связан с другими людьми, которые могут служить примером для растущего человека. Одним из критериев личностной идентичности является формирование чувства ответственности и субъективного контроля. Также следует отметить, что идентичность выступает компонентом успешной социализации юношей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова Н. В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии / Н. В. Антонова // Вопросы психологии – 1996. – №1.
2. Бодалев А. А. О характеристиках идентификаций и идентичности на ступени взрослости / А. А. Бодалев // Мир психологии – 2004. – № 2. – С. 46-52.

3. Слободчиков В. И. Психология человека. Введение в психологию субъективности / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. – М. : Школа-Пресс, 1995.
4. Эриксон Э. Детство и общество / Э. Эриксон [пер. с англ.]. – СПб. : ИТД : Летний сад, 2000. – 416 с.
5. Waterman A. S. Identity development from adolescence to adulthood: An extension of theory and a review of research / A. S. Waterman // Developmental Psychology. – 1982. – Vol. 18. – P. 34-35.

АННОТАЦИЯ

Гасымлы Б. Особенности формирования идентичности в юношеском возрасте.

Статья представляет собой теоретическое исследование психологических особенностей развития личности и формирования идентичности в юношеском возрасте. Описаны особенности этого возрастного периода, ведущие мотивы, понятие идентичности в целом и непосредственно формирование идентичности в юношеском возрасте. В работе акцентируется внимание на особенностях юношеского возраста, мотивах, интересах, роли подражания в развитии личности, на содержании идентичности.

Ключевые слова: юность, личность, роли, мотивы, самоопределение, идентичность, личностная идентичность.

SUMMARY

Gasmili B. Features of identity formation in adolescence.

The article is a theoretical study of the psychological features of personality development and the formation of identity in adolescence. The features of this age period, leading motifs, the concept of identity in general, and the immediate formation of identity in adolescence are described. The work focuses on the characteristics of adolescence, motives, interests, the role of imitation in the development of the individual, the content of identity.

Key words: youth, personality, roles, motives, self-determination, identity, personal identity.

УДК 159.99

**ВЛИЯНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ РФ
НА СИТУАЦИЮ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ**

В СМИ регулярно появляются записи о случаях серьёзных насильственных действий мужчин по отношению к их женам и сожительницам [2; 3]. По статистике Всемирной Организации Здравоохранения каждая третья женщина в мире (около 35% от общего числа) в течении своей жизни подвергается насилию со стороны интимного партнера или иного близкого родственника [1]. Так, только лишь в Краснодарский краевой кризисный центр помощи женщинам за 2016 год обратилось 2242 человека [8].

Данные цифры, факты и многие проведенные исследования позволяют говорить о том, что проблема домашнего насилия является одной из самых острых и распространенных в социальной сфере как в мире, так и в нашей стране. Домашнее насилие – это реальное действие или угроза умышленного физического, сексуального, психологического или экономического воздействия, принуждения со стороны одного члена семьи по отношению к другому с целью контроля, запугивания или удовлетворения своих потребностей. Домашнее насилие – это повторяющийся с увеличением частоты цикл [14, с.13].

Исследования, проведенные в этой сфере, показывают, что от бытового насилия страдают в большей степени женщины, это дает основание для отнесения подобного вида преступлений к числу насильственных преступлений в отношении женщин [11, с. 780–781; 12, с. 13].

На 2013 год в 124 странах мира приняты законы, направленные на борьбу с этой серьезной проблемой. Подобные законы включают в себя три обязательных элемента: охранный орден, запрещающий «домашнему тирану» приближаться к заявителю, создание кризисных и реабилитационных центров, в которых жертвам домашнего насилия оказывается психологическая и юридическая помощь, а также создание для жертв социальных убежищ, где они могут получить первую необходимую социальную поддержку [4].

Однако в нашей стране нет подобного закона, более того, в российском законодательстве не существует термина «домашнее насилие», что затрудняет как ведение официальной статистики,

так и профилактику и борьбу с этой проблемой. В 2016 году был выдвинут законопроект «О профилактике семейно-бытового насилия», стремящийся ликвидировать эти пробелы [5]. Так, законопроект предлагает официально ввести понятия, без которых осуществление дальнейшей работы невозможно – пострадавший, семейно-бытовое насилие, семейно-бытовой нарушитель и т.д. Помимо этого законопроект устанавливает права потерпевшего, права и обязанности различных государственных ведомств, а также подробно описывает механизмы профилактики семейно-бытового насилия. Данный законопроект мог послужить серьёзной базой для борьбы с проблемой домашнего насилия, но в связи с несоблюдением формальных требований части 3 статьи 104 Конституции Российской Федерации и статьи 105 Регламента Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации он был отклонён.

Помимо отсутствия в российском законодательстве системного подхода к изучению данной проблемы, затрудняет борьбу с насилием в семье и его высокая латентность. С одной стороны, это связано с тем, что 60-70% женщин, страдающих от домашнего насилия, не обращаются за помощью – по статистике в среднем женщины ищут помощи только после 7 насильственного случая [13]. С другой же стороны, снова сказывается отсутствие самостоятельного закона.

На данный момент фундаментом для разрешения вопросов о домашнем насилии на территории РФ выступают два международных документа, носящих декларативный характер – это Всеобщая декларация прав человека (1948) и Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1992). Однако, Российское государство не имеет права вмешиваться в частную жизнь граждан до факта совершения насилия, то есть его регистрации в государственных органах. В последующем случаи домашнего насилия в российском законодательстве в основном попадают под следующие статьи Уголовного Кодекса: статья 111 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью», статья 112 «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью», Статья 115 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью», статья 116 «Побои», статья 117 «Истязание», статья 119 «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью» [9]. Как отмечают исследователи данной проблемы, основная сложность в данном случае состоит в том, что женщина, столкнувшаяся с данной ситуацией, находясь в подобном стрессовом состоянии, зачастую не в силах подать заявление на своего обидчика, а тем более доказывать его вину.

Стоит также обратить внимание на недавнее событие, вызвавшее широкий резонанс общественности. Совсем недавно правительством РФ был подписан проект федерального закона «О

внесении изменения в статью 116 Уголовного Кодекса Российской Федерации», по условиям которого первый случай нанесения побоев людям, относящимся к группе «близких лиц», будет переведен из разряда уголовных преступлений в разряд административных правонарушений и будет «наказываться обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет». Важно подчеркнуть, что лицо, повторно привлекаемое за нанесение побоев, будет привлекаться к уголовной ответственности [6].

Под термином побои в российском уголовном праве понимаются многократные удары, наносимые руками, ногами или с использованием иных предметов. Также к данной статье относятся «иные насильственные действия, причиняющие физическую боль, но не причиняющие вреда здоровью», под которыми чаще всего понимаются шипания, царапание, дергание за волосы, сечение ремнём или иным подобным предметом, прижигание спичками, сигаретами или иными горячими предметами и т.д. [10, с. 69].

Закон «О декриминализации насилия в семье» разделил общественность на его сторонников и противников.

В первую очередь данный закон направлен на устранение двойственной ситуации, возникшей в результате принятия предыдущей правки статьи 116, декриминализовавшей часть 1 статьи 116 Уголовный кодекс Российской Федерации путем перевода состава в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, но в то же время устанавливающей ответственность за побои в отношении «близких лиц» [7]. Таким образом, как указывается в пояснительно записке к законопроекту, новая редакция исключит дальнейшую практику неравенства граждан перед законом и судом.

В то же время, стоит понимать, что данная практика может негативно сказаться на жертвах домашнего насилия, и без того боящихся обращаться за помощью. Даже если насилие в семье применяется регулярно, первый зафиксированный случай побоев будет наказываться в соответствии с новой редакцией статьи 116. Женщины будут бояться впервые писать заявление на своего мужа-тирана (сожителя), так как это может привести к более серьезным последствиям для них, нежели к действительному наказанию их обидчика.

Определение в России «домашнего насилия» как отдельной области преступлений необходимо как для юридической практики, так и для тех, кто лично сталкивается с этой проблемой. Для женщины, попавшей в такую жизненную ситуацию, на психологическом уровне важно

понимание того, что государство может обеспечить ей защиту, только в таком случае она сможет принять решение обратиться за помощью.

Таким образом, мы видим, что в настоящее время российское законодательство не может в полной мере обеспечить разрешение проблемы домашнего насилия, а значит необходимо дальнейшее подробное изучение данного вопроса и вынесение его на государственно-правовой уровень.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всемирная Организация Здравоохранения / Насилие в отношении женщин / Насилие со стороны интимного партнера и сексуальное насилие в отношении женщин / Информационный бюллетень / Ноябрь 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs239/ru/>.
2. В Рыбинске глава многодетной семьи из ревности избил супругу до смерти [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.yar.aif.ru/incidents/kriminal/v_rybinske_glava_mnogodetnoy_semi_iz_revnosti_izbil_suprugu_do_smerti.
3. Житель Киселевска убил сожительницу из ревности [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.kuzbass.aif.ru/incidents/zhitel_kiselevska_ubil_sozhitelnicu_iz_revnosti.
4. Законодательство против домашнего насилия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ria.ru/infografika/20130208/921936798.html>.
5. Законопроект № 1183390-6 «О профилактике семейно-бытового насилия» от 26.09.2016 [Электронный ресурс]. – URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=1183390-6](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=1183390-6)
6. Законопроект № 26265-7 О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации (в части установления уголовной ответственности за побои) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=26265-7>
7. Законопроект № 1137251-6 О внесении изменений в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации и пункт 4 статьи 1 Федерального закона от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=1137251-6>
8. Краснодарский краевой кризисный центр помощи женщинам/ статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://krasnodar-kc.ru/Onas/statistika/>

9. Уголовный кодекс Российской Федерации 2017.
10. Уголовное право. Особенная часть / под ред. И. В. Шишко. – М. : Проспект, 2012. – С. 69. – ISBN 978-5-392-02569-5.
11. García-Moreno, Claudia; Stöckl, Heidi (2013), “Protection of sexual and reproductive health rights: addressing violence against women”, in Grodin, Michael A.; Tarantola, Daniel; Annas, George J.; et al., Health and human rights in a changing world – Routledge, pp. 780–781, ISBN 9781136688638.
12. McQuigg, Ronagh J.A. (2011), “Potential problems for the effectiveness of international human rights law as regards domestic violence”, in McQuigg, Ronagh J.A., International human rights law and domestic violence: the effectiveness of international human rights law , Oxford New York: Taylor & Francis, p. 13, ISBN 9781136742088, This is an issue that affects vast numbers of women throughout all nations of the world.
13. 40 процентов всех тяжких преступлений в России совершаются в семьях [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rg.ru/2012/10/23/nasilie.html>.
14. Wallace, Harvey (2005), “Characteristics of family violence”, in Wallace, Harvey, Family violence: legal, medical, and social perspectives, Boston, Massachusetts: Pearson, p. 2, ISBN 9780205418220.

АННОТАЦИЯ

Зорина М. А. Влияние законодательной базы РФ на ситуацию домашнего насилия.

В данной статье рассматривается проблема влияния законодательства на ситуацию домашнего насилия в отношении женщин в современной России, приводится анализ законодательной системы РФ в данной области, а также аргументы в поддержку принятия закона о профилактике семейно-бытового насилия.

Ключевые слова: домашнее насилие, насилие в семье, профилактика, законодательство.

SUMMARY

Zorina M. A. Influence of the Russian Federation legislative base on domestic violence.

This article deals with the problem of legislation on the situation of domestic violence against women in modern Russia. The paper provides an analysis of the legislative system of the Russian Federation in this area as well as the arguments in support of the adoption of the law on the prevention of domestic violence.

Key words: domestic violence, violence in family, prevention, legislation.

УДК 159.9

**ФАКТОРЫ, ПРЕДУПРЕЖДАЮЩИЕ СОЦИАЛЬНУЮ
НАПРЯЖЕННОСТЬ: ИДЕНТИЧНОСТЬ, ЭТНИЧЕСКАЯ
ТОЛЕРАНТНОСТЬ И ТЕРПИМОСТЬ**

В сложном современном многонациональном пространстве, характеризующем Донбасский регион, процесс конструирования и реализации идентичности человека, проявления толерантности и терпимости в условиях постоянно меняющегося мира, выделяется как особо значимый, призванный решать ряд особых психологических проблем, обусловленных появлением социальной напряженности [7].

В самом широком определении социальная напряженность – это состояние потенциальных участников социальных конфликтов. Оно выражается в их настроениях, установках, суждениях, отношениях и поведении, которое характеризуется тревожностью, малым доверием, неуверенностью, страхом, агрессивностью и т. п. Об этом упоминается в работах А. Галкина, А. Давыдова, Е. Давыдовой, Р. Мертон, И. Пирогова, Т. Парсонос и др.

Социальная напряженность, как аспект социальной жизни, изучается при анализе других, близких по смыслу явлений. Прежде всего, таким явлением выступает anomia; именно с такой точки зрения социальное напряжение объясняется у Р. Мертона [8]. Также тот феномен, что подразумевают под социальным напряжением (недовольство, неудовлетворенность, протестные действия и др.), изучается в рамках теорий общественных движений (Е. Здравомыслова), коллективного действия (Т. Парсонс), социальных конфликтов (А. Зайцев) [5; 6; 9]. С термином «социальное напряжение» сопряжено широко трактуемое понятие «социальный стресс», и в рамках этого направления акцент делается на психологических аспектах социального напряжения (А. Давыдов, Е. Давыдова) [4].

Проявляется социальная напряженность в резком росте недовольства, конфликтности в обществе, тревоге и тревожности, экономической и психической депрессии, включении защитных механизмов (агрессии, поиске врагов), обострении отношений [12].

Социальная напряженность как явление, проявляющееся, прежде всего, на социально-психологическом и поведенческом уровнях, связано с распространением настроений неудовлетворенности существующей ситуацией в той или иной значимой сфере

общественной жизни и в том, что под влиянием вышеназванных настроений появляется ощущение опасности, широкое хождение приобретают пессимистические оценки будущего, всевозможные негативные слухи. Наметившаяся напряженность трансформируется в эмоциональную энергию, которая ищет выход. На индивидуальном (психологическом) уровне это проявляется в фрустрации, недовольстве, постоянной раздражительности, поисках контактов в неформальных кругах, на групповом – в повышении агрессивности, в поступках, имеющих целью разрешение социальной ситуации, признаваемой тяжелой, неприемлемой, невыносимой. Конфликты, столкновения интересов в таких случаях неизбежны. Следовательно, нарастание социальной напряженности надо обнаруживать, признавать как можно раньше, еще в латентной стадии, стремится снизить, особо желательно – предупредить [2; 3; 10].

Социальную напряженность различных категорий населения вызывают два основных фактора: уровень жизни и социальные изменения. Неизбежно рождаются образы «свой – иной». Происходит дифференциация в отношениях «Мы – Они».

Однако далеко не каждый испытывает это состояние – социальной напряженности. Ее переживает тот, кто не может адаптироваться к социальным изменениям из-за невозможности изменить имеющуюся уже в сознании картину мира, стереотипы, взгляды и убеждения. Для человека, который «принимает, впитывает» эти изменения, они становятся естественной частью его общественной культуры. Процесс такого присвоения нового связан в определенной мере с изменениями идентичности.

В психологии идентичность понимается как важнейший элемент структуры личности человека, и исследуются психические механизмы процесса идентификации. В контексте классических и современных теорий (М. Вебера, Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля, Т. Козловой, И. Кона, Т. Мак-Портленда, О. Малиновой, Р. Мертона, Т. Парсонса, П. Сорокина, Ю. Хабермаса, С. Холла, Э. Эриксона и др.) идентичность рассматривают как понятие, описывающее процесс тождества, установки сходства-различия, инаковости или аутентичности, самокатегоризации личности с кем-либо, чем-либо, принятие ролей, процесс организации жизненного опыта в индивидуальное Я.

Известно, что форма и глубина преобразований идентичности тесно взаимосвязана с процессом адаптации личности в социокультурной среде. Основными факторами, влияющими на процесс адаптации личности, являются: особенности общества; степень различий между членами общества; наличие социальной поддержки; личностные особенности самого человека. В процессе совладания с негативным жизненным опытом в сложной ситуации

социальных кризисов, активизируются защитные механизмы и стратегии, направленные на поддержание позитивной идентичности личности. Следовательно, сохранение или восстановление позитивной идентичности, целостности и интегрированности, встраивание и интегрирование в содержание идентичности личности ценностей и элементов культуры многонационального общества являются факторами, предупреждающими или снижающими состояние напряжённости. Так, согласно концепции Дж. Бери, в зависимости от степени сохранения идентичности и включенности в межэтнические и межнациональные контакты, можно выделить четыре стратегии взаимодействия: ассимиляция, сепарация, маргинализация, интеграция.

В сегодняшнем многонациональном мире, с одной стороны, происходит постоянное взаимопроникновение культур, а с другой – возрастает их дифференциация. Поэтому этническое и национальное разнообразие, его сложность и динамичность должны восприниматься толерантно, но при этом с ними не должны быть связаны вопросы организации гражданской жизни [1].

Происхождение понятия «толерантность» связано с латинским словом *tolerare*. Переводится как: выносить, выдерживать. Глагол *tolerare* связан и с иным словом латинского языка – «*tolerantia*», означает – терпение, терпимость. Это слово употреблялось по отношению к описанию состояния мудреца, располагающего терпимостью в отношении человеческих поступков.

В то же время, многообразие методологических подходов к пониманию толерантности привносит неясность в представления о ее сущности, формах проявления, а, следовательно, и о путях и механизмах формирования. В широком смысле, толерантность – это терпимость к чужому образу жизни, обычаям, действиям, поведению, идеям, чувствам, мнениям, верованиям [7]. Ее реализация происходит на микроуровне: в частной жизни, толерантными могут быть индивиды по отношению друг к другу, например в семейных отношениях. На макроуровне субъектами и объектами толерантности выступают социальные группы, общества, государства. Основным элементом толерантности является терпимость.

Если говорить о проблемах в этнонациональных отношениях, социальной напряженности, и отсутствии позитивного взаимодействия между группами, то актуальными становятся вопросы воспитания этнической толерантности для выработки стратегий преодоления межэтнической и межнациональной нетерпимости. Этническая толерантность – это установки личности, социальной группы, общества которые реализуются в принятии «этнодругого». Эти установки формируют готовность к осознанным действиям различных этнонациональных групп по принятию

культур, традиций, стереотипов и особенностей поведения разных этнических групп, выступающих как «другие» по отношению к собственной группе. Высокий уровень межэтнической толерантности раскрывается в виде групповой активности, проявляющейся в результате межэтнического взаимодействия, а именно принятия «этнотдругого». Поэтому особый смысл получают исследования не только самого феномена этнической толерантности, но и механизмов формирования установок на нее как фактора предупреждения или снижения социальной напряженности, готовности государства и общества к надлежащим действиям, к формированию этнической толерантности в многонациональной среде.

В свете рассматриваемых вопросов следует обратить внимание на понятие «терпимость» как личностное и общественное свойство, предполагающее осознание того, что мир и социальная среда являются многомерными, а, следовательно, и взгляды на мир различны – они не могут и не должны сводиться к единообразию. А. Реан, среди видов терпимости, особо выделяет диспозиционную терпимость, характеризующуюся формированием определенных установок личности, системы ее отношений к действительности, ориентирующую на готовность к конкретной реакции личности на среду [11]. Исходя из такого понимания терпимости, в этнической толерантности важна не только и не столько демонстрируемая составляющая, сколько внутренняя – проявляющаяся в установке на определенные формы поведения, осознанной лояльности к иному, к другому, к чужому.

Перед обществом встала проблема нахождения таких механизмов и условий, которые обеспечили бы бесконфликтное существование различных сообществ, причем особенно это актуально для этнической сферы, так как конфликты здесь являются наиболее острыми. Среди разнообразия таких механизмов и условий (факторов), предупреждающих или снижающих социальную напряженность, находятся позитивная идентичность, этническая толерантность, диспозиционная терпимость, которые представляют собой формы цивилизованного компромисса между признанием различий и готовностью к их уважительному восприятию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белякова Е. А. Конструирование этнической идентичности в современной России : дис. ... канд. соц. наук : 22.00.06 / Екатерина Александровна Белякова. – Саратов, 2007. – 191 с. Режим доступа: [disserCathttp: //www.dissercat. com/content/ konstruirovanie-etnicheskoi-identichnosti-v-sovremennoi-rossii #ixzz 4ynOeBezI](http://www.dissercat.com/content/konstruirovanie-etnicheskoi-identichnosti-v-sovremennoi-rossii#ixzz4ynOeBezI).

2. Битянова М. Р. Социальная психология: наука, практика и образ мыслей : учеб. пособие / М. Р. Битянова. – М. : Эксмо-Пресс, 2004.
3. Галкин А. А. Социальная напряженность. / под ред. А. И. Волкова, – М. : ИС РАН, 1994. – Вып. 3. – С. 53-62.
4. Давыдов А. А. Измерение социальной напряженности / А. А. Давыдов, Е. В. Давыдова. – М. : РАН, Институт социологии, 1992.
5. Зайцев А. К. Парадигмы насилия и ненасилия в конфликтологии / А. К. Зайцев // Социальный конфликт. – 1999. – № 4. – С. 3–22.
6. Здравомыслова Е. А. Парадигмы западной социологии общественных движений / Е. А. Здравомыслова. – СПб. : Наука, 1993.
7. Кацero А. А. Изучение этнической идентичности, толерантности, установок, стереотипов: Диагностические методики. Учебное пособие / А. А. Кацero, М. И. Яновский, А. В. Гордеева. – Донецк : ДонНУ, 2017.
8. Мертон Р. Социальная структура и аномия / Р. Мертон // Социология преступности: Современные буржуазные теории. – М. : Прогресс, 1966.
9. Парсонс Т. Теория коллективного поведения / Т. Парсонс. – М. : Наука, 1972.
10. Пирогов И. В. Социальная напряженность: теория, методология и методы измерения : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.01. – Иваново, 2002.
11. Реан А. А. Психология личности / А. А. Реан. – СПб. : Питер, 2013.
12. Социальная психология : учеб. пособие для студ. вузов / под ред. А. Н. Сухова, А. А. Деркача. – М. : Академия, 2001.

АННОТАЦИЯ

Кацero А. А. Факторы, предупреждающие социальную напряженность: идентичность, этническая толерантность и терпимость.

Рассмотрены некоторые психологические факторы, которые предупреждают социальную напряженность. Показано, что позитивная идентичность, этническая толерантность и терпимость выступают условиями мирного межкультурного взаимодействия в полиэтническом мире

Ключевые слова: социальная напряженность, идентичность, толерантность.

SUMMARY

Katsero A. Factors of Preventing Social Tension: Identity, Ethnic Tolerance and Forbearance.

The author considers psychological factors that prevent social tension. Positive identity, ethnic tolerance, and forbearance are investigated as conditions for peaceful intercultural interaction in modern polyethnic world.

Key words: social tension, identity, tolerance.

Квочин Сергей Сергеевич

магистрант кафедры психологии

ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»

г. Горловка, ДНР

УДК 159.9

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПОЗИТИВНУЮ СОЦИАЛЬНУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

С самого рождения и в течение всей жизни каждый человек пытается развить индивидуальный набор ценностей, который распространен только для этого конкретного человека. Существует множество причин и вещей, которые помогают развить надлежащее чувство идентичности со стороны людей. Некоторые из них положительно влияют на процесс формирования личности, а другие отрицательно. Значительная роль в процессе формирования идентичности связана с обществом, СМИ, семьей и сверстниками.

Молодежь современного Донбасса делает свой выбор в довольно трудных условиях на основе последствий экономических и социальных проблем. Помимо того, что человеку необходимо решать проблемы социально-экономического характера, ему приходится сталкиваться с необходимостью определения нового пути развития общества, приспособления к нему, так же решения каких-либо личностных задач. Современная ситуация усложняется тем, что общественная мораль в наше время имеет тенденцию быстро меняться из-за технического прорыва в лице Интернета, отсюда вытекает доступность любого рода информации. Стоит также упомянуть психологические особенности современной молодежи: максимализм, склонность к обобщениям, скепсис по отношению к авторитетам и традициям, недоверие к властным структурам и другие черты, присущие данному возрасту. В силу своего возраста, на молодежь сваливается огромное количество позиций и мнений других людей, которые порой могут быть противоположными, по отношению к их собственным, что может вызвать конфликты

разной степени тяжести. Усугубляется это тем, что молодой человек ко всему прочему стремится доказать своим родителями свою самостоятельность и состоятельность в решении постоянных бытовых проблем. Оказываясь в весьма незавидном положении, молодые люди находятся в состоянии чуть ли не перманентного стресса, что обусловлено «градом ударов» по собственной точке зрения, на основании многогранности человеческой сущности и вечном пересмотре ключевых понятий морали. Поэтому, вопрос о формировании позитивной социальной идентичности должен стоять особняком. Изучение формирования ценностных ориентиров молодежи Донбасса в настоящее время очень важно. Все мы понимаем, что будущее – за молодежью. Государство, посредством социальных институтов (семьи, образования, производства), оказывает влияние на формирование идентичности у молодёжи. Это вопросы идеологии, образования и социально-исторических обстоятельств, в которых происходит формирование мировоззрения молодежи Донбасса. Значительное количество событий ежедневно освещается в средствах массовой информации, и это не может просто повлиять на личностное развитие людей. Формирование идентичности связано не только с личностным развитием людей, но и с личными отношениями в современном обществе, где люди живут и работают. Это могут быть отношения со сверстниками в университете или колледже, а затем отношения с коллегами и так далее. Во-вторых, другое большое влияние на людей во время их формирования личности привязано к семье. Люди проводят много времени в семье с родителями, и эти люди должны взаимодействовать со своими детьми, чтобы показать правильный путь, необходимый для дальнейшей жизни [1].

Но не всегда семья играет определенную положительную роль в развитии человеческой идентичности, так как есть случаи, когда семья не играет надлежащей роли. С другой стороны, семейная среда очень важна для развития людей, особенно в раннем возрасте. Семейное давление на человека может привести к серьезным психологическим проблемам в будущем, и люди должны серьезно относиться к этому. Родители должны помогать детям развиваться и привыкать к повседневной жизни в современном обществе.

Личность людей формируется на протяжении всей жизни, но на разных этапах.

Уорнер Вейль и другие отмечают важность «социального капитала» то есть чувство принадлежности к группе, которая помогает людям справляться с неуверенностью в повседневной жизни. По мере того, как культура становится более индивидуализированной, молодые люди могут чувствовать себя отрезанными от поддержки, в которой они нуждаются. Однако другие социологи отмечают,

что антисоциальное поведение может передаваться от поколения к поколению через ассоциацию и среду. Поэтому индивидуализм может быть полезен, если он помогает молодежи вырваться из негативных групповых моделей поведения и преодолеть проблемы внутри их семьи или сообщества.

Частично это изменение заключается в том, что индивидуализм разрушает старые классовые различия и приводит к более потребительской, рыночной экономике. Хотя положительный эффект отмечается в снижении классовых предрассудков, опасность крайнего индивидуализма заключается в том, что социальное неравенство переоценивается не как результат ранее существовавших социальных делений, а как «следствие индивидуальной неудачи в борьбе с социальными условиями». Индивидуализм поднимает представление о том, что молодые люди, которые не могут процветать, виноваты в том, что они не приспосабливаются к обществу, что может привести к чувствам неудачи и низкой самооценке. Это не является продуктивным и не способствует личному росту. Другой задачей интеграции индивидуализма и общества является то, что для поддержания сплоченности общество может открыто или тонко воздействовать на индивидов. Это может быть безвредным, но оно также может быть принудительным, например, с использованием рекламы для продвижения определенного образа жизни в качестве социальных норм, что может оставить некоторых молодых людей в покое. Например, наша культура очень гетеросексуальна, и большинство средств массовой информации и рекламы сосредоточено на романтической любви, как между мужчиной, так и женщиной. Это исключает геев и лесбиянок, и всех, кто не идентифицирует себя как полностью гомосексуалист. Из-за индивидуализма эти люди могут жить по своему усмотрению и создавать альтернативные сообщества, однако есть еще сильное мнение о том, что они не являются «нормальными». Это один из способов, с помощью которого потребление рекламы используется для создания социального порядка.

Современное образование играет ключевую роль в индивидуализации, так как с конца XVIII века он начал строить понятие молодежи, и «индивидуализация следовала за образованием, а образование следовало за классами и атаковали их». Поэтому, поскольку все больше людей были образованы примерно на равном уровне, появилась большая возможность для социальной мобильности. Образование продолжает возрастать по мере того, как общество становится более технологически сложным, с ежегодными дебатами о значении уровней, важности финансирования университетов, поощрении образования для детей с низкими доходами и т. д. Сегодня образование воспринимается как

«самое важное средство для индивидуального успеха или неудачи» и правительства тратят большое количество времени и энергии, пытаясь улучшить и адаптировать систему образования.

Однако существует парадокс в важности образования, поскольку расширение школьного образования, образование, «предназначенное как средство побега, привело к расширению зависимости и ограничений в отношении автономии в молодежи ... оно действует как сдержанность». В то время как молодые люди вышли на работу намного моложе, в предыдущие поколения и, следовательно, имели индивидуальный опыт личной ответственности и уверенности в себе, современное образование держит их ближе к родителям, что создает толчок, когда обучение учит их думать сами за себя, но они все еще зависят от других.

Ключевым положением в социальной идентичности является то, что индивиды по своей сути мотивированы на достижение положительной самобытности. То есть индивиды «стремятся к позитивной самооценке». Поскольку индивиды в разной степени могут быть определены и проинформированы их соответствующими социальными идентичностями (в соответствии с межличностным межгрупповым континуумом), далее в теории социальной идентичности следует, что «люди стремятся достичь или поддерживать положительную социальную идентичность».

Как межличностный межгрупповой континуум, так и предположение о положительной самобытности мотивации стали результатом минимальных групповых исследований. В частности, было обнаружено, что в определенных условиях индивиды будут одобрять распределение ресурсов, которое максимизирует положительную отличительность группы в отличие от внешней группы за счет личных интересов.

Майкл Хогг и Доминик Абрамс предлагают довольно прямую связь между позитивной социальной идентичностью и самооценкой. В том, что стало известно как «гипотеза самооценки», самооценка, как прогнозируется, относится к внутригрупповому уклону двумя способами. Во-первых, успешная межгрупповая дискриминация повышает самооценку. Во-вторых, депрессивная или угрожаемая самооценка способствует межгрупповой дискриминации. Эмпирическая поддержка этих прогнозов была неоднозначной [1; 2].

Джон Тернер считает, что гипотеза самооценки не является канонической теорией социальной идентичности. На самом деле гипотеза о самооценке, как утверждается, противоречит принципам теории. Утверждается, что гипотеза самооценки неправильно понимает различие между социальной идентичностью и личной идентичностью.

Джон Тернер и Пенни Оукс выступают против интерпретации положительной самобытности как прямой потребности в самоуважении. Вместо этого они предпочитают несколько более сложную концепцию позитивной самооценки как отражение идеологий и социальных ценностей воспринимающего. Кроме того, утверждается, что гипотеза самооценки пренебрегает альтернативными стратегиями поддержания положительной самооценки, которые сформулированы в теории социальной идентичности [3].

Основываясь на вышеуказанных компонентах, теория социальной идентичности описывает множество стратегий, которые могут быть использованы для достижения положительной самобытности. Выбор поведения индивида, по-видимому, продиктован во многом воспринимаемой межгрупповой зависимостью. В частности, выбор стратегии является результатом воспринимаемой проницаемости границ группы (например, может ли член группы перейти из группы с низким статусом в группу высокого статуса), а также воспринимаемой стабильности и легитимности иерархии статусов между группами.

Чарльз Стэнгор и Джон Йост утверждают, что «основной предпосылкой теории социальной идентичности является то, что члены группы будут отдавать предпочтение своей собственной группе над другими группами». Эта интерпретация отвергается другими исследователями [4]. Сравнение теории социальной идентичности с социальной конкуренцией и внутригрупповым фаворитизмом отчасти объясняется тем, что ранние утверждения теории включали эмпирические примеры внутригруппового фаворитизма, тогда как альтернативные стратегии положительной индивидуальности (например, социальное творчество) находились на этой стадии теоретических утверждений [5].

Таким образом, необходимо изучить структуру и условия формирования социальной идентичности у современной молодежи, чтобы понимать, как решить потенциальные проблемы, возникшие у них на жизненном пути. От духовного, личностного и интеллектуального уровня развития молодежи зависит степень его влияния на общество и ему сопутствующее. Чтобы исследовать рычаги воздействия на сознание молодого человека, необходимо знать механизмы протекания процессов, происходящие в сфере идеологии, образования, производства, рекламы и современных молодёжных трендов.

Молодой человек, имеющий чёткую гражданскую позицию, должен её постоянно поддерживать и стимулировать участием в общественной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иконникова С. Н. Молодежь о себе, о своих сверстниках. Социологическое исследование / С. Н. Иконникова, В. Т. Лисовский. – Л. : Лениздат, 1969.
2. Hogg, M. A.; Abrams, D. (1990). Abrams, D.; Hogg, M. A., eds. "Social motivation, self-esteem, and social identity". Social identity theory. Constructive and critical advances. London: Harvester Wheatsheaf: 44–70.
3. Brown, Rupert (1 November 2000). "Social Identity Theory: past achievements, current problems and future challenges". *European Journal of Social Psychology*. 30 (6): 745–778.
4. Turner, J. C.; Oakes, P. J. (1997). McGarty, C.; Haslam, S. A., eds. "The socially structured mind". *The message of social psychology*. Cambridge, MA: Blackwell: 355–373.
5. Stangor, C.; Jost, J. T. (1997). Spears, R.; Oakes, P. J.; Ellemers, N.; et al., eds. "Commentary: Individual, group and system levels of analysis and their relevance for stereotyping and intergroup relations". *The social psychology of stereotyping and group life*.

АННОТАЦИЯ

Квочин С. С. Факторы, влияющие на позитивную социальную идентичность современной молодёжи.

В статье представлено исследование факторов, которые так или иначе влияют на формирование идентичности человека в современном обществе, его становление личности.

Ключевые слова: личность, фактор, социум.

SUMMARY

Kvochin S. S. Factors which influence on the positive social identity of the modern youth.

The article presents the factors which influence in varying degrees on the formation of human identity, and the formation of personality in modern society.

Key words: personality, factor, society.

УДК 159.9

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ ОБОСНОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ

Актуальность. Каждый человек, принадлежащий какому-либо определенному обществу, в той или иной степени ориентируется на весь набор ценностей, которым оно характеризуется. Очевидно, все принадлежащие к одной социокультурной среде обладают одними и теми же ценностями, хотя их значимость в индивидуальной иерархии может быть различной. Ориентация на ту или иную ценность или группу ценностей автоматически подразумевает определение ранга ее значимости по отношению ко всем остальным, т. е. предполагает наличие иерархической системы ценностных ориентации. По словам Э. Фромма, система ценностных ориентации, или «система ценностных координат карты мира», есть у каждого индивидуума [10].

Ценностные ориентации личности – одно из основных структурных образований зрелой личности, именно в них сходятся ее различные психологические характеристики.

Ценностные ориентации человека являются важнейшей характеристикой его личности, поскольку определяют его отношения и особенности взаимодействия с окружающим миром, детерминируют и регулируют поведение человека. Осознавая собственные ценностные ориентации, человек ищет свое место в мире, размышляет над смыслом и целью жизнедеятельности.

В структуре ценностных ориентаций личности обычно выделяют три интегративных компонента: познавательный, эмоциональный и поведенческий. Каждый из них участвует в формировании особенностей ценностной ориентации и при этом может иметь самостоятельное значение, как по содержанию, так и по степени проявления, что весьма затрудняет их эмпирическую верификацию.

В процессе выявления особенностей ценностной ориентации необходимо учитывать два основных параметра: степень сформированности иерархической структуры ценностной ориентации и содержание ценностных ориентаций (их направленность), которое характеризуется конкретными ценностями, входящими в структуру.

Направленность – совокупность устойчивых мотивов, ориентирующих деятельность личности относительно независимых от наличных ситуаций. Направленность личности характеризуется ее интересами, склонностями, убеждениями, идеалами, в

которых выражается мировоззрение человека. Направленность – многогранное, стержневое обобщенное качество личности, поскольку в нем выражается отношение человека к действительности и к самому себе [8].

Проблема формирования духовно-ценностных ориентации молодежи актуализируется в связи с поиском выхода общества из состояния неустойчивого развития. Поэтому, многие ученые указывают на то, что выход общества на путь устойчивого развития напрямую связан с человеком как ценностью, с изменением типа личности, с формированием новых субъективных качеств человека и нового уровня его духовности.

Каждое общество имеет уникальную ценностно-ориентационную структуру, в которой отражается самобытность данной культуры. Поскольку набор ценностей, которые усваивает индивид в процессе социализации и идентификации, ему «транслирует» именно общество, исследование системы ценностных ориентаций студенческой молодежи представляется особенно актуальным в ситуации серьезных социальных изменений, когда отмечается некоторая «размытость» общественной ценностной структуры, многие ценности оказываются порушенными, исчезают социальные структуры норм.

Развитие системы ценностных ориентаций личности осуществляется несколькими одновременно протекающими и взаимосвязанными между собой процессами. Поскольку с самого момента рождения развитие человека определяется его взаимодействием с окружающей средой, базовым процессом индивидуального развития можно считать процесс адаптации, отождествляемый Г. Селье с самим понятием жизни [9].

Процесс идентификации личности обеспечивает способность человека достигать гармоничного соотношения между собственным представлением о себе и представлениями других, между социальным и индивидуальным «Я». Однако адаптация – это динамический процесс, поскольку в ходе развития людей их идентичность «испытывается» реальностями изменяющегося внешнего мира. Отсюда возможность нормативного, психосоциального кризиса, впервые отмеченная также Э. Эриксоном: такой кризис выражается в активном осмыслении (переосмыслении) своего места в мире, своих целей, стремлений и отношений с другими.

Кризис вызывает и у индивида, и у группы сходные реакции – фрустрацию, депрессию, агрессивность, внутренний конфликт. Тем не менее, по Э. Эриксону, психосоциальный кризис – неизбежный этап на пути личности к обретению новой, более зрелой идентичности. Ученый подчеркивает также тесную связь кризиса идентичности с кризисами общественного развития –

поскольку кризис идентичности наступает, тогда, когда распад идеалов и ценностей, лежавших в основе ранее доминировавшей политической культуры, вынуждает людей искать новые духовные ориентиры для осознания своего места в меняющемся социуме, связей с государством и окружающей социальной средой [1].

Идентичность – процесс, идет ли речь о личности, общности, организации, институте, человечестве, то его логично характеризовать через доминанты, включая установки, направления, ритмы и особенности протекания. Обозначив гражданскую, этническую и религиозную идентичности, как одни из самых основных доминант в образовании ценностной системы человека, следует рассмотреть тенденцию взаимосвязи данных структур в системе ориентаций человека.

Сегодня в обществе явно выражены конструктивная и деструктивная тенденции в освоении гражданственности. Конструктивная направлена на формирование патриотизма через представление о национальной истории и культуре, ощущение причастности каждого человека к социальному целому в контексте прошлого – настоящего – будущего, артикуляцию социальной памяти в проекциях на образы будущего. Деструктивная тенденция основана на противоречии между ценностями массового сознания и ценностями, лежащими в основе духовных и социокультурных образцов, транслируемых современными средствами массовой коммуникации в русле утилитаризма современной эпохи.

Информационная доминанта в образовании и воспитании ведёт к тому, что человек становится объектом манипулирования, а не ценностью. Воспринимая информацию, человек понимает её, но нередко не принимает во внутренний мир, не производит на её основе ценностей и смыслов. Утрата духовных корней, неспособность отождествить себя в национально-государственном плане рождает чувство неполноценности, ощущение незащищенности, провоцирует агрессию по отношению к представителям других этносов и культур, которая становится способом самозащиты, деструктивным механизмом общественной консолидации.

Поэтому выявление содержания и специфики ценностно-смысловой основы патриотического воспитания и ее актуализация в сегодняшнем общественном самосознании – важнейшее условие формирования гражданской идентичности и преодоления духовного кризиса. В этой связи одной из важнейших проблем патриотического воспитания является формирование содержания воспитания через интеграцию потенциала традиций и инноваций в систему средств развития личности и формирования её самоидентичности в формате целостности пространства личности – коллектива – общества – государства [3].

Также следует выделить религиозную идентичность, как составляющую структуру образования ценностной системы человека. Традиционно, в большинстве исследований религиозная идентичность представляется как двухуровневый феномен, когда выделяются групповая (коллективная, социальная) и индивидуальная (личностная) идентичности верующего. Данные исследовательские тенденции сложились в результате того, что изучение феномена идентичности вообще и религиозной идентичности (идентичности верующего) в частности проводилось в основном с позиций социально-психологического подхода к изучению человека.

И. Ялом подчеркивал, что «бытие человека можно условно представить в виде трех сфер: социальной сферы (сфера межгрупповых и межличностных отношений), сферы личности и сферы индивидуальности, которая включает мир внутренних глубинных переживаний» [6].

Религиозность в науке понимается как мировоззренческая ориентация индивида и группы, выражающаяся в совокупности религиозных свойств сознания, поведения, отношений. Представляемая как определенная форма или степень религиозного сознания, опыта и поведения индивидов, внутри того или иного религиозного сообщества и подразумевает весь комплекс психологических переживаний, связанный с рациональным и иррациональным опытом постижения религии. Степень религиозности выражается в уровне интенсивности религиозных свойств индивида и группы. Формирование религиозной идентификации молодежи оказывается чрезвычайно важной как для определения эволюционного контекста исторических судеб общества, так и отражает острые процессы формирования ценностных ориентаций общества [4].

Итак, большее значение религия как ценность имеет для тех, кто идентифицирует себя как верующих, нежели для тех, кто считает себя неверующим, или тех, кто колеблется между верой и неверием. Наличие веры у человека является определенным внутренним морально-этическим кодексом, влияющим на понимание и ценностный вес для него таких институтов, как брак, семья, полная семья, супружеская верность [7].

Для каждого из членов одной общности этничность, выступает регулятором социального поведения. Ведь любой человек, обремененный многочисленными статусами, одновременно выполняет целый набор социальных ролей, входит во множество, слабо связанных между собой групп, причем каждая роль и каждая группа предъявляют к нему собственные требования.

Этничность в известном смысле не только упорядочивает и систематизирует систему ценностных ориентаций, но и просеивает с точки зрения общепринятых культурных ценностей и идеалов.

Этничность в стадии мобилизации может мотивировать ту или иную направленность сознания и поведения, как на групповом, так и индивидуально-личностном уровне. В этом случае социальная действительность, политические, экономические или иные ценности рассматриваются этнической группой в первую очередь сквозь призму соответствия или несоответствия этнонациональным интересам, сама же акцентуированная этничность выступает в качестве критерия оценки социальных, в том числе и политических, изменений как подкрепляющих или, напротив, унижающих национальное достоинство [2].

Личностные, глубинные, ценностные структуры, в соответствии с которыми люди конкретной этнической общности в той или другой мере строят свое повседневное поведение, как бы входят в ментальность народа. Это не только какие-то чисто специфические ценности, присущие этносу – они, как правило, носят общечеловеческий характер, например, семья, работа, здоровье, личные достижения, успех, безопасность, гуманность, спокойствие или активность. Но при этом значимость этих ценностей, очередность их звучания в самосознании народа носит этническую специфику и окраску. Они усваиваются в процессе социализации личности, начиная с семьи, родственников, друзей и прежде всего в среде непосредственного окружения [5].

Вывод. Как показал анализ литературных источников, формирование идентичности тесно взаимосвязано с ценностной системой человека. Через призму личных ценностей индивид выбирает свою цель в жизни, руководствуясь личным опытом и взаимоотношением с социумом. Система ценностных ориентаций, как уже ранее отмечалось, определяет отношение человека к событиям, происходящим вокруг, регулирует его поведение и направленность взаимодействия в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ачкасов В. А. Этнополитология : учебник / В. А. Ачкасов. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. – С. 10-49.
2. Баронин А. С. Этническая психология / А. С. Баронин. – Киев : Тандем, 2000. – 264 с.
3. Бузский М. П. Теоретические проблемы патриотизма, патриотического воспитания : монография / М. П. Бузский, А. Н. Выршиков, М. Б. Кусмарцев. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2008. – 156 с.
4. Донцова М. В. Конфликтогенный потенциал принимающего общества Краснодарского края / М. В. Донцова // Полиэтнический макрорегион: язык, культура, политика, экономика : Тезисы докладов Всероссийской научной конференции (9-10 октября

- 2008 г., г. Ростов-на-Дону) / Отв. ред. акад. Г. Г. Матишов. – Ростов-на-Дону : Изд-во ЮНЦ РАН, 2008. – С. 97-99.
5. Дробижева Л. М. Ценности и символы национального самосознания в условиях изменяющегося общества / Л. М. Дробижева. – М. : Институт этнологии и антропологии Российской Академии Наук, 1994. – 236 с.
 6. Кублицкая Е. А. Традиционная и нетрадиционная религиозность: опыт социологического изучения / Е. А. Кублицкая // Социол. исслед. – 1990. – № 5. – С. 47.
 7. Пивоварова Н. П. Религия и религиозность в системе ценностей и жизненных приоритетов украинцев: аспекты / Н. П. Пивоварова // Молодой ученый. – 2014. – № 6. – С. 661-665.
 8. Раитина М. С. Ценности и ценностные ориентации, их формирование и роль в развитии личности [Электронный ресурс] / М. С. Раитина // Научный электронный архив. – Режим доступа : <http://econfr.rae.ru/article/5159>.
 9. Селье Г. Очерки об адаптационном синдроме : пер. с англ. / Г. Селье. – М. : Медгиз, 1960. – 254 с.
 10. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности : пер. с англ. / Э. Фромм. – М. : Республика, 1994. – 447 с.

АННОТАЦИЯ

Кобцева Е. А. Ценностно-смысловые обоснования формирования идентичности.

Ценностные ориентации личности – одно из основных структурных образований зрелой личности, именно в них сходятся ее различные психологические характеристики. Проблема формирования духовно-ценностных ориентации молодежи актуализируется в связи с поиском выхода общества из состояния неустойчивого развития, в связи с этим многие ученые указывают на то, что выход общества на путь устойчивого развития напрямую связан с человеком как ценностью, с изменением типа личности, с формированием новых субъективных качеств человека и нового уровня его духовности.

Ключевые слова: идентичность, ценности, личность, развитие, кризис.

SUMMARY

Kobtseva E. A. The valuable-sensitive bases for forming identity.

Everyone belonging to a particular society is more or less guided by the whole set of values to which it is characterized. Value orientations of the personality – one of the basic structural formations of a mature personality, it is in them that its various psychological characteristics converge. The problem of the formation of the spiritual and value

orientation of young people is actualized in connection with the search for the exit of society from the state of unsustainable development; in this connection, many scientists point out that the way society enters the path of sustainable development is directly connected with man as a value, with a change in the type of personality, new subjective qualities of a person and a new level of his spirituality.

Key words: identity, values, personality, development, crisis.

Кондрашова Марина Вячеславовна

преподаватель

ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»

г. Горловка, ДНР

УДК 159.9

ДЕТЕРМИНАНТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ МОЛОДЕЖИ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

В настоящее время человеку приходится сталкиваться с большим количеством требований, предъявляемых ему. Это и терпимое отношение к поведению других людей, и эмоциональная стабильность при возникновении стрессовых ситуаций, и сохранение равновесия при конфликтах, и т.д. В рамках быстро изменяющихся условий физической и социальной среды, человек вынужден быстро адаптироваться к ним, оставаясь психологически устойчивым, чтобы не пребывать на протяжении длительного периода времени в неравновесных психических состояниях. От множества факторов зависит успешность адаптации личности, как внешних, так и внутриличностных.

С особыми условиями столкнулись люди, проживающие в зоне военного конфликта на Донбассе. И важнейшим качеством личности в данных экстремальных условиях для осуществления сопротивления кризисным явлениям является психологическая устойчивость, под которой понимается качество личности с такими аспектами, как: стойкость, уравновешенность и сопротивляемость. Это то качество, которое позволяет личности противостоять экзистенциальным проблемам, неблагоприятному давлению обстоятельств, сохранять здоровье и работоспособность в различных испытаниях.

Ранее нами было определено, что наибольшее внимание в сложившихся условиях должно быть обращено к молодежи, так как последние десятилетия наблюдается качественное преобразование общества, его идеалов, ценностей, прослеживается динамика изменения поведенческих и ценностных установок, что приводит к изменению личности в целом [4, с. 134].

Рассмотрение научной литературы свидетельствует о том, что проблеме психологической устойчивости уделено недостаточно внимания. Возникает потребность в теоретическом осмыслении проблемы психологической устойчивости личности.

В докладе Л. И. Божович в 1966 г. на XVIII Психологическом конгрессе была впервые представлена проблема устойчивости. В дальнейшем психологическая устойчивость исследовалась в различных аспектах. Эмоциональную устойчивость рассматривали: П. Б. Зильберман, В. А. Марищук, Л. В. Митина. Нравственной устойчивости уделил внимание В. Э. Чудновский. Устойчивость форм поведения изучалась Л. И. Божович. К. М. Гуревич, А. А. Леонов, В. И. Лебедев, Г. Т. Береговая рассматривали устойчивость в напряженных условиях, в условиях подготовки к космическим полетам. Проблеме психологической устойчивости личностных конструктов в период взрослости посвящены работы В. П. Крупник, Е. Н. Лебедевой. Данные исследования, так или иначе, связаны с психологической характеристикой устойчивости личности [2, с. 365].

Результаты исследования психологической устойчивости системы личностных конструктов в период взрослости дали возможность сделать выводы о том, что основным психологическим механизмом, формирующим итоговое отношение человека к жизни, его поведение в любой ситуации, в которой он находится, и степень зависимости от этой ситуации или свободы, является ценностно-смысловая рефлексия. В различных ситуациях возникает необходимость создания концепции жизни человека, его мировоззрения и мироощущения.

Теоретические концепции о психических явлениях, которые не осознаются субъективно, также имеют важное значение для понимания психологической устойчивости (А. Адлер, З. Фрейд, К. Г. Юнг, Э. Э. Фромм). Отечественные физиологи и психофизиологи (И. М. Сеченов, В. М. Бехтерев, И. П. Павлов) исследовали проблему устойчивости процессов высшей нервной деятельности.

В общепсихологическом смысле функция установки состоит в том, что она обеспечивает человека способностью реагировать на ситуацию и внешние объекты на основе прошлого опыта. В обыденной жизни (в труде, межличностных отношениях) она закрепляет те привычки и навыки, без которых эта жизнь была бы невозможной. Согласно Г. Г. Дилигенскому установки обеспечивают устойчивость личности, ее диахроническое (сохраняющееся более или менее длительное время) единство.

Устойчивость – это результат активной жизнедеятельности, самоорганизации. В понимании устойчивости личности выделяются два взаимосвязанных момента:

1) устойчивость личности как способность человека сохранять свои личностные позиции и противостоять воздействиям, противоречащим его личностным установкам. В этом случае устойчивость личности определяется степенью своей разрушаемости – разрушаемости ее ведущих мотивов и установок;

2) устойчивость личности как способность человека реализовать свои личностные позиции, преобразуя обстоятельства и собственное поведение.

В современной психологической науке представлена и такая точка зрения, в которой устойчивость личности понимается как психическая саморегуляция, характеризующаяся использованием психических средств отражения, моделирования и воздействия на себя как реальность. Термин «регуляция» отсылает к состоянию гармонии между внутренними потребностями и внешними требованиями, а также к процессам, используемым для достижения этого состояния: процессы саморегуляции начинаются с саморегуляции мотивации, и в случае общения личности с собой происходит непосредственная мотивационная саморегуляция; важную роль в выборе способа саморегуляции играет степень развитости волевых качеств личности.

Понятие «жизнестойкость», которое обозначилось в науке в конце XX века, понималось, как способность справляться с трудными жизненными ситуациями, преодолевать обстоятельства, связанные с рисками, восстанавливаться после травмы [5, с. 243].

Такой подход сводит данный феномен к потенциальным и актуальным возможностям, реализующимся в совладающем поведении. При этом внешние и внутренние ресурсы, или личностные ресурсы и ресурсы среды, которые человек использует для успешного разрешения жизненных задач в сложных жизненных ситуациях, включаются в понятие «возможности».

На основании вышеизложенного, приходим к выводу, что поддержание эмоциональных, когнитивных процессов и процессов деятельности в равновесном состоянии обеспечивает устойчивость личности, позволяющая противостоять отрицательному воздействию окружающей среды, а также фрустрирующим и стрессогенным воздействиям, обеспечивающая психологическую безопасность личности, способствующая ее полноценной самореализации и личностному росту. Выделяют три составляющих психологической устойчивости:

1) Стойкость (стабильность, способность сохранять себя в изменяющихся условиях) – способность противостоять трудностям, сохранять веру в себя в ситуациях фрустрации, постоянный, достаточно высокий уровень настроения.

2) Уравновешенность – соразмерность силы и активности ответной реакции силе воздействия и значению воздействующего

фактора (здесь важны соотношения реальных и идеальных целей, ценностной и операционально-технической сторон самооценки).

3) Сопротивляемость – способность противостоять всему, что может ограничить свободу личности в принятии отдельных решений и в выборе ценностей, норм, жизненных позиций, образа жизни в целом.

Понимание собственных возможностей, опыт разрешения негативных ситуаций, выбор способа преодоления препятствий человеком развиваются в процессе жизнедеятельности и способствуют формированию способности противостоять негативным влияниям социальной среды.

Психологические исследования показывают, что формирование устойчивости как сложной системной характеристики личности в онтогенезе проходит несколько этапов:

1) В детском возрасте формируется стрессоустойчивость в психофизиологическом, эмоциональном, когнитивном, поведенческом аспекте.

2) В подростковом возрасте формируется психологическая устойчивость, и, помимо, психофизиологического, эмоционального, когнитивного и поведенческого аспекта закладывается устойчивый характер прообраза профессиональной деятельности.

3) В юношеском возрасте формируется психологическая безопасность. Помимо психофизиологического, эмоционального, когнитивного, поведенческого аспекта и прообраза профессиональной деятельности образуется аспект устойчивости в общении и содействии.

4) В молодом и взрослом возрасте формируется психологическая культура, и это отражается в становлении устойчивого характера трудовой деятельности [3, с. 104].

Психологическая устойчивость содержательно состоит из положительных эмоций, оптимизма, жизнестойкости, убеждения, что окружающий мир и люди, живущие в нем, не несут угроз, а также ощущения контроля, подразумевающего восприятие человеком себя независимым, уверенным, свободным, рассчитывающим на собственные силы при решении трудных ситуаций. И проявляется этот феномен в переживании эмоционального благополучия.

Можно выделить еще несколько компонентов психологической устойчивости, это: открытость новому опыту и отсутствие тревожности перед будущим. Тут необходимо сделать акцент на том, что разговор идет, прежде всего, о субъективном восприятии перечисленных выше факторов, которое базируется на анализе результатов своей деятельности, сочетании опыта, а также его субъективной интерпретации. Состояние субъективного благополучия – это интегральные явления и его составляющими

являются также позитивный стиль мышления, оптимизм, высокая самооценка, чувство контроля и ощущение осмысленности жизни [1, с. 228].

Нами определено, что проведенное теоретическое исследование проблемы психологической устойчивости, дает предпосылки для понимания природы его возникновения, онтогенетического развития, механизма воздействия в стрессовых, кризисных и особых условиях. Таким образом, направленность нашего исследования в дальнейшем предполагает рассмотрение перечисленных выше составляющих психологической устойчивости, которые способствуют устойчивости к негативному влиянию социальной среды, на группе испытуемых (молодежи), что является актуальным в сложившихся экстремальных условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ажиев А. В. Основные факторы, влияющие на психологическую устойчивость личности студента / А. В. Ажиев // Мир науки, культуры и образования. – 2015. – № 6 (55). – С. 227-229.
2. Дарвиш О. Б. Психологическая устойчивость как базовая характеристика личности / О. Б. Дарвиш // Сибирский педагогический журнал. – 2008. – № 7. – С. 362-370.
3. Иванова С. П. Психологическая устойчивость личности как фактор противодействия негативным влияниям социальной среды в ранней юности и молодости / С. П. Иванова // Вестник Псковского государственного университета. Серия: социально-гуманитарные науки. – 2009. – № 9. – С. 99-108.
4. Кондрашова М. В. Реализация системного подхода в исследовании духовно-нравственного становления молодежи в экстремальных условиях / М. В. Кондрашова // Университетские чтения – 2017. – Пятигорский государственный университет. – Пятигорск : Изд-во ПГУ, 2017. – С. 133-137.
5. Семенкова С. Н. Характеристика психологических факторов, оказывающих влияние на устойчивость личности / С. Н. Семенкова // Наука и современность. – 2012. – № 16-1. – С. 242-246.

АННОТАЦИЯ

Кондрашова М. В. Детерминанты психологической устойчивости молодежи в экстремальных условиях.

В статье акцентируется внимание на том, что в настоящее время человеку приходится сталкиваться с большим количеством требований, предъявляемых ему. И важнейшим качеством личности в данных экстремальных условиях для осуществления сопротивления кризисным явлениям является психологическая устойчивость.

Исходя из этого, возникает потребность в теоретическом осмыслении проблемы психологической устойчивости личности.

Ключевые слова: жизнестойкость, психологическая устойчивость, сопротивляемость, уравновешенность.

SUMMARY

Kondrashova M. V. Determinants of psychological stability of youth in extreme conditions.

The article focuses attention on the fact that at present a person has to deal with a large number of demands placed on him. And the most important quality of a person in these extreme conditions for carrying out resistance to crisis phenomena is psychological stability. On this basis, there is a need for a theoretical understanding of the problem of psychological stability of the individual.

Key words: vitality, psychological stability, resilience, poise.

Котова Виктория Юрьевна

педагог-психолог

МОУ «Школа № 20 города Донецка»

г. Донецк, ДНР

УДК 159.9

ВАЖНОСТЬ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВЫБОРА ПРОДУКТИВНЫХ МЕТОДОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Стремительная смена событий в окружающем нас мире требует от человека максимального уровня социальной адаптации. Что напрямую связано с такой индивидуальной личностной величиной, как психическое здоровье. Это величина комплексная. «Психическое здоровье как статус – это состояние мозга человека, при котором его высшие отделы обеспечивают нормальное адекватное для данного общества интеллектуальное, эмоциональное, сознательно-волевое и духовное взаимодействие с социальным окружением, а системную функцию статуса здоровья как внутрисистемный информационный гомеостаз. Психический статус человека рассматривается как основа и базис его социального поведения со всеми вытекающими из этого последствиями» [2]. Неумение человека социально адаптироваться в новой среде, либо избрать верную линию поведения при возникновении чрезвычайной ситуации, либо долгое пребывание в состоянии фрустрации оказывает нежелательное влияние, как на саму личность, так и увеличивает негативные последствия действий человека при возникновении чрезвычайных ситуаций.

Предупредить возникновение негативных последствий в результате чрезвычайных ситуаций, оптимизировать процесс социальной адаптации и безмедикаментозного лечения негативного психологического состояния личности можно путем своевременного психофизиологического диагностирования и обработки полученных результатов, что обеспечивает также оптимальное распределение человеческих ресурсов в той или иной профессиональной деятельности, а при возникновении чрезвычайных ситуаций обуславливает наибольшую актуальность данного исследования.

Цель работы заключается в определении наиболее продуктивных методов психологического исследования и коррекции внутреннего состояния и поведения личности, которые можно использовать в различных ситуациях как для повседневного планового, так и чрезвычайного характера.

Для достижения поставленной цели в статье используются следующие методы и приемы психологического исследования личности и коррекции:

- прием личностного тестирования: тесты Дом-дерево-человек, тематический апперцептивный тест: Профессия, тематический: Счастье;

- метод опроса (создание соответствующих опросников);
- метод беседы;
- методика изучения и диагностирования психофизиологических состояний (ПФС);
- методика психологического тестирования и тестов определения индивидуальной асимметрии мозга.

Особое внимание уделяется анализу использования психологического метода образно-зрительной метафоры (тесты Дом-дерево-человек, тематический апперцептивный тест: Профессия, тематический апперцептивный тест: Счастье) и обработке его результатов.

Благодаря чему решается комплекс поставленных в статье задач:

- поиску оптимального пути предотвращения негативных последствий чрезвычайных ситуаций посредством использования психологического тестирования;

- определению базиса необходимых для всестороннего анализа личности на разных этапах развития психологических тестов и психофизиологического диагностирования в целом;

- обозначению психологических тестов, делающих наиболее продуктивным и оптимальным процесс социальной адаптации личности в условиях современного общества;

- созданию многофакторных информационных баз, обработка которых с использованием компьютерных технологий позволяет оперативно диагностировать психофизиологическое состояние

личности, определить ведущее полушарие мозга, самооценить доминирующее эмоциональное состояние интеллектуально-духовной реабилитации (ИДР) и т.п.

Согласно мнению исследователей психологии и социологии личности (А. В. Столяренко, К. Г. Юнг, З. Фрейд), представляющих различные временные эпохи, каждый человек представляет собой единство нескольких составляющих – психофизиологических (биологических): память, возрастные биологические особенности организма; психологических: темперамент, способности к обучению и профессии; социальных – влияние на всестороннее развитие личности, а также социальной среды, которая ее окружает, плюс те морально-этические и социальные нормы, требования, которые общество предъявляет к каждому конкретному человеку в определенной ситуации. Процесс развития личности человека заключается в планомерном и что самое главное – своевременном воздействии на вышеперечисленные стороны человеческой личности (биологические и социологические).

Однако как и для детей дошкольного, младшего, среднего и старшего школьного возраста, так и для взрослого, реализовавшего себя в профессиональном и личностном плане человека, наиболее характерным является визуальное восприятие и познание человеком окружающей среды и человеческого сообщества в целом. Индивидуум может приходить к определенным выводам и усваивать их, применять на практике исключительно на базе своего собственного жизненного опыта, т.е. тех событий, которые человек пережил лично. Поэтому психологические тесты, оценивающие особенности развития личности, ориентированы прежде всего на визуальное восприятие информации и личностный базис опыта каждого конкретного человека, так называемую «зрительно-образную метафору». К этому направлению психологического исследования личности относится визуально-образный тест ДДЧ (дом-дерево-человек) [3], [4].

Впервые его использование и толкование в 1948 г. предложил исследователь-психолог Дж. Бук. В дальнейшем данную систему психологического исследования личности активно использовал в своей рабочей практике Р. Берне. Он же расширил методику трактования основных элементов данного теста. При этом большую роль играют не только сами составляющие композиции – дом-дерево-человек, но и способ их расположения, а также размер каждой отдельной детали.

Так, монохромный, одноцветный рисунок, а также его острые, прерывистые линии и углы символизируют внутреннюю тревогу, неуверенность в себе и необходимость защиты. Тогда как яркие красочные рисунки являются наглядным свидетельством того, что

человек уверен в себе, своих силах, завтрашнем дне и твердо стоит на ногах.

Кроме того, отдельного внимания заслуживает трактование конкретных элементов рисунка, а также того типа линий, которыми они нарисованы. Далее дана общая трактовка составляющих компонентов теста ДДЧ.

Дом – в большинстве случаев является ассоциативным метафорическим образом-символом самого испытуемого, его семьи, внутреннего мира человека. Таким образом, если дом изображается в дальней перспективе, либо в форме проекции сверху (с высоты птичьего полета), то человеком владеет чувство одиночества и отверженности окружающим миром. Ему очень трудно наладить контакт с окружением. А если рисунок изобилует постройками различных форм и размеров, нарисованных в рамках заданного теста, кроме дома, то это – наглядное свидетельство нарастания душевной агрессии тестируемого, серьезного внутреннего конфликта и психологической напряженности. Которые вызваны одиночеством, срывом социальной адаптации личности. К этой же категории относится и рисунок тестируемым ступеней, ведущих в глухую стену – не к определенному предмету: окну или двери, т.е. ко входу в помещение (аллегорический внутренний мир человека). Отсутствие дверей, либо окон в рисунке дома наглядно свидетельствует о том, что человеку очень трудно найти контакт с окружающими людьми, т.е., нарушен процесс коммуникативного общения, социальной адаптации и необходимых социальных коммуникаций личности, что может быть связано как с изменением для ребенка окружающей обстановки – например, переход в новую школу, экзамены, переезд в новый район и т.д., так и с получением новой работы и вхождением в новый коллектив взрослого, целиком сформировавшегося в психологическом плане человека. К этой же категории относится и изображение тестируемым закрытых наглухо ставнями окон, либо узких, вырезанных в стенах, похожих на бойницы, оконных проемов. Значит, контакт с окружающим миром не найден, либо затруднен. Человек чувствует себя одиноким, отчужденным и никому не нужным. Данная тенденция является предвестником возникновения суицидальных наклонностей личности. Поэтому требуется своевременная психологическая коррекция и при необходимости – курс лечения.

Человек, изображенный на рисунке, может быть как одного, так и противоположного с испытуемым пола. Причем, если плечи фигуры прорисованы четко и являются ярко выраженными, большими (квадратными), нарисованными четкими, уверенными линиями, то человек уверен в себе, поддержке близких людей и в своих силах. Его не пугают трудности, он готов к экстремальным ситуациям и к их преодолению.

Маленькие, неразвитые, плохо прорисованные плечи и руки (иногда даже кисти изображаются схематично, без пальцев) свидетельствуют о психологическом дискомфорте: об ощущении тестируемым собственной ничтожности, неполноценности и бессилия перед сложившимися обстоятельствами.

Четко прорисованное квадратное по форме туловище и сильные мускулистые ноги означают большую внутреннюю силу характера, маскулинность. При этом, если тестируемый делает основной акцент на прорисовку черт лица человека, с детальным изображением глаз, губ, носа, ушей и проч., то это свидетельствует о чрезвычайной озабоченности его контактами с другими людьми в целом и своим внешним видом, в частности. А изображение сильных накаченных рук говорит о скрытой до поры до времени агрессивности, жестокости внутренней натуры испытуемого.

В том случае, если изображен человек с короткой прической (стрижкой), то этот нюанс свидетельствует об аккуратности, преимущественно логической причинно-следственной последовательности мыслей и действий тестируемого. Человек подобного психологического типа способен в критической ситуации действовать четко, слаженно, не паниковать сам и не допустить паники у окружающих.

Изображенная на рисунке фигура с длинными волосами или замысловатой прической является признаком личности эмоциональной, творческой, обладающей определенными актерскими способностями. Однако неустойчивой в плане психологической реакции. Такой человек способен на неординарные поступки, но предугадать, тем более хотя бы приблизительно спрогнозировать его поведение в той или иной ситуации практически невозможно. Это чрезвычайно эмоциональные натуры, действующие согласно подсознательному импульсу, а не сознанию.

На способности к логическому мышлению и математический характер, склад ума индивидуума указывает тщательная и детальная прорисовка тестируемым одежды нарисованной фигуры, включая носки и обувь. Однако, если особое внимание испытуемый направляет на детализацию одежды – отделку рюшами, бантами, всевозможными аппликациями, украшениями и проч., то это свидетельствует о кокетливости, стремлении нравиться окружающим, даже некотором нарциссизме.

Однако, встречаются вариации, когда вместо человеческой фигуры тестируемым изображаются иные, абсолютно различные персонажи как реальной действительности, так и мифологии, сказочные, литературные герои и т.п. Если вместо человеческой фигуры тестируемым изображается робот, то это свидетельствует о деперсонализации личности. Изображение клоуна, комедианта,

шута свидетельствует о глубинном переживании тестируемым собственной неполноценности, что наиболее свойственно подросткам и может обладать разрушительными в психологическом плане последствиями. А изображенная на тестовом рисунке фигура сказочного персонажа, например, Бабы Яги свидетельствует о негативном враждебном отношении к женщинам в целом. При этом детализированное изображение куклы, особенно с тщательной прорисовкой деталей одежды или прически, свидетельствует об уступчивости, мягкости натуры тестируемого, подверженности человека чужому влиянию, чрезмерном доминировании окружения над личностью, потребности в защите, всепоглощающем стремлении нравится окружающим, иногда даже в ущерб собственным интересам.

Дерево с опущенными ветвями, без листвы, свидетельствует о потере человеком мужественности перед жизненными трудностями и отказе от усилий для достижения цели. Также это яркий признак депрессии, внутреннего дискомфорта и душевной угнетенности. Ветви, направленные вверх, укрытые листвой или почками, наоборот, означают прилив энтузиазма, стремление главенствовать над окружающими, быть лидером в любом деле. Когда же ветви дерева направлены в разные стороны, либо содержат изломы под разными углами, то это явный признак того, что испытуемый находится в поиске себя, ищет пути для самореализации как в творческом, так и в профессиональном плане.

При этом изображение круглой древесной кроны трактуется, как символ эмоциональности, скрытого артистизма и поиск внутреннего самовыражения. Но если ветви дерева автор рисунка подчеркивает одной линией, то это наглядный признак эмоционального напряжения, а также того, что человек стремится уйти от реальности, либо трансформировать и приукрасить ее в свою пользу.

При этом изображение дерева с развитой корневой системой и мощным ровным стволом является символом твердо стоящего на ногах человека, уверенного в своих силах, близких людях, поставившего перед собой цель и постепенно поэтапно достигающего ее. Человек подобного плана четко продумывает все свои шаги на пути к цели и возникающие на этом пути препятствия его не пугают. Они служат для сублимации, либо накопления энергии, сопровождаемой внутренним рывком и последующим движением к цели.

Также следует обратить внимание на то, что изображение пальмы означает стремление испытуемого к перемене мест, т.е. постоянным путешествиям. А рисунок плакучей ивы свидетельствует о недостатке энергии, возможной физической либо душевной болезни, депрессии, неуверенности в себе.

Также для наиболее точного трактования теста ДДЧ, внимания куратора, проводящего тест, заслуживают следующие, на первый взгляд, незначительные детали второго плана:

- земная поверхность, изображенная одной чертой, символизирует о целенаправленности, собранности и целеустремленности психологической натуры испытуемого;

- изображение двух деревьев – символический портрет испытуемого вместе с близким человеком, который играет значительную социальную роль в жизни тестируемого;

- отсутствие деревьев на рисунке – наглядный символ внутреннего, а также и реального одиночества человека;

- множество деревьев на рисунке свидетельствует о психологической незрелости «детскости» внутреннего «Я» тестируемого;

- кроме того, земля, нарисованная испытуемым несколькими чертами, явный признак потребности человека в идеале, а также наглядное свидетельство того, что в кризисной (чрезвычайной) ситуации испытуемый будет действовать в соответствии с собственными морально-этическими нормами и правилами.

Таким образом, в сжатые временные сроки и с максимальной точностью возможных психологических интерпретаций проводится комплексный психологический анализ личности человека, его возможности адекватно действовать при возникновении чрезвычайной ситуации как личного, так и общественно-социального типа.

Другим наиболее перспективным путем исследования особенностей и реакций человеческой личности в условиях выбора является проективная психодиагностика – методика «ТАТ: Профессия» (тематический апперцептивный тест: Профессия). Основанная на использовании ассоциативных образно-зрительных карт, в количестве 30 штук. Разработанная и впервые использованная в 2012 году, названная методика в последующие годы доказала целесообразность своего практического использования [5, с. 45].

Более образно-визуальный вариант данного теста «ТАТ: Счастье» (тематический апперцептивный тест: Счастье). Он производится без ориентации на профессиональные навыки, касаясь сугубо внутреннего психологического портрета индивидуальности. Хотя метод тестирования аналогичен предыдущему – симулятивные карты, наиболее часто используется во время проведения теста метод беседы-опроса, когда специалист, проводящий тест, задает испытуемому конкретные вопросы, связанные с каждой конкретной картой. Таким образом, определяются особенности внутреннего темперамента личности, его структура – основные составляющие, которые подлежат немедикаментозной коррекции. Устанавливаются

взаимосвязи биологического, социологического и психологического в личности человека в каждом конкретном случае и определяются пути воздействия на эти стороны с целью достижения наиболее оптимального в психологическом плане результата.

Таким образом, специально подобранная система психологического тестирования – это оптимальный и наиболее опробованный психологический путь для всестороннего анализа человеческой личности, проектирования поведения человека в той или иной ситуации. Кроме того, психологическое тестирование визуального плана дает реальную возможность не только предоставить полный анализ личности, но и определить ее профессиональные предпочтения, что облегчает процесс социальной адаптации человека в целом и позволяет максимально правильно раскрыть предмет своей тревоги, причину депрессии либо проблему психологической фрустрации, не привлекая к ним чрезмерного внимания, что особо актуально, когда проблема касается ребенка и носит семейный характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дарвин Ч. Теория эволюции [Текст] / Ч. Дарвин – М., 1999. – 345 с.
2. Пузиков А. П. Психология [Текст] / А. П. Пузиков – М., 2007. – 286 с.
3. Сальников Р. И. Разработка и построение комплексной компьютерной системы психофизиологического диагностирования, интеллектуально-духовной реабилитации и безмедикаментозной терапии [Текст] / А. И. Шевченко, Р. И. Сальников, А. В. Дьяченко // Искусственный интеллект. – 2007. – № 3. – С. 6–16.
4. Сальников И. С. Современные методы и методики изучения и диагностирования интеллектуально-психофизических состояний человека и способы их компьютерной аудиовизуальной терапии [Текст] / И. С. Сальников, Р. И. Сальников // Искусственный интеллект. – 2006. – № 4. – С. 548-554.
5. Столяренко А. С. Социальная психология [Текст] / А. С. Столяренко – М. : Знание, 2004. – 485 с.
6. Учебно-методическое пособие «Психология педагогики» [Текст] / [без авт.]. – Р-на-Д., 2011. – 156 с.

АННОТАЦИЯ

Котова В. Ю. Важность определения выбора продуктивных методов психологического исследования личности.

Данная статья описывает продуктивные методы психологического исследования и коррекцию внутреннего состояния и поведения личности.

Ключевые слова: психическое здоровье, социальная адаптация, психофизиологическое диагностирование, психофизиологические состояния.

SUMMARY

Kotova V. The productive methods of psychological research of the individual.

This article describes the productive methods of psychological research and correction of the internal state and behavior of the individual.

Key words: psychological health, personality, mental reactions and self-control.

Кудлай Оксана Николаевна

лаборант кафедры психологии

ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»

г. Горловка, ДНР

УДК 159.9

ПРОБЛЕМА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ К МЕНЯЮЩИМСЯ УСЛОВИЯМ ТРУДА У СОТРУДНИКОВ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКСТРЕМАЛЬНОГО ПРОФИЛЯ

Современная тенденция становления общества с возрастающей динамичностью и нестабильностью обуславливает необходимость определения физических и психических резервов в здоровье человека. Психическое здоровье индивида и общества всегда было одним из важнейших факторов, определяющих статус цивилизации на каждом из этапов развития.

Необходимость быстро принимать решения, от которых могут зависеть жизни людей, работа в нестандартных условиях с ненормированным режимом работы и дефицитом информации являются спецификой работы специалиста экстремального профиля.

Большинство авторов рассматривают психическую адаптацию, как гомеостаз, баланс, равновесие, взаимодействие, как развитие и как процесс установления соответствия между актуальными потребностями и их удовлетворением.

Адаптация – в широком смысле приспособление к изменяющимся внешним и внутренним условиям. Адаптация человека имеет два аспекта: биологический и психологический, формируется в процессе его эволюции и направлена на сохранение постоянства его внутренней среды.

В деятельности работников «опасных профессий» существуют два типа условий, при которых работа становится экстремальной: 1) повседневная напряженная деятельность, в которой опасность

представлена как потенциально возможное событие (авиадиспетчеры, инкассаторы); 2) так называемые критические инциденты, при которых работники сталкиваются с человеческими жертвами и материальными потерями, с реальной опасностью для своей жизни, здоровья или системы ценностей, а также с угрозой жизни, здоровью, благополучию окружающих (спасатели, пожарные).

Под экстремальными подразумеваются такие ситуации, которые выходят за пределы обычного, «нормального» человеческого опыта. Иначе говоря, экстремальность ситуации определяют факторы, к которым человек еще не адаптирован и не готов действовать в их условиях. Степень экстремальности ситуации определяется силой, продолжительностью, новизной, непривычностью проявления этих факторов [1].

Каждая ситуация имеет свою специфику и особенности, свои психические последствия для участников и свидетелей, и переживается каждым человеком индивидуально. Во многом, глубина этого переживания зависит от личности самого человека, его внутренних ресурсов, механизмов совладения [8].

В. И. Гарбузов предположил, что особенности реакции человека на экстремальную ситуацию могут определяться преобладающим или доминирующим инстинктом. Соответственно, он выделил следующие типы людей:

1. Эгофильный (на основе инстинкта самосохранения) – человек осторожный, рассудочный, недоверчивый, подозрительный, избегает людей.

2. Генофильный (продолжение рода) – человек живет интересами той группы, с которой себя отождествляет, охотно замещая «Я» на «Мы».

3. Альтруистический (альтруизм) – человек добрый, отзывчивый, сопереживающий, понимающий и терпеливый.

4. Исследователь (исследовательский) – человек любознательный, любопытный и изобретательный, во всем стремится дойти до сути.

5. Доминантный (доминирование) – прирожденный лидер, логичный, демократичный, способный к прогнозированию и восприятию нового. Умеет отличать главное от второстепенного.

6. Либертрофильный (инстинкт свободы) – человек свободный, не терпит ограничений, рутины, обыденности, консерватизма, не восприимчив к догмам и внушению.

7. Дигитофильный (инстинкт сохранения достоинства) – человек не терпит унижения ни в какой форме, обладает чувством собственного достоинства, чувством чести и гордости [6].

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает концепция отношений личности В. Н. Мясищева. Автор предложил понятие

значимой ситуации, подчеркнув уязвимость личности не ко всем, а к определенным факторам среды [7]. В работах других отечественных психологов заложены фундаментальные основы изучения психологических характеристик среды, приведены развернутые дефиниции. Отметим важность обоснованного вывода, сделанного в данных исследованиях, что среда – это условие (или препятствие, в зависимости от ее качества) для развития личности.

Рассмотрим, что же такое экстремальная ситуация. Экстремальная ситуация – это внезапно возникнувшая ситуация, угрожающая или субъективно воспринимаемая человеком, как угрожающая жизни, здоровью, личностной целостности, благополучию [9].

В момент воздействия экстремальной ситуации на человека происходит мобилизация всех его внутренних ресурсов. Именно поэтому, ученые обращают особое внимание на личностные характеристики сотрудников организаций экстремального профиля, которые должны иметь физиологическую, природную предрасположенность к адекватным действиям в ситуации максимального напряжения.

Каждый человек по-своему учится справляться с напряжением. Оборонительная стратегия, которая помогла однажды, может снова использоваться в подобных и аналогичных ситуациях.

Для психологов особую важность имеют определения психической адаптации человека, т.е. такие процессы взаимодействия с социальной и физической средой, которые затрагивают все уровни существования личности.

По мнению Р. Парка, термин «адаптация» в значении изменения, которое необходимо для выживания в окружающей среде, можно отнести к изменениям, как в органическом мире, так и в социальном.

При этом Р. Парк различает два вида адаптации: через изменение (наследственная); через модификацию (приобретенная).

Для изменения в привычках, которые передаются социально в форме социальной традиции, Р. Парк предлагает использовать термин «аккомодация» [3]. Он видит различие этих понятий еще и в том, что адаптация – это результат конкуренции, а социальная аккомодация – результат конфликта.

Аккомодация есть процесс приспособления, т.е. организации социальных отношений и установок, с целью, чтобы предотвратить или уменьшить конфликт, контролировать конкуренцию и сохранять основу безопасности в социальном порядке для отдельных лиц и групп с различными интересами.

В своей теории Т. Парсонс сводит суть человеческого существования к адаптации индивида к нормам, обязанностям и функциям, заданным социальной средой, пассивному приспособлению к социальной системе [6].

Процессы адаптации направлены на поддержание равновесия внутри организма и между организмом и средой и связаны как с самосохранением функционального уровня саморегулирующейся системы, так и с выбором функциональной стратегии достижения цели.

Представив краткие результаты теоретического исследования проблемы адаптации к меняющимся условиям труда у сотрудников организаций экстремального профиля, мы пришли к выводу о том, что процессы адаптации направлены на поддержание равновесия внутри организма и между организмом и средой, связаны как с самосохранением функционального уровня саморегулирующейся системы, так и с выбором функциональной стратегии достижения цели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блейхер В. М. Толковый словарь психиатрических терминов : в 2 т. / В. М. Блейхер, И. В. Крук. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1996.
2. Брушлинский Н. Н. Проблемы управления подготовкой кадров для ГПС / Н. Н. Брушлинский // Проблемы подготовки кадров для пожарной охраны: Материалы науч.-практ. конф. Москва, 25 ноября 1998 г. – М. : МИПБ МВД России, 1998. – С. 76-79.
3. Леонова А. Б. Психология труда и организационная психология: современное состояние и перспективы развития / А. Б. Леонова, О. Н. Чернышева. – М. : Радикс, 1995. – 448 с.
4. Линчук Т. П. Основы психологической помощи в экстремальных ситуациях / Т. П. Линчук, И. М. Михалёва. – Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2010. – 160 с.
5. Малкина-Пых И. Г. Экстремальные ситуации / И. Г. Малкина-Пых. – М. : Эксмо, 2005. – 960 с.
6. Марьин М.И. Профессиография основных видов деятельности сотрудников ГПС МВД России / М. И. Марьин, И. Н. Ефанова. – М. : ВНИИПО, 1998. – 244 с.
7. Оценка и оптимизация психологического климата, стиля руководства в органах управления и подразделениях Государственной противопожарной службы: Метод. пособие / М. И. Марьин, С. И. Ловчан, И. В. Иванихина и др.; Под ред. Е. А. Мешалкина. – 2-е изд. – М. : ВНИИПО, 1998. – 101 с.
8. Психология экстремальных ситуаций: Хрестоматия / Сост. А. Е. Тарас, К. В. Сельченко. – М. : АСТ ; Мн. : Харвест, 2002. – 480 с.
9. Шойгу Ю. С. Психология экстремальных ситуаций для спасателей и пожарных / под общ. ред. Ю. С. Шойгу. – М. : Смысл, 2007. – 319 с.

АННОТАЦИЯ

Кудлай О. Н. Проблема психологической адаптации к меняющимся условиям труда у сотрудников организации экстремального профиля.

В статье автор затрагивает проблемы психологической адаптации в рамках экстремальной психологии. Изучение адаптации, экстремальной ситуации и критериев для профессиональной адаптации разрабатывались как зарубежными, так и отечественными учеными. Они сформировали четкое представление об адаптации в профессиональной деятельности в экстремальной психологии и компоненты, которые способствуют лучшему процессу адаптации. В. И. Гарбузов, В. Н. Мясищев предложили теории для определения типов личности как способных, так и не способных к адаптации к профессиональной деятельности в экстремальной ситуации.

Ключевые слова: адаптация, аккомодация, экстремальная ситуация, экстремальный профиль.

SUMMARY

Kudlai O. N. The problem of psychological adaptation to changing conditions of labor among employees of the organization extreme profile.

In the article the author touches upon the problems of psychological adaptation under extreme psychology. The study of adaptation, an extreme situation and criteria for professional adaptation was developed by both foreign and domestic scientists. They formed a clear idea about adaptation in professional activity in extreme psychology and the components that contribute to a better adaptation process. V. I. Garbuzov, V. N. Myasishchev proposed theory for determining personality types as a capable and not capable of adaptation to professional activity in extreme situations.

Key words: adaptation, accommodation, extreme situation, extreme profile.

УДК 159.9

ПРОБЛЕМА ПОИСКА СМЫСЛА ЖИЗНИ В ЗАРУБЕЖНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Постановка проблемы: исследование поиска смысла жизни человека в теории психологии носит комплексный характер. Актуальность данной проблемы обусловлена необходимостью объяснения социальных факторов кризиса жизненных ценностей на этапе перехода к рыночной экономике, потребностью осмысления новых моделей поведения и типов идентификации личности.

Анализ исследований по проблеме: проблема поиска смысла жизни в психологии рассматривается в рамках общей теории личности. Отдельные направления изучения жизненного плана, жизненного пути, жизненных стратегий разрабатывались как зарубежными учеными (З. Фрейд, А. Адлер, К. Юнг, В. Франкл, Э. Фромм и другие), так и отечественными социологами и психологами (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, В. Н. Дружинин и т.д.). Данные авторы сформировали несколько подходов и предложили для описания проблемы поиска смысла жизни разные понятия.

Цель статьи заключается в освещении основных подходов по проблеме поиска смысла жизни в зарубежной и отечественной психологии.

В истории психологии одним из первых, кто обратился к проблеме смысла жизни, был З. Фрейд. В его работах мы впервые встречаемся с понятием смысла, включенным в ряд объяснительных понятий научной психологии. З. Фрейд связывал проблемы поиска смысла жизни человека с его прошлым опытом. По мнению ученого, момент, когда человек начинает задумываться о своем существовании, является первым признаком болезни. Философские размышления о смысле жизни есть не что иное, как попытка вытеснить неудовлетворенные импульсы при помощи механизма психологической защиты – сублимации [3, с. 134].

А. Адлер, в своей индивидуальной психологии, связывает поведенческие смыслы с существованием всей жизни человека, с его стилем жизни, жизненными целями или путеводным образом. По мнению Адлера, человек вырабатывает специфическую жизненную цель, которую использует в качестве ориентира. На жизненную цель индивидуума влияют его социальный опыт, ценности, склонности и личные свойства [8, с. 65]. Цель со временем становится источником

мотивации, силой, которая организует жизненный путь и придает ему смысл.

Основоположник аналитической психологии К. Г. Юнг, для того, чтобы ответить на вопрос об источниках смысла жизни, вводит понятие «архетип». По мнению К. Г. Юнга, архетипы – это те наследуемые склонности, которые помогают человеку отвечать миру определенными способами. Они являются материалом коллективного бессознательного, то есть теми первоначальными образами, понимание которых позволяет осознать человеку смысл его существования. Главным архетипом, архетипом психологического строя и целостности личности, выступает самость. Самость – единство сознания и бессознательного, которое воплощает гармонию и баланс различных противоположных элементов психики. Согласно Юнгу, развитие самости – главная цель человеческой жизни [8, с. 34].

В. Франкл в своей работе «Человек в поисках смысла» предлагает три экзистенциала человеческого существования: духовность, свобода и ответственность. По мнению В. Франкла, смысл находится в объективном мире, человек должен его не выбрать или придумать, а найти путем реализации себя в жизни и деятельности. Чтобы сделать свою жизнь осмысленной, человеку необходимо реализовать три основных пути развития, ориентируясь на три группы ценностей: 1) путём того, что человек может дать жизни – творческую деятельность (ценности творчества); 2) путём того, что человек включается в переживание ценностей, которые находит в мире (ценности переживания); 3) посредством позиции, занимаемой по отношению к судьбе и обстоятельствам своей жизни, которые он не может изменить (ценности отношения).

Таким образом, В. Франкл считает, что каждый из нас уникален и смысл его существования уникален для каждого. Главное не навязывать человеку свое понимание смысла, а помочь ему отыскать его собственное. Осознавать свое существование – значит постоянно выходить за пределы себя.

В отечественной психологии проблему поиска смысла жизни рассматривали в рамках теории деятельности. Так, С. Л. Рубинштейн называл человека субъектом собственной жизни. В своей книге «Человек и мир» писал том, что существование каждого человека определяется только в отношении содержания всего его жизненного цикла с другими людьми. Согласно С. Л. Рубинштейну существуют два основных способа существования человека и, соответственно, два отношения его к жизни. Первый способ определяется тем, что «человек весь внутри себя, всякое его отношение – это отношение к отдельным явлениям, но не к жизни в целом». Второй способ обусловлен появлением рефлексии. При объяснении психологических явлений С. Л. Рубинштейн подчеркивает, что «личность выступает

как воедино связанная совокупность внутренних условий, которые преломляются через все внешние влияния». При этом смысл жизни личности как феномен складывается благодаря проявлению этих «внутренних условий» во внешнем мире [3, с. 174].

А. Н. Леонтьев, который параллельно с С. Л. Рубинштейном развивал деятельностный подход в отечественной психологии, выдвинул положение о том, что отношение мотива деятельности к цели является смыслом жизни, «личностным смыслом». А. Н. Леонтьев трактует его как отражение индивидуального сознания в действительности, которое выступает регулятором поведения человека. А. Н. Леонтьев в качестве важнейшего параметра личности выделяет «степень иерархизованности деятельностей, их мотивов». Высокая степень иерархизации мотивов выражается в том, что человек все его действия как бы примеряет к главному для него мотиву, т.е. его жизненной цели. Этот главный мотив ограничивается, в одних случаях, бессмысленными целями (к примеру, стяжательства или накопительства), в других – «возвышается до истинно человеческого, и сливает его жизнь с жизнью людей, их благом». В последнем случае главные мотивы человека «способны создать внутреннюю психологическую оправданность его существования, которая составляет смысл и счастье жизни».

Продолжают эту линию в отечественной психологии работы К. А. Абульхановой-Славской. Она считает, что для понимания смысла жизни важное значение имеет выстраиваемая личностью «единая жизненная линия», проведение которой, по мнению К. А. Абульхановой-Славской, заключается в том, что «динамика жизни человека перестает быть случайным чередованием событий, она начинает зависеть от его активности, от способности организовать и придавать событиям желаемое направление». На высшем уровне личность «самоопределяется по отношению к ходу в жизни в целом». Анализируя ценностный аспект отношения человека к жизни в целом, автор подчеркивает, что «личностью разрешается противоречие, равное смыслу жизни, жизненно-мировоззренческого масштаба» [2, с. 104].

Еще один представитель отечественной науки, В. Н. Дружинин, для обозначения целостной психологической характеристики индивидуального бытия вводит понятие «вариант жизни». Выбор варианта жизни определяет особенности и направление самореализации и адаптации личности в социальной системе. Особую значимость выбор варианта жизни приобретает в юношеском возрасте, в период жизненного самоопределения.

Своеобразную преемственность этого тезиса представляют работы Л. И. Божович и ее сотрудников, которые изучают проблему устойчивости иерархии мотивационной сферы человека. Показано,

что «устойчивость ей придадут лишь те мотивы, которые связаны с новообразованиями, возникшими в процессе социального развития человека (мотивы, идущие от сознательно поставленной цели, убеждений и пр.)». Именно содержанием мотивов, занимающих в иерархии доминирующее положение (т.е. жизненных целей), определяется направленность личности.

Теоретический анализ отечественных и зарубежных исследований показал, что и зарубежные, и отечественные авторы демонстрируют разные подходы и предлагают собственную позицию в понимании стратегий жизни. Наличие разных точек зрения указывает на сложность и специфичность данного вопроса изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. – М. : Мысль, 1991. – 158 с.
2. Абульханова-Славская К. А. Философско-психологическая концепция С. Л. Рубинштейна: К 100-летию со дня рождения / К. А. Абульханова-Славская, А. В. Брушлинский. – М. : Наука, 1989. – 248 с.
3. Хьелл Л. Теории личности / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – 3-е изд. – СПб. : Питер, 2010. – 607 с.
4. Ждан А. Н. История психологии. От античности к современности / А. Н. Ждан // Учебник для вузов. – 4-е изд.; перераб. – М. : Академический проект; Екатеринбург : Деловая книга, 2000. – С. 366–372.
5. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев – М. : Книга по Требованию, 2012. – 130 с.
6. Наумова Н. Ф. Жизненная стратегия человека в переходном обществе / Н. Ф. Наумова // Социологический журнал. – 1995. – № 5. – С. 4–13.
7. Франкл В. Человек в поисках смысла: сборник: пер. с англ. и нем. / В. Франкл; общ. ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева. – М. : Прогресс, 1990. – 368 с.
8. Фрейджер Р. Аналитическая и индивидуальная психология. Карл Юнг и Альфред Адлер / Роберт Фрейджер, Джон Фрейдимн. – СПб. : Прайм-Еврознак, 2017. – 125 с.

АННОТАЦИЯ

Машинистов А. В. Проблема поиска смысла жизни в отечественной и зарубежной психологии.

В статье автор затрагивает проблемы поиска смысла жизни в рамках общей теории личности. Отдельные направления изучения жизненного плана, жизненного пути, жизненных стратегий разрабатывались как зарубежными учеными (З. Фрейд, А. Адлер,

К. Юнг, В. Франкл и другие), так и отечественными социологами и психологами (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, В. Н. Дружинин и т.д.). Данные авторы сформировали несколько подходов и предложили для описания проблемы поиска смысла жизни разные понятия.

Ключевые слова: смысл жизни, экзистенция, жизненный план, жизненный сценарий, жизненный стиль.

SUMMARY

Mashinistov A. V. The problem of searching for the sense of life in native and foreign psychology.

In the article the author touches upon the problems of searching for the meaning of life within the framework of the general theory of personality. Separate directions in the study of the life plan, life path, life strategies were developed by foreign scientists (Z. Freud, A. Adler, K. Jung, V. Frankl, E. Fromm and others) and also by domestic sociologists and psychologists (L. S. Vygotsky, A. N. Leontiev, S. L. Rubinshtein, V. N. Druzhinin, etc.). These authors have formed several approaches and proposed different concepts for describing the problem of finding the sense of life.

Key words: sense of life, existence, life plan, life script, life style.

Мазур Ирина Владимировна

студентка II курса ОУ «Магистр»

ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»

г. Горловка, ДНР

УДК 159.9

ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ РАЗВИТИЕ ПОЗИТИВНОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ ДОНЕЦКОГО РЕГИОНА

Усваивая и развивая культуру и быт этноса, к которому принадлежит человек, он тем самым развивает понятие этнической идентичности личности.

Согласно Эрику Эриксону этническая идентичность – это не только осознание своей тождественности с этнической общностью, но и ее оценка, значимость членства в ней, разделяемые этнические чувства [13].

Швейцарский психолог Жан Пиаже одним из первых сформулировал концепцию развития у ребенка осознания принадлежности к национальной группе. Он говорил, что в процессе своего становления этническая идентичность проходит ряд этапов, соотносимых с этапами психического развития ребенка. В

исследовании 1951 г. он проанализировал – как две стороны одного процесса – формирование понятия «родина» и образов «других стран» и «иностранцев». Развитие этнической идентичности швейцарский ученый рассматривает как создание когнитивных моделей, связанных с понятием «родина», а этнические чувства, по его мнению, являются своего рода ответом на знания об этнических явлениях [9].

Осознание своей этнической идентичности у личности связано не только с рядом этапов развития, но значительное влияние оказывает тот факт, живут ли они в полиэтнической или моноэтнической среде. Ситуация межэтнического общения дает индивиду больше возможностей для приобретения знаний об особенностях своей и других этнических групп, способствует развитию межэтнического понимания и формированию коммуникативных навыков [9].

Опираясь на исследования Эриха Фрома и Эрика Эриксона, мы видим, что у человека существует врожденная потребность в принадлежности, в обретении чувства тождественности с группой. Эрих Фромм называл ее настоятельной потребностью, от удовлетворения которой зависит психическое здоровье человека. Напротив, Эрик Эриксон считает, что отсутствие чувства «мы», неудовлетворенность потребности в стремлении принадлежать к группе вызывают у человека чувство дискомфорта, психологического неблагополучия, что в итоге ведет к дезадаптации индивида в культуре и, как следствие, к психической дезорганизации личности, нарушению ее внутренней целостности и стабильности [13].

Этнос как наиболее стабильная социальная группа обеспечивает удовлетворение этой потребности, ориентируя человека в окружающем мире на основе национальных традиций и правил поведения, защищая его, задавая общие жизненные ценности. В формировании психологически благополучной личности, а через это и здорового общества в целом, мы видим одну из его важнейших функций.

Еще одним важным компонентом этнической идентичности можно выделить этнический статус. Он чаще всего остается неизменным на протяжении всей жизни человека. На трансформацию этнической идентичности влияют не только бесчисленные обстоятельства индивидуально человеческой жизни, но и факторы, обусловленные изменениями в жизни общества [12].

Этнический статус представляет собой атрибут любого неизолированного этноса или этнической группы, и человек обладает им лишь постольку, поскольку принадлежит к определенной общности. Рассматриваемый статус имеет сложную структуру. Он обусловлен объективными факторами (включенность представителей того или иного этноса в систему управления, уровень их доходов,

образование и т.д.). Но в еще большей степени этнический статус определяется феноменами группового сознания (самооценка этноса в целом, различных групп и слоев внутри этноса, а также отзывы со стороны контактирующих общностей по целому ряду критериев, например, степени внутренней солидарности). Таким образом, этнический статус в качестве семиотической системы всегда есть отношение как минимум двух культур и проявляется в их контакте либо в представлениях и оценках, являющихся следствием подобных связей [11].

Этнический статус в полиэтнических регионах является важнейшей составляющей социального самочувствия человека. Низкий его уровень порождает чувство национальной ущемленности, что подтверждают многие исследования [8].

Этностатусные представления существуют не только в обыденном сознании, но и на уровне идеологии. В переломные моменты общественного развития обыденные представления об этностатусной системе активно «выталкиваются» на более высокий уровень сознания и формируются в определенную идеологию. Она тесно связана с таким специфическим защитным механизмом этнических общностей, как регрессия [8].

Этностатусная идеология объективно связана также с движениями за национально-территориальное самоопределение, имеющими целью создание собственных государственных образований и таким образом пытающимися разрешить статусные противоречия: наличие «национализирующегося» государства, т. е. государства с этнокультурной «нацией – ядром», значительно повышает роль этнического статуса. В свою очередь, сама борьба за такую государственность способствует актуализации этностатусных представлений [7].

Как мы можем видеть, этностатус один из основополагающих факторов этнической идентичности. Идентичность является также самоопределением, где важную роль играют процессы мышления. На развитие этнической идентичности влияют когнитивный и атрибутивный стили мышления.

Когнитивный стиль – это относительно устойчивые процессуальные особенности познавательной деятельности, которые характеризуют своеобразие способов получения и переработки информации, используемых субъектами познавательных стратегий, а также способов воспроизведения информации и способов контроля. Таким образом, когнитивные стили характеризуют типические особенности интеллектуальной деятельности. Они понимаются как формы интеллектуальной активности более высокого порядка по сравнению с традиционно описываемыми особенностями познавательных процессов [4].

Психологи выделяют различные когнитивные стили и их параметры в зависимости от того, что берут за основу типологии: особенности восприятия, образования понятий, классификации или способ принятия решений [6].

Стиль мышления определяется способом сбора и обработки информации. В типологии личности по И. Майерс-Бриггс выделяют два основных типа восприятия информации: сенсорный и интуитивный, а также два типа ее анализа и принятия решения: аналитический и нормативный.

Знание собственного стиля мышления помогает понять, почему одни задания выполняются хорошо, а другие – с меньшей эффективностью. Кроме того, можно целенаправленно подбирать коллег для формирования команды, для компенсации предпочтений в отношении сбора и анализа информации [5].

Таким образом, когнитивные стили – тоже в некотором роде стили деятельности, поскольку они характеризуют типические особенности интеллектуальной деятельности (научения), включающей восприятие, мышление и действия, связанные с решением познавательных задач преимущественно в ситуации неопределенности выраженность когнитивных стилей меняется на протяжении онтогенетического развития.

Под атрибутивным стилем мышления понимают способ объяснения самому себе причин, происходящих с человеком, неудач и успехов: оптимистично или пессимистично. В современной зарубежной литературе можно выделить два основных подхода к изучению оптимизма и пессимизма: исследование диспозиционного оптимизма (Ч. Карвер, М. Шейер и др.) и исследование оптимизма как атрибутивного стиля (М. Селигман, К. Петерсон и др.). Подходы имеют близкие теоретико-методологические основания, и могут рассматриваться в рамках позитивной психологии как родственные и взаимодополняющие направления [10].

Такие ученые, как Т. О. Гордеева, Е. Н. Осин, В. Ю. Шевякова, в своем исследовании пишут, что при оптимистическом (конструктивном) атрибутивном стиле успехи воспринимаются как стабильные, глобальные и контролируемые, а неудачи как временные (случайные), локальные (затрагивающие лишь небольшую часть жизни) и изменяемые (контролируемые). Оптимист видит в неудаче вызов, то есть интересную и трудную задачу, которую предстоит решить, а не опасность или угрозу. При пессимистическом стиле объяснения человек рассматривает происходящие с ним негативные события как вызванные постоянными и широкими причинами (как нечто, что продлится долго и затронет большую часть его жизни) и не склонен верить, что он может их контролировать. Люди с пессимистическим стилем объяснения часто задают себе вопрос

«Кто виноват?», веря, что в любой неприятности всегда кто-то виноват, и важно выяснить, кто именно, они склонны к обобщениям, а также ригидному застреванию на одной-единственной возможной причине происходящего [1].

Мы можем сделать вывод, что не всегда установка на оптимизм может дать положительный результат. Оптимисты, видя проблемную ситуацию, рассматривают ее как новый этап развития, пессимисты же, в свою очередь, как глобальное негативное событие, на которое они не в силах повлиять. Отсюда – развитие атрибуции как основополагающего свойства личности.

Результаты экспериментального исследования по данной проблеме были получены весной 2017 г. Исследование проводилось среди студентов ОО ВПО «ГИИЯ», выборка составила 127 человек. Для диагностики была использована методика исследования атрибутивного и когнитивного стиля мышления [2; 3]. По всем шкалам показатели соответствуют среднему уровню проявления атрибутивного стиля мышления. Однако, по шкалам общего уровня оптимизма, оптимизма в ситуации неудач и достижений зафиксирован низкий уровень проявления данного параметра. Это говорит о среднем уровне развития атрибутивного стиля мышления у студенческой молодежи Донецкого региона. Показатели сравнивали со шкалами когнитивного стиля мышления, которые в свою очередь имели отрицательную степень.

По результатам исследования нами были обнаружены корреляционная взаимосвязь между параметром позитивной этнической идентичности и параметром оптимизма в ситуации неудач, где $p \leq 0,05$ при $r = 0,039$. Данный показатель r свидетельствует о высокой значимости взаимной зависимости переменных.

Также с параметром позитивной этнической идентичности была обнаружена обратная корреляция с параметром оптимизма в ситуации достижений и параметром контроля.

Данные говорят о том, что, чем выше показатель позитивной этнической идентичности личности, тем ниже показатели параметра оптимизма в ситуации достижений и параметра контроля и наоборот, т.е. нами была определена обратная взаимосвязь, где $p \leq 0,05$. Коэффициент корреляции указывает на высокий уровень взаимного влияния переменных на друг друга.

Подводя итог всему вышесказанному, мы делаем вывод, что на формирование позитивной этнической идентичности личности влияют такие показатели как этностатус личности, когнитивный и атрибутивный стили мышления. По результатам экспериментального исследования мы видим, что атрибутивный стиль мышления является доминирующим фактором развития позитивной этнической идентичности личности студенческой молодежи Донецкого

региона. Ведущим параметром которого мы выделили оптимизм в ситуации неудач. Именно этот факт и свидетельствует о взаимосвязи развития атрибутивного стиля мышления с позитивной этнической идентичностью личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гордеева Т. О. Диагностика оптимизма как стиля объяснения успехов и неудач. Опросник СТОУН / Т. О. Гордеева, Е. Н. Осин, В. Ю. Шевяхова. – М. : Смысл, 2009. – 220 с.
2. Ильин Е. П. Дифференциальная психофизиология / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2001. – 464 с. : ил. – (Серия «Учебник нового века»).
3. Ильин Е. П. Психология надежды: оптимизм и пессимизм / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2015. – 255 с.
4. Когнитивные стили [Электронный ресурс] / Когнитивные стили. – Режим доступа: <http://soulsick.ru/content/view/496/106/>.
5. Краткий курс лекций по дисциплине «Менеджмент» [Электронный ресурс] / Краткий курс лекций по дисциплине «Менеджмент». – Режим доступа: <http://studme.org/1944092812730/menedzhment/mezhlichn>.
6. Педагогическая психология: Хрестоматия / Сост. В. Н. Карандашев, Н. В. Носова, О. Н. Щепелина. – СПб. : Питер, 2006. – 412 с. : ил. – (Серия «Хрестоматия»).
7. Прусаускас А. А. Этнонационализм, многонациональное государство и процессы глобализации / А. А. Прусаускас // Полис. Политические исследования. – 1997. – № 2. – 103 с.
8. Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности / Г. У. Солдатова. – М. : Смысл, 1998. – 353 с.
9. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология / Т. Г. Стефаненко. – М. : Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999. – 320 с.
10. Сычёв О. А. Психология оптимизма: учебно-методическое пособие к спецкурсу / О. А. Сычёв. – Бийск : БПГУ им. В. М. Шукшина, 2008. – 120 с.
11. Хагендорн Л. Этническая категоризация и дискриминация: роль культурных ценностей и общественных стереотипов в формировании этнических иерархий. – Национализм (Взгляд из-за рубежа) / Л. Хагендорн. – М. : Полис, 1995. – 197 с.
12. Шлягина Е. И. Зависимость актуального этнопсихологического статуса личности от ее психологических черт / Е. И. Шлягина, Э. У. Даизаева. – М. : Старый сад, 1997. – 253 с.
13. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. – М. : Прогресс, 1996. – 344 с.

АННОТАЦИЯ

Мазур И. В. Факторы, определяющие развитие позитивной этнической идентичности личности студенческой молодёжи Донецкого региона.

В статье представлен теоретический анализ факторов, определяющих развитие позитивной этнической идентичности личности студенческой молодёжи Донецкого региона.

Ключевые слова: этническая идентичность, стили мышления, личность.

SUMMARY

Mazur I. V. Factors that determine the development of the positive ethnic identity of the student youth in the Donetsk region.

The article presents a theoretical analysis of the problem of factors that determine the development of the positive ethnic identity of the student youth in the Donetsk region.

Key words: ethnic identity, thinking styles, personality.

Назмутдинов Ризабек Азамович

кандидат психологических наук, доцент

РГП на ПХВ «Костанайский государственный педагогический институт»

г. Костанай, Казахстан

Калиниченко Оксана Викторовна

магистр психологии

РГП на ПХВ «Костанайский государственный педагогический институт»

г. Костанай, Казахстан

УДК 159.922.763

ПРОБЛЕМА ЦЕННОСТНО-ПОТРЕБНОСТНОЙ РЕГУЛЯЦИИ ПОВЕДЕНИЯ ДЕВИАНТНЫХ ПОДРОСТКОВ

В научной литературе превалирует мнение о том, что поведение мотивируется как потребностями, нуждами, так и целями, идеалами, ценностями. Значение потребности как важнейшей побудительной силы человеческой активности является самой существенной ее характеристикой, ставшей практически аксиоматичной в психологии. Понятие ценности применяется при характеристике отношения человека к миру, взятого не столько с интеллектуальной, сколько с аффективной стороны в самом широком смысле этого слова.

При раскрытии природы и причин социальных отклонений поведения, мы исходили прежде всего из того, что они, как

и социальные нормы, есть выражение отношений людей, складывающихся в различных социумах [1].

Мы исходили из того, что девиантное или отклоняющееся поведение – понятие социально-психологическое, так как обозначает отклонения от принятых в данном социуме норм и правил поведения, совершаемых в рамках психического здоровья. Другими словами, эти нарушения поведения не обусловлены нервно-психическими заболеваниями.

Таким образом, девиация – это то, что создается и поддерживается как реакция общества на поведение, отличающееся от общепризнанного. Следовательно, девиантность заключается не в самом поведении, а в том, что оно приходит в столкновение с установившимися нормами и правилами поведения.

Определяющей посылкой нашего понимания ценностно-потребностной сферы личности может быть позиция ученых В. А. Сластенина и В. П. Каширина: «Ценность того или иного объекта определяется в процессе его оценки личностью, которая выступает средством осознания значимости предмета для удовлетворения ее потребностей» [3].

Изучение психологической литературы (Л. И. Божович, И. А. Джидарьян, Б. И. Додонов, В. С. Магун) подводит нас к пониманию значения потребности как важнейшей побудительной силы человеческой активности.

Под потребностью мы понимаем объективное состояние субъекта, выражающее противоречие между имеющимся и необходимым (или представляющимся субъекту необходимым) и побуждающее его к деятельности по устранению данного противоречия. Рассматривая многосторонние связи потребности и деятельности, С. Л. Рубинштейн отмечает, что потребности являются не только мотивом, источником деятельности, но и ее результатом [2].

В научной литературе (Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн) превалирует мнение о том, что поведение человека (и социально-одобряемое, и асоциальное) мотивируется потребностями, нуждами, так и целями, идеалами, ценностями. При этом девиация определяется как нарушение баланса в сфере ценностно-потребностной регуляции, смещение в сторону собственных потребностей, с неразвитостью для субъекта сферы личностных ценностей. Предполагается, что такое смещение проявляется в фиксации субъекта на собственных, относительно быстро насыщаемых потребностях.

Анализу влияния ценностно-потребностной сферы личности на ее осложненные формы поведения и посвящено наше эмпирическое исследование. Экспериментальную группу (далее мы будем обозначать буквой D) составили юноши и девушки, допустившие правонарушения и состоящие на учете в инспекции по делам

несовершеннолетних. Контрольную группу (далее мы будем обозначать ее буквой N) составили юноши и девушки в возрасте также от 13,5 до 15 лет. Для того, чтобы получить представление об особенностях ценностно-потребностной сферы личности испытуемых, мы использовали различные методические пути.

Наиболее интересными и впечатляющими оказались результаты экспериментальной и контрольной групп с использованием методики исследования самооотношения.

Анализ полученных данных показывает, что испытуемым-девиантам в большей степени, чем испытуемым контрольной группы свойственно закрытое отношение к собственной личности, достаточно неглубокая оценка собственных качеств. Высокий средний балл по шкалам внутренней конфликтности и самообвинения свидетельствует о тенденции к самоуничтожению, переживанию малой ценности и значимости своей собственной личности. Общий негативный фон отношения к себе, недовольство собой – все это также в большей степени присуще испытуемым из экспериментальной группы. При этом девианты в значительно меньшей степени, чем испытуемые групп, переживают свою самооценку, испытывают меньший интерес к своему внутреннему миру, а также ниже оценивают свою способность вызывать у других людей понимание, одобрение, уважение и симпатию. Можно сделать предварительный вывод: подростки-девианты в меньшей степени, чем их сверстники из контрольной группы, приписывают свои успехи, удачи себе и своим личным достоинствам. Испытуемые из группы d в меньшей степени, чем их сверстники из контрольной группы, считают себя способными к самостоятельному формированию своего круга общения, а также склонны приписывать инициативу развития межличностных отношений своим партнерам по общению.

Показательными являются результаты экспериментальной и контрольной групп по тесту «Смыслоразностные ориентации». Испытуемые из группы D получили более низкие баллы как по всем субшкалам, так и по общему показателю осмысленности жизни. Таким образом, мы можем утверждать, что испытуемые-девианты по сравнению с испытуемыми контрольной группы:

а) в большей степени ориентированы на сегодняшний день и имеют меньше целей в жизни; больше склонны к фатализму, принимают события такими, каковы они есть; наблюдается отказ от попыток что-либо планировать и менять самостоятельно;

б) меньше верят в способность и возможность контролировать события своей жизни, в собственные силы; при этом не удовлетворены прожитой жизнью, хотели бы, чтобы она прошла иначе; однако при этом не считают, что в их силах было сделать иной свою прошлую жизнь.

По результатам работы с тестом «Метод мотивационной индукции» было получено два набора данных. Первый набор («МИМ-мотивы») дает представление о мотивации поведения, сфере интересов, устремлений испытуемых экспериментальной и контрольной группы. По отдельным видам мотивации получены заметные различия между испытуемыми-девиантами и их сверстниками из контрольной группы. У испытуемых из группы D превалирует восприятие себя как пассивного и зависимого от других людей, обстоятельств, мало влияющего на ход событий окружающего мира и потому не способного нести ответственность за происходящее вокруг. Эти данные согласуются с полученными данными об особенностях локуса контроля у испытуемых – девиантов, а также с показателями двух последних шкал теста смысложизненных ориентаций – («Я – хозяин жизни»; «Управляемость жизни»). Это может подтверждать мысль о восприятии испытуемыми как «внешнего» того, что в большей или меньшей степени определяет его поведение, а именно нормы, правила поведения и ценности многих социумов (семьи, референтной группы, государства) и отсутствии или несформированности «внутреннего», а именно, личностных ценностей, которое могло бы определять его самостоятельный выбор и позицию.

Применение теста «метод личностных конструкторов» (на материале ситуаций теста с. Розенцвейга) показало, что в восприятии жизненных ситуаций испытуемыми экспериментальной и контрольной групп наблюдаются существенные различия.

Испытуемые из группы D, во-первых, используют меньшее число категорий для характеристики различного рода ситуаций, при этом даже внутри этого количества описательных признаков заметную долю занимают формальные, чисто внешние характеристики, описывающие ситуацию поверхностно, без какого-либо анализа ее сути. Поверхностность в анализе жизненных ситуаций, недооценка их сложности, легковесность свойственная многим несовершеннолетним правонарушителям, является одним из признаков недостаточной личностной зрелости. Таким образом, у испытуемых этой группы имеются признаки личностной незрелости, одним из существенных моментов которой как раз и является несформированность системы личностных ценностей. Если предположить, что личностные ценности выступают специфической формой функционирования смысловых образований в личностных структурах, то можно указать их психологические корни: они формируются и проявляются именно в актуальной регуляции решений субъекта о его предпочтениях. Личностные ценности функционируют как определенный уровень развития смысловых образований личности.

Субъекты с девиантным поведением обнаружили целый ряд личностных свойств, свидетельствующих о значительных эмоциональных нарушениях. Для девиантных подростков характерны такие свойства эмоционально-волевой и ценностно-потребностной сфер личности, как тревожность, низкий самоконтроль, потребительская ориентация, отсутствие ориентации на общечеловеческие ценности. Можно предположить, что девиация как форма поведения находится в прямой зависимости от системы личностных свойств. Именно эти свойства порождают девиации, как отклонения в социально-значимом поведении.

Вместе с тем, рассмотрение личности и отклонения ее поведения необходимо изучать в социально обусловленной, развивающейся личности к окружающей её социальной действительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Назмутдинов Р. А. Ценностная сфера личности с осложненными формами поведения / Р. А. Назмутдинов // Аспирантский сборник НГПУ-2001 / под ред. А. Ж. Жафярова. – Ч. 4. – Новосибирск : Изд-во. НГПУ, 2001. – С. 174-181.
2. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии : в 2 т. / С. Л. Рубинштейн. – М. : Педагогика, 1988. – Т. II. – 249 с.
3. Слостенин В. А. Психология и педагогика / В. А. Слостенин, В. П. Каширин. – М. : Издательский центр «Академия», 2012. – 480 с.

АННОТАЦИЯ

Назмутдинов Р. А., Калининченко О. В. Проблема ценностно-потребностной регуляции поведения девиантных подростков.

Статья посвящена анализу особенностей ценностно-потребностной сферы личности с усложненными формами поведения. Согласно анализируемым фактам, опубликованным в научной литературе, автор рассматривает особенности мировоззрения людей, демонстрирующих различные формы девиантного поведения.

Цель – глубокое понимание и объяснение источников нормативной перестройки поведения как в норме, так и в отклонении. Здесь также предлагается модель оценки ценностно-потребностной сферы личности. Вот почему персональные источники социального отклонения определяются как нарушение равновесия в данной сфере. Здесь также замечена дислокация собственных потребностей, а не развитая область личностных ценностей. Предполагается, что такая дислокация проявляется в личной фиксации на собственные нужды. Это делает невозможным ориентироваться на личностные ценности и перспективы развития личности. Результаты эмпирического исследования доказали достоверность нашего предположения.

Ключевые слова: девиации, потребности, ценности, самооценку, личность, субъект.

SUMMARY

Nazmutdinov R. A., Kalinichenko O. V. The issue of value-the requirement for the regulation of behavior deviant adolescents.

The article is devoted to analyzing the peculiarities of a sphere of value – need of a person with complicative forms of behavior. According to the analysed facts published in scientific literature the author examines the specifics of world outlook of people who demonstrate different forms of deviant behavior.

His purpose is deep understanding and explaining the sources of normative regulation of behavior in norm as well as in deviation. Here is also offered a model of value – need redulation. That's why the personals sources of social deviation are defined as breaking the balance in the sphere of value – need redulation. Here is also noticed a dislocation to own needs wits not well developed sphere of personal values. It's supposed that such dislocation is showed in personal's fixation on own needs. This makes be disable to orient on personals values and perspective of the personal's development. The results of an empirical research have proved the tvuts of supposition.

Key words: deviation, needs, values, self-worth, identity, subject.

Новикова Наталья Владимировна

ассистент кафедры психологии

ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»

г. Горловка, ДНР

УДК 159.9

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВОЕННОГО КОНФЛИКТА НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННОЙ СИТУАЦИИ В ДОНБАССЕ

Актуальность. В конце XX – начале XXI вв. проблема существования современного человека в экстремальных, ненормативных условиях жизни и деятельности приобретает все большую значимость и актуальность. По мере развития человеческого общества возрастает удельный вес определенных природных, экологических, техногенных и социальных явлений, влекущих за собой значительные изменения в жизни людей и угрожающих физическому и психическому здоровью человека. Современная общественно-политическая, социально-экономическая и культурно-экзистенциальная ситуация развития общества, характеризующаяся сложностью, противоречивостью и

радикализмом, способствует возникновению серьезных личностных угроз, обусловленных, в частности, экстремальными факторами антропогенного характера, к которым относятся военные действия, межэтнические конфликты, теракты, захват заложников и др. Так, в настоящее время ситуацию военного конфликта переживает население Донбасса.

Исследование проблемы экстремальности в современной психологии. Базовой категорией для описания и изучения обозначенного проблемного поля является понятие «экстремальной ситуации», используемое как в научной сфере, так и в повседневной жизни.

Анализ современных психологических исследований в области психологии экстремальных ситуаций свидетельствует о том, что методологический аспект данной научной дисциплины находится в стадии активной разработки, в связи с этим перечень терминов, предлагаемых различными авторами, достаточно широк: «экстремальные» (В. И. Лебедев, М. Ш. Магомед-Эминов, и др.) [9, 10], «невозможные» (К. Н. Артемова) [3], «тяжелые» (Л. И. Анцыферова) [2], «кризисные» (Э. Эриксон, Д. Маттесон) [14] «чрезвычайные» (П. С. Гуревич) [6], «критические» (Ф. В. Василюк) [4] и др.

Соответственно, предлагаются различные критерии для классификации указанных специфических ситуаций. В контексте данной работы наибольший интерес представляет классификация по источнику происхождения. В соответствии с данным критерием источниками экстремальных ситуаций являются два типа событий: натурогенные, полностью не зависящие от человека или социума природные катаклизмы (землетрясения, наводнения, тайфуны, ураганы, космические катастрофы и т.д.), и антропогенные, прямо или косвенно зависящие от человеческого фактора (различного рода конфликты – войны, терроризм; техногенные катастрофы и т.д.) [11].

В современной психологии важной теоретической и прикладной проблемой выступает проблема выделения специфических факторов, наличие которых позволяет классифицировать определенную ситуацию как экстремальную. Обобщая данные психологических исследований, в качестве таких факторов следует рассматривать следующие:

- наличие объективной опасности, непосредственной угрозы жизни и здоровью человека, его личностным смыслам и ценностям;
- чрезмерное психическое, физическое, эмоциональное напряжение; непосредственная близость адаптационного барьера, требующая резкого выхода субъекта за пределы нормы привычных действий и операций;

- неожиданность, внезапность наступления экстремальной ситуации, отсутствие в социальном опыте личности готовых стереотипов реагирования на возникшие экстремальные обстоятельства;

- дефицит необходимой информации или явный избыток противоречивой информации;

- необходимость осуществлять деятельность по саморегуляции как самостоятельную психическую активность;

- событийный статус ситуации на жизненном пути личности;

- воздействие неблагоприятных климатических условий (жары, холода, кислородной недостаточности и т.д.);

- наличие голода, жажды [1; 2; 11; 12].

Таким образом, ситуация военного конфликта рассматривается как экстремальная ситуация антропогенного происхождения, непосредственно обусловленная результатами человеческой деятельности и характеризующаяся различными факторами экстремального содержания.

Социально-психологические особенности военного конфликта в Донбассе. В настоящее время Донецкая и Луганская области находятся в зоне серьезнейшего со времен Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. военного конфликта. На сегодняшний день более 2 млн. человек населения Донбасса живет в экстремальных военных условиях.

Несмотря на огромный общественный интерес и широкое обсуждение проблемы различными экспертами и обывателями, научных исследований на тему военного конфликта в Донбассе практически нет. Немногочисленные научные публикации представлены, в основном, историческим и политологическим анализом. Так, эксперты отмечают, что современный «донбасский разлом» невозможно отнести к какой-либо группе кризисов и конфликтов, изучаемых в период послевоенных международных отношений; «для характеристики этого страшного противостояния лучше всего подойдет определение «многослойный» или «многоуровневый», как с точки зрения количества заинтересованных сторон в конфликте, так и с позиции вариативности представленных в его развитии проблем» [8].

Важной отличительной особенностью рассматриваемого военного конфликта является чрезвычайно высокая степень опасности, связанная с его принадлежностью к вооруженным конфликтам, представляющим собой крайне острую форму разрешения противоречий между государствами или военно-политическими группировками внутри государства, характеризующуюся двусторонним применением военной силы. Специалисты подчеркивают опасность данных социально-

политических явлений и выделяют следующие особенности современных вооруженных конфликтов: они часто приобретают затяжной характер (например, Ближний Восток, Югославия, Абхазия, Южная Осетия, Чечня и др.), имеют тенденцию к расширению состава участников, интернационализации масштабов и перерастанию в войны с более широкими политическими целями [5].

В 2016 г. опубликованы результаты исследования российских ученых, выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН, проект «Этнодемография Донбасса – прямые и косвенные потери военного конфликта, сдвиги национальной структуры населения региона, демографические перспективы ДНР и ЛНР». Согласно полученным в результате исследования данным, война на Донбассе привела к значительным потерям среди населения региона – многочисленным жертвам среди военных обеих противоборствующих сторон и гражданских лиц, как прямым, так и косвенным. Оценка численности современного постоянного населения украинского Донбасса и ДНР-ЛНР позволяет сделать вывод о потере востоком Украины примерно 25–35 % его довоенного демографического потенциала [13].

Кроме обозначенных исторических и этнодемографических особенностей, военный конфликт на Донбассе характеризуется и определенными психологическими особенностями. На наш взгляд к ним можно отнести специфические черты так называемых войн «трех кварталов». Оценивая психологические последствия войны для участников боевых действий, специалисты отмечают, что в конце XX в. появился новый тип войн – войн малой интенсивности, или войн «трех кварталов», как называют их на Западе. В качестве примера можно рассматривать боевые действия в Сирии в 2014 г.: в то время, когда в одном квартале города идут ожесточенные бои, в другом квартале может продолжаться вполне нормальная жизнь. В таких условиях воюющий солдат в течение одного и того же дня может несколько раз оказываться то в боевых, то в мирных условиях. Как следствие, происходит ошибка идентичностей и постоянная перенастройка психики [7]. Такая ситуация в значительной степени соответствует военному конфликту на Донбассе, и применима как к военным участникам боевых действий, так и к гражданскому населению.

В целом, оценивая психологическое влияние экстремальных ситуаций на человека, исследователи считают, что чрезвычайные происшествия природного происхождения люди обычно переживают легче, чем антропогенные. Вместе с тем экстремальные ситуации антропогенного характера – войны, терроризм, ситуации заложничества, имеют значительно более выраженные негативные

последствия, разрушают основные жизненные ценности и смыслообразования личности, оказывают деструктивное воздействие на психику и соматику человека [12].

Выводы. Таким образом, можно выделить следующие социально-психологические особенности военного конфликта в Донбассе:

- в настоящее время военный конфликт в Донбассе не завершен; продолжающаяся актуальность конфликта является трагедией по сути, а также затрудняет его анализ с точки зрения научного исследования;

- военный конфликт носит многоуровневый характер и обусловлен большим количеством разноплановых проблем и противоречий, что, соответственно, затрудняет процесс его разрешения;

- военный конфликт может иметь тенденцию к «затяжному» характеру, создает угрозу применения оружия массового уничтожения с непредсказуемыми политическими, социально-экономическими и экологическими последствиями;

- последствиями военного конфликта в Донбассе являются многочисленные человеческие жертвы, существенные прямые и косвенные потери, трансформация системы расселения и национальной структуры региона;

- военный конфликт вызывает крайне тяжелые психологические последствия, как у военных, так и у гражданского населения.

Перспективы исследования. Психологическая составляющая научного анализа актуальной ситуации в Донбассе является одной из главных задач психологической науки и практики на современном этапе. На наш взгляд, одним из важнейших направлений такого анализа является исследование индивидуально-психологических особенностей переживания личности в ситуации военного конфликта. Основной гипотезой будущего исследования обозначенной тематики является предположение о том, что на характер переживания ситуации военного конфликта влияют индивидуально-психологические свойства личности, в частности, характер, темперамент, эмоционально-волевая сфера, социальный интеллект и т.д. Вероятно, определенные коммуникативные и инструментальные характеристики личности являются более или менее значимыми для оптимальной стратегии переживания экстремальной ситуации военного конфликта. Целенаправленное формирование таких «действенных» свойств и характеристик личности в процессе профилактических, коррекционных занятий, тренингов и других психологических мероприятий является значимым психологическим ресурсом защиты и сохранения психического здоровья населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александровский Ю. А. Психогении в экстремальных условиях / Ю. А. Александровский, О. С. Лобастов, Л. И. Спивак, Б. П. Щукин. – М. : Медицина, 1991. – 115 с.
2. Анцыферова Л. И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита / Л. И. Анцыферова // Психологический журнал. – 1994. – Т. 15. – № 1. – С. 3-18.
3. Артемова К. Н. Особенности автобиографической памяти в «невозможной ситуации» / К. Н. Артемова // Материалы VIII Междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2001». – М., 2001. – С. 254.
4. Василюк Ф. Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций / Ф. Е. Василюк. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 200 с.
5. Губанов В. М. Чрезвычайные ситуации социального характера и защита от них. Учеб. пособие. Серия «Высшее педагогическое образование» / В. М. Губанов, Л. А. Михайлов, В. П. Соломин. – Москва : Дрофа, 2007. – 288 с.
6. Гуревич П. С. Психология чрезвычайных ситуаций: учеб. пособие для студентов вузов / П. С. Гуревич. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 494 с.
7. Караяни А. Г. Психологические последствия войны и социально-психологическая реадаптация участников боевых действий / А. Г. Караяни, Ю. М. Караяни // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия : Психология. – 2014. – Т. 7. – № 4. – С. 59-66.
8. Лабаури Д. Донбасский разлом: причины, суть, итоги конфликта на Юго-Востоке Украины / Д. Лабаури. – В. : Урал. – 2015. – № 1.
9. Лебедев В. И. Экстремальная психология. Психическая деятельность в технических и экологически замкнутых системах / В. И. Лебедев. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 431 с.
10. Магомед-Эминов М. Ш. Феномен экстремальности [2-е изд.] / М. Ш. Магомед-Эминов. – М. : Психологическая Ассоциация, 2008. – 218 с.
11. Правдина Л. Р. Психология экстремальных ситуаций. Учебное пособие / Л. Р. Правдина, О. С. Васильева. – Ростов-на-Дону, 2007. – 149 с.
12. Психология экстремальных ситуаций для спасателей и пожарных / Под общей ред. Ю. С. Шойгу. – М. : Смысл, 2007. – 319 с.
13. Суций С. Я. Военный конфликт на востоке Украины: демографические потери и сдвиги в национальной структуре населения Донбасса / С. Я. Суций // Вестник Южного научного центра. – 2016. – Т. 12. – № 2.

14. Эриксон Э. Г. Детство и общество: пер. с англ. / Э. Г. Эриксон. – [2-е изд.]. – СПб. : Ленато, АСТ, Фонд «Университетская книга», 1996 – 592 с.

АННОТАЦИЯ

Новикова Н. В. Социально-психологическая характеристика военного конфликта на примере современной ситуации в Донбассе.

В статье представлен обзор научных подходов к феномену экстремальности в современной психологии. Выделены специфические критерии экстремальной ситуации, а также социально-психологические особенности военного конфликта на примере современной ситуации в Донбассе. Обозначена перспектива исследования индивидуально-психологических особенностей переживания личности в ситуации военного конфликта.

Ключевые слова: экстремальная ситуация, фактор экстремальности, военный конфликт, антропогенное происхождение, психологические последствия.

SUMMARY

Novykova N. V. Socio-psychological characteristics of the military conflict in the present situation in Donbass.

The article presents an overview of scientific approaches to the phenomenon of extremity in modern psychology. Specific criteria for the extreme situation are singled out, as well as the socio-psychological characteristics of the military conflict on the example of the current situation in Donbass. The prospect of research of individual psychological features of personal experience in a situation of military conflict is indicated.

Key words: extreme situation, extreme factor, military conflict, anthropogenic origin, psychological consequences.

Огородник Ирина Степановна

кандидат философских наук

Донецкий национальный медицинский

университет им. М. Горького

г. Донецк, ДНР

Колованов Александр Валерьевич

преподаватель кафедры философии

и социально-гуманитарных дисциплин

Донецкий национальный медицинский

университет им. М. Горького

г. Донецк, ДНР

УДК 159.9:39

ДЕСТРУКЦИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Известно, что отказ государства от национальной политики порождает множество противоречий и конфликтных ситуаций, а значит, и его ослабление по отношению к внешним условиям геополитического развития. Государство должно вырабатывать нормы и правила, определяющие условия реализации национальных интересов народов, характер и формы их взаимоотношений. Есть необходимость, на государственном уровне, в определении с ответственностью и правами народов, государство обязано добиваться их выполнения, независимо от численности и иных параметров народов, поэтому этническая идентичность в современном мире обретает специфическую ценность, как для отдельного индивида, так и для государства в целом.

Целью данной статьи выступает психологический анализ деструкции этнической идентичности как феномен современного общества.

Специфичность данного индивидуального процесса в целом, согласно данным Т. Г. Стефаненко, обусловлена ориентацией в окружающем мире, в смысле упорядоченности информации, определяющей жизненные ценности и создает поле физической и социальной защищенности [1, с. 11]. Ощущение этнической общности, идентификация социального «Мы» выражается, в первую очередь, в соотношении временных рамок, собственного «Я». Этническая идентичность формирует прообраз прошлых поколений и их опыта в производимое будущее, становление себя и воспитание своих потомков. Однако, данная идентичность, в связи с процессами глобализации и социального управления становится размытой, выражающейся в слабой дифференциации, разглаживаясь в других формах идентификации личности, таких как национальная, социальная, половая, профессиональная и т.д.

Как указывает Т. Г. Стефаненко, термин «этническая идентичность» находится в конкретной путанице его понимания, сталкиваясь, то с пониманием его как этнической идентификации, то с пониманием его, как этническое самосознание [3, с. 4]. Тем самым, не выделяя конкретики в предмете исследования важного этнопсихологического феномена.

Так, этническая идентичность достигается в процессе конструирования социальной реальности, формирования образа мира и своего места в нем для индивида. Норвежский антрополог Ф. Барт [2] указывал, что этническая идентичность есть форма общности психологического уровня, оторванной от культурной организации, что, в свою очередь, обеспечивает процесс формирования этнической идентичности наличие ситуационного воздействия, наличие изменений, как на групповом, так и на индивидуальном уровне и подвержена манипулированию. По мнению О. М. Кондратовой, утрата собственной идентичности лишает уверенности в своих силах, в истинности своих целей, в правильности своих решений и правоте своих поступков, а главное – желания жить и действовать, ориентируясь на весьма абстрактные «общечеловеческие ценности» [3]. Исходя из тезисов авторов, можно предположить, что этническая идентичность, в процессе становления личности выполняет ряд необходимых для нее функций, таких как уверенность, в завтрашнем дне, в своих силах, истинности своих целей и является социальной ориентировкой в деятельности.

Этническая идентичность имеет биосоциокультурную природу и может рассматриваться как культурно-генетическая принадлежность индивида к тому или иному сообществу, форма субъективной связи с ним, мера включенности личности в этническую систему, формируемую и проявляющуюся в контексте того социокультурного опыта, в котором происходит жизнедеятельность людей, их взаимодействия с представителями других сообществ.

Согласно исследованиям Т. Г. Стефаненко, этническая идентичность раскрывается в структуре когнитивного и аффективного компонента, а позже в процессе онтогенеза проявляется и в поведенческом компоненте [4]. Развитие этнической идентичности, первые представления об этничности дети приобретают еще в дошкольном или раннем школьном детстве. Для данного периода характерно нечеткое осознание общности с представителями своего этноса, немотивированный выбор своей этнической принадлежности, слабые этнические знания. Поэтому уже на данном этапе исследователи фиксировали отрицательные самоустановки, личностные конфликты и ощущение небезопасности у детей-представителей национальных и этнических меньшинств. На этапе подросткового возраста большинство детей уже могут объяснить

мотивы выбора своей этнической принадлежности, формируется система представлений и оценок этнокультурных особенностей своей общности в сравнении с иноэтническим окружением. И наконец, в ранней юности этнические установки приобретают определенную устойчивость, укрепляются в осознании своей этнической принадлежности, мотивации ее выбора, формируется этническое мировоззрение. И в большинстве случаев, уже не семья выступает для юноши выбором этнических установок, а иной социальный институт, в большей степени, отвечающий за выбор референтных предпочтений, а потому в любом случае приводит при конструировании основных ценностных ориентаций к противоречию с родителями, с жизненной ситуацией, со своим социальным положением в обществе [5]. Данное противоречие приводит к включению пластичности как механизма психологической защиты то есть, подгоняет событие или поведение человека под свою модель мира (в свою сторону), искажая при этом рационально многие факты этого события.

Однако, пластичность это способность подвергаться временным и ситуативным трансформациям. Манипулирование этничностью и стратегии «переключения этнических кодов» являются необходимой формой поведения человека и по-разному маркируются в ситуациях межкультурного взаимодействия. Поэтому, мы можем допустить в определенной мере, что деструкция этнической идентичности в виду ее пластичности, является процессом управляемым.

Формирование негативной этнической идентичности может привести к последствиям, когда в целом возникает ощущение «Я – никто, безлик и безымянен». Данная специфика характерна для воспитанников детских домов, сразу попавших туда после рождения или достаточно большая часть наших соотечественников хотела бы жить в другой стране, что свидетельствует о плохо развитой идентичности, хотя первопричиной, вероятно, является экономическое состояние нашего общества [5].

Одним из важнейших компонентов направленности личности являются ее ценностные ориентации. Это разделяемые и внутренне приемлемые ей материальные и духовные ценности, предрасположенность к восприятию условий жизни и деятельности в их субъективной значимости. Ценностные ориентации служат опорными установками для принятия решений и регуляции поведения. Наличие противоречий в ценностных ориентациях – яркий показатель неустойчивости личности.

В системе ценностных ориентаций каждого человека происходят изменения под воздействием механизма пластичности, происходит специфическая динамика и развитие. Детерминантами ценностных ориентаций личности выступают условия жизни, деятельность, а

также потребности человека, его интересы и склонности, а также способности.

Выводы: изменения ценностных ориентаций являются одним из важных психологических факторов возникновения экстремистских проявлений в молодежной среде. Выбор террористической организации и поддержка экстремистских проявлений произойдет у того человека, который разрушил свою этническую идентичность, разрушил связь с предшествующими поколениями, потерял уверенность в завтрашнем дне, и обязательно хочет восполнить данную пустоту реальными поступками, идущими вразрез с недействующей для него системы ценностей, которые прививает ему общество и культура.

Не учитывая специфики формирования этнической идентичности у подрастающего поколения, не имеющего собственного подтверждения ценностных ориентаций в реальности, мы, в первую очередь, уступаем место деструктивным проявлениям. Происходит переориентация молодого поколения на ценности и нормативные образцы другой, чуждой культуры. Переориентация молодого поколения на другие ценности и образ жизни влечет за собой желание молодежи обеспечить материальный достаток, заработать деньги и т.д. Но в то же время он формирует и образ отчужденности от общества, включая систему негативного мироощущения, проявляющегося в стремлении уничтожить существующий мир, заменяя истинные идеи и идеалы на абстрактные, инвазивные, что по своей сущности и является деструкцией этнической идентичности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеев В. Б. Раса и этнос / В. Б. Авдеев, А. Н. Севастьянов. – М. : Книжный мир, 2007. – 160 с.
2. Кондратова О. М. Деструкция этнической идентичности русских как результат информационной политики России / О. М. Кондратова // Рубрика: Журнальный клуб Интелрос «Credo New». – № 2. – 2010.
3. Кучуков М. М. Российская идентичность: возможная форма и феномены деструкции / Кучуков Магомед Мусаевич // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 3 (82). – С. 98-102.
4. Стефаненко Т. Г. Этническая идентичность: от этнологии к социальной психологии / Т. Г. Стефаненко // Вестник Московского университета. – Серия 14: Психология. – 2009. – № 2. – С. 3–17.
5. Султанбаева К. И. Курс лекций по дисциплине этнопедагогика и этнопсихология / К. И. Султанбаева. – Абакан, 2010.

АННОТАЦИЯ

Огородник И. С., Колованов А. В. Деструкция этнической идентичности как психологический феномен.

Данная статья посвящена психологическому анализу деструкции этнической идентичности. Раскрывается понятие этнической идентичности, пути ее развития в онтогенезе личности. Представлен механизм деструкции этнической идентичности через изменения ценностных ориентаций молодежи, что приводит к формированию экстремистских проявлений.

Ключевые слова: этническая идентичность, пластичность, ценностные ориентации, экстремистские проявления.

SUMMARY

Ogorodnik I., Kolovanov A. The ethnic identity destruction.

The psychological analysis of the ethnic identity destruction is under consideration in the article. The notion of the ethnic identity is defined and ways of its development in personality ontogenesis. Destruction mechanism of the ethnic destruction is represented through the changes of youth value orientations that leads to forming of extremist displays.

Key words: ethnic identity, plastic, value orientations, extremist displays.

Переломова Екатерина Алексеевна

магистрант I курса

ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»

г. Вологда, РФ

УДК 159.9.01

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: ОСОБЕННОСТИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Экономическое сознание – древнейшая форма общественного сознания, базовым уровнем которого выступает экономическая психология. Характеризуя экономическое сознание, необходимо учитывать то, что элементы сознания изначально и органично включены во все звенья экономической жизни общества. По своей функциональности экономическое сознание – это духовно-практическое освоение социально-экономической реальности.

Экономическое сознание оказывает активное обратное воздействие на экономическое бытие и его структуры. Особенность экономического сознания заключается в средствах выражения, т.е. в особом категориальном аппарате, включающем такие понятия

(категории), как потребности, интересы, польза, выгода, блага, собственность и т.д.

Экономическое сознание каждой социальной общности в ту или иную эпоху имеет отличительные черты и признаки. В советский период развития общества довольно большое значение придавалось формированию чувства хозяина как предпочтительного свойства у работников, занятых в народном хозяйстве. Предполагалось, что функции хозяев работники реализуют двояким образом: с одной стороны, трудясь с полной отдачей сил на своем рабочем месте, а с другой, – участвуя в управлении производством. Существенное значение придавалось соревновательности в разных отраслях и уровнях производственного процесса, что некоторое время приносило весьма ощутимые результаты в экономическом развитии страны. Этот трудовой энтузиазм в условиях социализма достигался также при помощи форсирования патриотических чувств, зачастую с применением принудительных мер. Тем не менее, при всех противоречиях подобные свойства экономического сознания не утратили своей позитивной роли и для современного развития экономики.

Однако в наше время т.н. «рыночных реформ» произошли существенные изменения в сфере экономического сознания и поведения. Сейчас на первое место выходят предприимчивость, защита собственности, расчетливость, прагматизм. Вместе с тем весьма живучи настроения «уравниловки», равнодушия к результатам труда, низкой культуры труда. Это говорит о том, что экономическое сознание носит противоречивый, неоднородный характер. Оно детерминировано практическими реалиями современной экономической жизни. Формирование экономического сознания сопровождается преодолением сложившихся стереотипов.

Экономическая психология, как базовый уровень экономического сознания, включает в себя следующие элементы:

- *экономические эмоции* – позитивные или негативные, связанные, например, с результатами трудовой деятельности, куплей-продажей;

- *настроения* (апатия, разочарование, беспокойство, эйфория и т.д.), возникающие по поводу общей экономической ситуации в стране или личного материального благополучия;

- *потребительские вкусы и предпочтения, привычки и склонности*, касающиеся вещей, товаров, продуктов, они могут быть осознанными и интуитивными;

- *традиции, обычаи и стереотипы* в экономической сфере проявляются как механизмы наследования опыта прошлых поколений, как стабилизирующие факторы в постоянно изменяющейся социальной жизни. Они представляют собой

важнейшие способы передачи и освоения экономического опыта как позитивного, так и негативного;

- *мифы и иллюзии, символы и знаки* в экономическом поведении и деятельности играют существенную роль. Это пути освоения экономических реалий, основанные на воображении;

- *инстинкты, влечения, архетипы, комплексы*, как элементы бессознательного обладают огромной, повелительной силой в сознании и поведении человека;

- *воля, желания* – важнейшие компоненты психики человека, выражающие направленность усилий личности на деятельность, на активные поступки. В области экономики волевые усилия ассоциируются с предприимчивостью, инициативой [2, с. 120].

Признается необходимость исследования, в первую очередь, именно экономической психологии, экономического менталитета, поскольку последние служат основанием массового экономического поведения. У истоков этой дисциплины в мире стоят Г. Тард, Д. Катона, Л. Гараи. В нашей стране бурный рост исследований по экономической психологии начался в 1990-е годы, что оказалось обусловлено радикальной трансформацией экономических отношений и всей социальной системы. Такими авторами, как А. Л. Журавлев, А. Б. Купрейченко, В. Д. Попов, О. С. Дейнека, В. И. Левин и др. исследованы не только структура экономической психологии, но и проблемы состояния и динамики ценностей и стереотипов экономического мышления и поведения различных социальных групп. Однако по-настоящему глубокого, комплексного философского осмысления и оценки проблем и противоречий пока не произведено. Между тем актуальность такой работы крайне велика, поскольку противоречивость экономического сознания выступает мощным фактором, затрудняющим процесс реформирования и выход страны из кризиса.

Если в 1990-е годы исследователи констатировали резкие различия в экономической психологии различных социальных групп и слоев населения (возрастных, профессиональных), то в последнее десятилетие принято говорить о формировании устойчивых особенностей российской экономической психологии вне прямой зависимости от социального статуса её носителей. К ее *проблемным особенностям* можно отнести следующие:

- правовой нигилизм в экономических отношениях, неуважение института собственности, отсутствие моральных принципов;

- примитивный экономический детерминизм как главную характеристику системы ценностей;

- отсутствие долгосрочного планирования, приоритет краткосрочных целей;

- достаточно низкий уровень экономических знаний, выступающих в качестве важнейшей предпосылки квалифицированного грамотного участия в управлении производством, в реализации экономической политики;

- девальвацию ценности производства, созидания, творчества;
- примитивное понимание качества жизни, сведение его к престижному материальному потреблению.

Многие проблемы последних лет во многом связаны с недооценкой психологии, ментальности и культуры большинства коренных этносов России. Основные глубинные черты и особенности этой ментальности живут по своей собственной логике, по законам социально-психологической наследственности и трансформации. Они напрямую не согласуются с новыми экономическими установками, с законами экономических моделей, привносимых извне. Эти модели непосредственно и сразу не отражаются на духовно-психологическом облике народа.

Наоборот, традиционные его особенности влияют на экономические механизмы и структуры, нетипичные для российской культуры (например, ставка на индивидуализм в противопоставлении коллективизму, разграничение деловых и личных взаимоотношений, самостоятельность, быстрый рост доходов, решительность, деловитость, замкнутость и закрытость, агрессивность, предприимчивость и др.), и способны привести к отторжению экономических преобразований и рыночных изменений на уровне архетипов не только сознания, но и поведения, поскольку истинная причина неприятия той или иной экономической модели, а в общем и рынка, не будет осознаваться, но будет порождать множество оценочных и поведенческих противоречий [1, с. 31].

Можно выделить следующие ключевые *противоречия* российской экономической психологии:

- противоречие, возникающее между стремлением пользоваться достижениями НТР и тягой к архаическим и рутинным формам хозяйствования;

- индивидуализм и отсутствие восприятия себя активным субъектом экономической жизни;

- дисбаланс между ценностями производства и потребления;

- противоречие между стремлением к экономическому успеху и низким уровнем экономических знаний;

- противоречие между ожиданием справедливости со стороны государства и нежеланием соблюдать правовые нормы в экономической деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод о фундаментальной противоречивости российской экономической психологии,

выступающей естественным результатом радикального слома цивилизационной системы. Объективный характер этих противоречий выступает частным проявлением системной противоречивости общественной психологии современных россиян, корнящейся в разрыве понимания свободы и ответственности, а шире – противоречивости общественного устройства.

Соответственно, разрешение противоречий немислимо без стратегической социокультурной политики, направленной на формирование самодостаточной экономики в самодостаточной российской цивилизации. И. В. Грошев говорит о путях построения современной российской экономики: «Сегодня необходимо строить российскую экономику с учетом национальных традиций, национальной психологии и культуры, способов ее рефлексии, а не в расчете лишь на универсальные чисто рыночные механизмы. В современной ситуации опасно абстрагироваться от исторически сложившегося характера народа и обращаться к Западу как единственному образцу» [1, с. 45].

ЛИТЕРАТУРА

1. Грошев И. В. Экономические реформы России через призму русской ментальности // Социально-гуманитарные знания. – 2000. – № 6. – С. 25-47.
2. Тяпин И. Н. Философско-этические проблемы права и экономики: курс лекций / И. Н. Тяпин. – Вологда : ВоГТУ, 2011. – 192 с.

АННОТАЦИЯ

Переломова Е. А. Экономическая психология современного российского общества: особенности и противоречия.

В статье рассматривается одна из форм общественного сознания – экономическое сознание, а именно, его базовый уровень – экономическая психология. Выделяются составные элементы экономической психологии. Результатом исследования становится выявление проблемных особенностей и противоречий экономической психологии современного общества России, формулируется вывод о фундаментальной противоречивости российской экономической психологии.

Ключевые слова: экономическое сознание, экономическая психология, современное российское общество, проблемы, противоречия.

SUMMARY

Perelomova E. A. Economic psychology of the contemporary Russian society: features and contradictions.

The article considers one of the forms of social consciousness – economic consciousness, namely its basic level – economic psychology. The components of economic psychology are singled out. The result of the research is the identification of problematic features and contradictions of the economic psychology of the modern society in Russia, and the conclusion is formulated about the fundamental contradiction of the Russian economic psychology.

Key words: economic consciousness, economic psychology, modern Russian society, problematic features and contradictions of the economic psychology.

Плетнёва Юлия Сергеевна

преподаватель

ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»

г. Горловка, ДНР

УДК 159.9

ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ» В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

В настоящее время в современной науке одним из актуальных предметов исследования является здоровье человека. Достаточно длительное время здоровье рассматривалось через призму биологии человека, медицинской науки. В последние десятилетия возникают новые области исследования, предметом изучения которых является здоровье, как самостоятельное психологическое направление развивается психология здоровья. Сам термин «психологическое здоровье человека» состоит из двух категориальных словосочетаний: психологии здоровья и психологии человека. На стыке этих областей знания возникают психологические модели, которые сформировали общие критерии теории психологического здоровья:

1. Понятие «психологическое здоровье» фиксирует сугубо человеческое измерение, являясь по сути научным эквивалентом здоровья духовного.

2. Одной из проблем психологического здоровья является вопрос о норме и патологии в духовном развитии человека.

3. Основным принципом психологического здоровья является нормальное развитие человеческой субъективности.

4. Критериями, обуславливающими психологическое здоровье, являются направленность развития и характер актуализации человеческого в человеке [1, с. 82].

В конце 1970-х гг. прошлого века в общем свode психологических дисциплин выделилась психология здоровья, началось ее становление в качестве самостоятельной сферы психологических исследований.

Гуманитарная парадигма допускает существование разных точек зрения о критериях здоровой личности, модели которой существенно обогатили рациональный взгляд на проблему психического здоровья. А. Маслоу указывал: «Я предполагаю, что уже в недалеком будущем мы получим своего рода теорию психологического здоровья, генерализованную, общевидовую теорию, которую можно будет применить ко всем человеческим существам независимо от того, какая культура их взрастила, в какую эпоху они живут» [3, с. 304].

Теоретические модели психологического здоровья представляют собой варианты развития и конкретизации более общих представлений о человеческой реальности. Их сопоставление помогает осветить исходную философскую систему координат. В истории философии отчетливо видны основные линии раскрытия сущности человеческого «Я». Первое направление (XVIII-XIX вв.) связано с идеями видных представителей немецкой классической философии – И. Канта, И. Фихте, Ф. Шеллинга, Г. Гегеля, Л. Фейербаха, которые рассматривали проблему человека с точки зрения соотношения (диалектики) родовой и индивидуальной сущности. При этом индивидуальную сущность они признавали вторичной по отношению к общеродовой, а устремленность к родовой сущности считали высшим предназначением человека: с присвоением родового начала индивид реализует возможность становиться и быть человеком. Крайней формой данного выражения стали труды К. Маркса и Ф. Энгельса о приоритете общественного над индивидуальным, поглощении человеческой индивидуальности коллективным, развитии тоталитарного жизнеустройства, при котором безлично-общественное доминирует над личным [2, с. 48].

Классической философии противостоит направление философии индивидуализма, авторами которой стали М. Штирнен, А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, Н.А. Бердяев, Х. Ортега-и-Гассет, С. Кьеркегор, К. Ясперс, Н. Аббаньяно, которые утверждали приоритет самобытности человека, его совершенствование как личности, желания «быть самим собой». Но, замкнувшись на себе, персонцентризм в реальной жизни предстает в форме самообожания, чувства одиночества, потерянности, отчаяния, проявляется в отрицании всякой морали, в корыстолюбии и вседозволенности [1, с. 236].

Психическое здоровье напрямую связано с личным развитием и психологической безопасностью – совокупностью условий, при которых раскрывается внутренняя природа человека. Таким образом, существует прямая связь понятий «психологической безопасности личности» и «психического здоровья» [4, с. 243].

Большинство ученых сходятся в определении критериев психологического здоровья. В качестве основных выделяются:

- перманентность, непрерывность и идентичность своих физических и психических «Я»;
- перманентность и самобытность переживаний в аналогичных ситуациях; критичность по отношению к себе, собственной психической деятельности и результатам;
- соответствие (адекватность) психических реакций силе и частоте воздействия на окружающую среду, социальным обстоятельствам и ситуациям;
- планирование собственной деятельности и схем реализации;
- способность изменять поведение в соответствии с ситуациями и условиями;
- интерес к самому себе;
- общественный интерес;
- самоконтроль;
- принятие ответственности за свои эмоциональные нарушения;
- соглашение между отражением обстоятельств действительности и отношением;
- адекватность реакций на социальную среду [4, с. 125].

Проблеме психологического здоровья посвящены работы многих авторов (В. А. Ананьев, Б. С. Братусь, Н. Г. Гаранян, В. В. Давыдов, И. В. Дубровина, А. Н. Леонтьев, Г. С. Никифоров, В. Э. Пахальян, А. М. Степанов, А. Б. Холмогорова, О. В. Хухлаева, Д. Б. Эльконин и др.).

Словацкий психолог Л. Пожар предложил выделять следующие признаки, позволяющие определить, что же является душевным, или психическим, здоровьем. По мнению ученого, психическое здоровье должно согласованно проявляться в следующих областях:

- отношение к себе: психическое здоровье человека проявляется в адекватных представлениях о своих возможностях и способностях, а также о своих ограничениях. Душевно здоровый человек принимает себя таким, каков есть, принимает свои чувства, но вместе с тем умеет их контролировать. Ирония и чувство юмора являются одним из признаков психического здоровья, что выражается в способности относиться с иронией к другим людям и, самое главное, к самому себе;
- отношение к другим людям: психическое здоровье даёт возможность человеку комфортно чувствовать себя в обществе, доверять окружающим. Душевно здоровый человек в общении с другими людьми может постоять за себя, не проявляя агрессию. Психическое здоровье проявляется в том, что человек ценит свою семью, родных и близких;
- отношение к жизни: душевно здоровый человек имеет чёткое представление о своей жизни, планирует ее, ставя перед собой реальные цели. Психическое здоровье даёт возможность человеку

справляться с трудностями и выполнять требования, которые предъявляет жизнь, самостоятельно определять свой жизненный путь [5, с. 25].

Психологическое здоровье человека интегрирует аспекты внутреннего мира и способы внешних проявлений личности в единое целое. Психологическое здоровье является значимой составляющей социального самочувствия человека, с одной стороны, и его жизненных сил, с другой. Психологическое здоровье – важное условие полноценного функционирования человека в социуме, что определяет неразделимость телесного и психического. Психологически здоровый человек – это человек созидательный, жизнелюбивый, открытый для всего нового, постигающий себя и окружающий мир не только разумом, но и чувствами, интуицией. Он полностью принимает себя и при этом признает ценность и уникальность окружающих людей. Такой человек возлагает ответственность за свою жизнь прежде всего на самого себя, извлекает уроки из неблагоприятных ситуаций. Его жизнь наполнена смыслом, хотя он не всегда формулирует его для себя. Он находится в постоянном развитии и способствует развитию других людей. Понимая, что его жизнь может быть не совсем легкой, он должен научиться легко адаптироваться к быстро изменяющимся условиям жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева О. С. Психология здоровья человека; эталоны, представления, установки / О. С. Васильева, Ф. Р. Филатов. – М. : Академия, 2001. – 352 с.
2. Леонтьев Д. А. Что такое экзистенциальная психология // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / Под ред. Д. А. Леонтьева. – М. : Смысл, 1997. – С. 40-55.
3. Маслоу А. Дальние пределы человеческой психики / А. Маслоу. – СПб. : Евразия, 1997. – 322 с.
4. Психология здоровья: учебник для ВУЗов / под ред. Г. С. Никифорова. – СПб : Питер, 2006. – 607 с.
5. Шувалов А. В. Гуманитарно-антропологические основы теории психологического здоровья/ А. В. Шувалов // Вопросы психологии. – 2004. – № 6. – С. 18-33.
6. Юнг К. Г. Проблемы души нашего времени / К. Г Юнг. – М. : Прогресс, 1993. – 352 с.

АННОТАЦИЯ

Плетнёва Ю. С. Проблема изучения понятия «психологическое здоровье» в современной психологии.

В данной статье актуализируется проблема изучения понятия «психологическое здоровье». Делается попытка анализа и обобщения различных точек зрения зарубежных и отечественных авторов по данному вопросу.

Ключевые слова: психологическое здоровье, личность, психические реакции, самоконтроль.

SUMMARY

Pletneva J. S. The problem of studying the concept of “psychological health “ in modern psychology.

This article examines the problem of «psychological health». An attempt to analyze and summarize the different points of view of foreign and domestic authors on the subject is being done.

Key words: psychological health, personality, mental reactions and self-control.

Руденко Светлана Викторовна

кандидат психологических наук, доцент

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

г. Донецк, ДНР

УДК 159.9

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА В ПЕРИОД НЕСТАБИЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ

На протяжении всей своей истории человечество постоянно сталкивается с войнами и вооруженными конфликтами, несущими смерть, разрушения, деградацию всех сторон жизни и деятельности людей. Война – это особое состояние государства и общества.

Уже четвертый год длится военное противостояние между Донбассом и Украиной. Непрекращающееся разрушение городов и поселков. Тысячи прерванных жизней и десятки, сотни тысяч покалеченных судеб. Всё это оказывало и оказывает непосредственное влияние на основные права человека, безопасность, свободу и благосостояние населения. Разумеется, происходящее не может обойти и психику человека, в том числе – ожидания, ценности и жизненные приоритеты. Студенчество издавна представляло один из самых активных слоев населения. Зачастую именно в студенческой среде зарождались самые неожиданные и интересные идеи, впоследствии оказывавшие влияние на самые разные сферы жизни людей. Естественно, немаловажным будет знать, что ожидает и вообще кем себя чувствует, как себя позиционирует нынешняя молодежь. В данной

статье речь пойдет об ожиданиях студентов, получающих высшее профессиональное образование в условиях нестабильности, в контексте формирования их идентичности.

Для лучшего понимания обозначенной проблематики мы считаем целесообразным дать краткую характеристику сущности высшего профессионального образования вообще и особенностям обучения взрослых – в частности.

Говоря о высшем профессиональном образовании, следует отметить, что, согласно статье 66 Закона «Об образовании» в ДНР от 19.06.2015, оно «...имеет целью обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, углублении и расширении образования, научно-педагогической и научной квалификации» [4, с. 91-92]. Программа, которую осваивают студенты, получающие высшее профессиональное образование, согласно статье 2 вышеупомянутого Закона, обязательно «базируется на государственном образовательном стандарте как совокупности обязательных требований к высшему профессиональному образованию по специальностям и направлениям подготовки, утвержденных образовательными организациями высшего профессионального образования, определенными настоящим Законом или решением Совета Министров Донецкой Народной Республики». Именно ГОС ВПО регулируются основные виды профессиональной деятельности и целый спектр компетенций, которыми овладевают будущие профессионалы [4].

Психологической основой высшего профессионального образования является концепция профессионального становления личности, сущность которой заключается в постоянном профессиональном развитии личности, адекватном профессиональной деятельности и меняющимся социально-экономическим условиям [3; 5; 7].

Возраст лиц, получающих высшее профессиональное образование, как правило, соответствует периоду прежде всего юности и ранней или (реже) средней и поздней взрослости. Психологически это уже совсем другие люди, чем дети и подростки.

Возрастной период 18-20 лет – это время активного развития нравственных и эстетических чувств, становления характера, овладения широким спектром социальных ролей взрослого человека: гражданских, профессионально-трудовых и др. Преобразуется мотивационная система (усиливаются сознательные мотивы поведения), система ценностных ориентаций, интенсивно формируются специальные способности в связи с

профессионализаций. Растет интерес к моральным проблемам (смыслу, цели, ценностям, долгу, образу жизни, любви, верности и т.п.). В то же время сознательная регуляция своего поведения в 17-19 лет развита не в полной мере.

С точки зрения Э. Эриксона, именно в юношеском возрасте человек сталкивается и переживает кризис идентичности, предполагающий спектр социальных и личностных выборов, самоопределений и идентификаций. Ключевым становится ответ на вопрос: «Кто Я?». Если юноше не удастся разрешить эти задачи, у него формируется неадекватная идентичность.

Традиционно появление термина «идентичность» в психологии связывают с именем Э. Эриксона, определившим идентичность как внутреннюю непрерывность и тождественность личности. При этом автор отмечает, что процесс формирования идентичности не заканчивается в юношеском возрасте. Юношество – лишь одна из стадий в развитии идентичности, период наиболее яркого ее кризиса.

Говоря об идентичности, Дж. Мид выделяет осознаваемую и неосознаваемую идентичность. Неосознаваемая идентичность базируется на неосознанно принятых нормах, привычках. Это принятый человеком комплекс ожиданий, поступающих от социальной группы, к которой он принадлежит. Осознаваемая же идентичность возникает, когда человек начинает размышлять о себе, о своем поведении. Подчеркивается значение когнитивных процессов, так как переход от неосознаваемой к осознаваемой идентичности возможен только при наличии рефлексии. Человек осознает свою идентичность, размышляя о себе с помощью приобретенного в социальном взаимодействии языка. Следовательно, осознаваемая идентичность не означает автономии личности от социума: она формируется при помощи категорий, выработанных в языке. В то же время наличие осознаваемой идентичности означает момент относительной свободы личности, так как человек перестает следовать ритуализированному развертыванию действий и начинает думать о цели и тактике своего поведения.

Поскольку исследование именно идентичности не является предметом нашего исследования, мы воздержимся от более подробного рассмотрения упомянутого феномена. Отметим лишь, что, на наш взгляд, именно нынешняя нестабильная обстановка как раз способствует активнейшему поиску и формированию именно осознаваемой идентичности.

Период взрослости – это наиболее длительный период жизни человека, в котором, как правило, выделяют три стадии. Это период ранней взрослости (от 20 до 40 лет), средней взрослости (от 40 до 60 лет) и поздней взрослости (от 60 лет). Каждый из этих периодов имеет свои особенности и характеристики. Так, в

период ранней взрослости поведение человека связано с освоением профессиональной деятельности и самосовершенствованием, созданием собственной семьи, воспитанием детей, а также с проведением свободного времени, что позволяет воплотить в жизнь нереализованный потенциал личности. В период средней взрослости ведущим видом деятельности человека остается, как и в предыдущем периоде, труд. К этому возрасту большинство людей накапливает достаточно большой опыт в выбранной профессиональной деятельности, что позволяет человеку компенсировать наступающие возрастные изменения в его организме; определяются и стабилизируются взаимоотношения с мужем/женой. Ведущим фактором развития в этом возрасте является успешная трудовая деятельность, обеспечивающая самореализацию личности. Наиболее важными факторами, которые определяют поведение человека в период поздней зрелости и старости, является снижение психофизиологических возможностей, постепенный уход из активной социальной жизни, потеря близких людей и одиночество, а также сознание приближения окончания жизни. Преодолению одиночества и повышению материального достатка способствует продолжение профессиональной деятельности или иная работа. Ведущими факторами развития продуктивного старения является именно актуализация «Я» и ориентация на творческую личность [8].

Несомненным является то, что личность не останавливается в своем развитии в течение всей жизни. Как мы видим, основными линиями развития, реализуемыми в годы взрослости, является профессиональное становление, карьера и другие достижения в профессии, а также семья. В семейном плане реализуются такие основные институты развития, как брак и отцовство.

Проанализируем особенности и проблемы обучения взрослых. А. Ю. Тарская, В. И. Валовик и др. выделяют следующие особенности обучения взрослых людей [2; 3; 5; 7]:

- студентам принадлежит ведущая роль в процессе обучения;
- взрослый обучающийся стремится к самореализации, самостоятельности, самоуправлению и таковым себя осознает;
- взрослый человек уже имеет жизненный (бытовой, социальный, профессиональный) опыт, который может быть использован как важный источник обучения как его самого, так и его коллег;
- взрослый человек обучается для решения важной жизненной проблемы и достижения конкретной цели;
- взрослый во время обучения рассчитывает на безотлагательное применение полученных в ходе обучения умений и навыков, знаний и качеств;

- учебная деятельность взрослого в значительной мере обусловлена временными, пространственными, бытовыми, профессиональными и социальными факторами, которые либо ограничивают, либо способствуют процессу обучения;

- процесс обучения взрослого организован в виде совместной деятельности студента и преподавателя на всех его этапах: планирования, реализации, оценивания и – в определенной мере – коррекции.

Поскольку данное исследование охватывает будущих психологов, есть смысл остановиться на специфике усвоения собственно психологических знаний.

1. Как подчеркивает М. М. Бахтин, в центре познания всегда находится личность. Предмет психологической науки является лишь относительно постоянным, следовательно, точность в познании личности невозможна; а также невозможно ее познание до конца. Личность как познаваемое требует не столько «точности», сколько «глубины» проникновения [1; 6].

2. Сущность отношений познающего субъекта и субъекта познаваемого – в диалоге. Это предполагает раскрытие не только значений, но и смыслов, которые даны в многообразии контекстов и в динамике изменений субъектов в ходе познания. Это может и способствовать, и препятствовать усвоению общих закономерностей психики, потому что закономерности индивидуального развития психики могут отличаться от общих.

3. Гуманитарное познание оно предполагает не только научно-теоретическое, понятийное, логическое мышление, но и мышление художественное, образное, наглядно-действенное, воображение, основанное на символизации и интерпретации символов, с помощью которой психолог проникает в области бессознательного.

4. Наконец, психологическое знание можно представить в виде обобщенной структуры, не представляющей какой-то научной данности, а лишь являющейся удобной для методических целей [1; 2; 7].

Опираясь на специфику психологического знания, обучение психологии должно основываться на ряде методологических принципов. К их числу, согласно И. В. Вачкову, можно отнести следующие:

1. Ориентация на четкость и ясность постановки проблемы (научной или практической) как содержательно, так и по форме. Другими словами, преподаватель, который придерживается определенных принципов и методологических норм, может грамотно сформулировать вопросы, требующие рассмотрения в процессе обучения.

2. Осуществления мировоззренческой интерпретации психологических знаний. Любое открытие, любые новые факты и полученные данные требуют своего объяснения и включения их в систему уже известных знаний. Практически невозможно преподавать студентам знания, не объясняя их смысл и значение, не рассматривая связь с реальной жизнью. Преподавателю психологии обязательно придется изложить собственную позицию.

3. Освещение путей развития психологической науки и практики. Само собой разумеется, что ученые, стоящие на разных методологических основаниях, видят дальнейшие перспективы различным образом. Преподаватель психологии должен уметь осуществлять методологический анализ возможных вариантов развития науки и практики.

4. Стимулирование студентов к самостоятельному осуществлению научной и практической деятельности.

5. Анализ средств и приемов решения научных и практических психологических задач. Фактически каждый методологический подход подразумевает использование его сторонниками особых специфических средств и методов. Преподаватель психологии, знакомя будущих специалистов с разнообразием существующих средств и методов, должен раскрывать и собственные методологические предпочтения.

6. Описание и оценка деятельности исследователя или практика. Речь идет об анализе самой структуры деятельности, включающей мотивацию, цели, задачи, действия, средства и методы, оценку результатов. Данный принцип позволяет взглянуть не только на объект, но и на самого человека, изучающего или преобразующего этот объект, и на их взаимодействие [1; 2].

Исходя из перечисленных особенностей высшего профессионального образования взрослых и специфики психологического знания, а самого факто получения образования в нынешних условиях нестабильности, мы сформулировали цель данного эмпирического исследования. Ею стало выявление динамики ожиданий студентов вуза в период нестабильности в контексте формирования идентичности; а также сравнение ожиданий студентов, получающих степень бакалавра или магистра.

Выборку исследования составили 110 студентов, обучающихся по направлению подготовки «Психология». Из них 37 лиц юношеского возраста, осваивающих программу бакалавриата, 30 – возрастного периода ранней и средней взрослости, получающих высшее профессиональное образование по программе магистратуры аналогичного направления и 43 студента, освоивших программу магистратуры в 2014 г. Сравнительное исследование проводилось в 2017 г. Студентам было предложено написать сочинение на тему: «Я

и мое обучение в вузе: ожидания, трудности и пути их преодоления». Полученные данные затем нами обрабатывались с помощью метода контент-анализа. Основными категориями контент-анализа стали: ожидания, с которыми пришли студенты в вуз; цели получения образования; критерии успешного завершения цикла обучения; трудности в обучении и пути их преодоления, осознаваемая идентичность студентов.

Сравнение осуществлялось по двум линиям: сопоставлялись результаты обследования студентов, получивших квалификацию магистра психологии в 2014 г. и получают ее сейчас, то есть в 2017 г. (условное обозначение групп: 2014 и 2017), и результаты студентов, осваивающих программы бакалавриата и магистратуры по направлению подготовки «Психология» (условное обозначение групп: БП и МП).

Остановимся на наиболее значимых результатах исследования.

Динамика ожиданий от системы обучения студентов, обучающихся по программе магистратуры, оказалась следующей.

У большинства магистрантов среди ожиданий на первом месте находятся овладение практическими умениями и профессиональными навыками психолога. Можно отметить рост этого показателя у студентов 2017 (78%) по сравнению со студентами группы 2014 (52%). При этом отмечается существенный спад значимости собственно новых знаний по сравнению с 2014 годом – с 86% в 2014 до 38% – в 2017. Возможно, это как раз обусловлено резко возросшей необходимостью именно практического применения знаний.

Существенно снизился процент студентов, планирующих работать по профессии (30% группы 2017 против 67% группы 2014). Однако прослеживается рост по сравнению с 2014 годом процента студентов, которые уверены, что учеба в высшем профессиональном учреждении будет способствовать их саморазвитию и решению их личностных проблем (35% по сравнению с 19%).

Также среди ожиданий магистрантов 2017 года отмечаются и новые интересные знакомства (12%), что не было отмечено у группы 2014.

Наиболее актуальной целью обучения и критерием успешного завершения цикла обучения большинство студентов группы 2014 (83%) и несколько меньший процент студентов группы 2017 (72%) считает приобретение профессиональных навыков и нахождения работы по профессии, то есть психологической направленности. Часть студентов (29% – группа 2014 и 20% – группа 2017) успешность обучения склонны оценивать по получению диплома о высшем образовании по специальности «Психология».

К числу факторов, затрудняющих профессиональное развитие в период обучения в вузе, значительная часть обследуемых 2017 года

относит необходимость соотнесения и применения теоретических знаний на практике (43%). Интересно, что в 2014 такой показатель не был зафиксирован. При этом студенты оценивают изучаемый материал как сложный и достаточно интересный.

Что же касается необходимости осмысления большого количества учебного материала, что было достаточно значимо для магистрантов 2014 года, для их коллег в 2017 году этот вопрос является гораздо менее актуальным (38% – группа 2014 и 15% – группа 2017).

Отмечается снижение показателей таких традиционных трудностей в обучении, как нехватка времени и, соответственно, необходимость адекватно распределять его между работой, семьей, учебой и решением бытовых вопросов (29% – группа 2014 и 18% – группа 2017), а также – финансовые и бытовые проблемы (33% – группа 2014 и 10% – группа 2017). Возможно, этот факт в какой-то мере обусловлен нестабильными и довольно напряженными условиями жизни, что в свою очередь требует переосмысления жизненных целей и ориентиров, обозначения приоритетов.

Перейдем к сравнению результатов обследования студентов, осваивающих программу бакалавриата или магистратуры.

Неожиданным стал факт, что лишь у 16% студентов группы БП среди ожиданий представлено приобретение практических умений профессиональной деятельности психолога, в отличие от 78% студентов группы МП. То есть студенты, осваивающие программу бакалавриата, пока еще слабо осознают роль получения практических профессиональных навыков. В большей мере представленными у студентов группы БП являются познавательные интересы, ожидание получения знаний, но также несколько менее осознанным, чем у студентов группы МП (32% по сравнению с 38%). Возможно, полученные данные обусловлены тем, что студенты группы БП не вполне самостоятельно осуществили свой профессиональный выбор и, также, не совсем осознают сущность выбранной профессии, находясь в плену у довольно односторонних представлений. Однако именно среди студентов-бакалавров больше тех, кто планирует после получения высшего образования работать по полученной специальности, чем среди магистрантов (46% по сравнению с 30%). Достаточно небольшое количество студентов группы БП (8% по сравнению с 20%) успешность обучения склонны оценивать по получению диплома о высшем образовании по направлению подготовки «Психология».

Что же касается саморазвития и решения личностных проблем, то это для студентов группы БП менее значимо, нежели для их коллег группы МП (24% по сравнению с 35%).

Зато возможность заведения новых знакомств для бакалавров является в два раза более значимой, нежели для магистрантов (24% против 12%).

Актуальной трудностью для студентов группы БП, в сравнении с группой МП, является нехватка времени (35% и 18%) и бытовые и финансовые проблемы (32% и 10% соответственно). Ожидаемый факт, зачастую связанный с неумением планировать свое время и в целом с вхождением во взрослую жизнь, со всеми ее заботами и проблемами.

Некоторую трудность представляет необходимость осмысления большого объема материала (24% БП и 15% МП). При этом у студентов группы БП среди затруднений не представлена необходимость соотнесения и применения теоретического материала на практике. При этом у обеих групп примерно одинаково слабо представлен такой фактор, затрудняющий обучение, как лень (11% БП и 10% МП), что, возможно, обусловлено некоторой социальной желательностью ответов.

Также будет целесообразным остановиться на некоторых характеристиках осознаваемой идентичности студентов 2017 года. Подавляющее большинство обследуемых прежде всего позиционирует себя как носителей семейных ролей (дочь, сын, сестра и т.п.) – 95% МП и 79% БП; как представителей студенчества (80% МП и 89% БП); как носителей ряда личностных характеристик (доброта, целеустремленность, общительность, открытость, стремление оказывать помощь и т.п.) – 85% МП и 78% БП. Внушает оптимизм тот факт, что значительная часть магистрантов уже позиционирует себя как специалистов (иногда – будущих) в области психологии (60% МП против 29% БП). Также впервые в сочинениях встретились обозначенная гражданско-патриотическая позиция студентов – обследуемые, обозначающие себя как патриотов и граждан Республики (17% МП и 23% БП).

Таким образом, наиболее существенными ожиданиями от обучения для магистрантов-психологов является формирование навыков практической профессиональной деятельности психолога, что согласуется с особенностями взрослости как возрастного периода; для бакалавров же – получение и осмысление теоретических знаний, решение своих личностных проблем, саморазвитие и дальнейшая работа по специальности. Что касается трудностей, то в первую очередь это необходимость осмысления большого количества учебного материала, нехватка времени и бытовые трудности – для бакалавров и, необходимость соотнесения и применения теоретических знаний на практике – для студентов, получающих осваивающих программу магистратуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вачков И. В. Введение в профессию «Психолог» : учеб. пособие / И. В. Вачков, И. Б. Гриншпун, Н. С. Пряжников. – М. : Изд-во Моск. психолого-социального института; Воронеж : Изд-во НПО «МОДЭК», 2007. – 464 с.
2. Вачков И. В. Методика преподавания психологии : учеб. пособие / И. В. Вачков. – М. : «Ось-89», 2008. – 208 с.
3. Громкова М. Т. Андрагогика : теория и практика образования взрослых : учеб. пособие / М. Т. Громкова. – М. : ЮНИТИ–ДАНА, 2005. – 495 с.
4. Закон Донецкой Народной Республики «Об образовании» от 19.06.2015. – 157 с.
5. Колесникова И. А. Основы андрагогики : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / И. А. Колесникова, А. Е. Марон, Е. П. Тонконогая и др.; под ред. И. А. Колесниковой. – М. : Издательский центр «Академия», 2003.
6. Ляудис В. Я. Методика преподавания психологии : учеб. пособие / В. Я. Ляудис. – [4-е изд., испр. и доп.]. – М. : УМК «Психология», 2003. – 192 с.
7. Матушанский Г. У. Основные характеристики психолого-педагогической подготовки и переподготовки преподавателя высшей школы на современном этапе / Г. У. Матушанский, Ю. В. Цвенгер // Психол. наука и образование. – 2001. – № 2. – С. 26–31.
8. Психология человека от рождения до смерти. Полный курс психологии развития / под ред. А. А. Реана. – [2-е изд.] – СПб. : «Прайм-Евробзнак», 2003. – 416 с.

АННОТАЦИЯ

Руденко С. В. Проблемы обучения психологии студентов вуза в период нестабильности в контексте формирования идентичности.

Данная статья посвящена изучению динамики и особенностей ожиданий и проблем студентов, получающих психологическое образование. Раскрыта сущность высшего профессионального образования, особенности обучения взрослых и особенности психологии как гуманитарной дисциплины. Представлены результаты эмпирического исследования проблем и ожиданий студентов вуза в период нестабильности в контексте формирования идентичности.

Ключевые слова: высшее профессиональное образование, обучение взрослых, психология как гуманитарная дисциплина, ожидания студентов в период нестабильности.

SUMMARY

Rudenko S. V. Problems of studying of psychology of students of the higher educational institutions in the period of instability in the context of developing of identity.

This article is devoted to the features of expectations and problems of students getting psychological education. Essence of higher professional education is exposed, peculiarities of adults training and special features of psychology as a branch of humanities are revealed. The results of empiric research of problems and expectations of students of the higher educational institutions in the period of instability in the context of developing of identity.

Key words: higher professional education, educating of adults, psychology as humanitarian discipline, expectations of students in the period of instability.

Рыбак Дарья Олеговна

студентка II курса ОУ «Магистр»

ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»

г. Горловка, ДНР

УДК 159.9

ЛИЧНОСТНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА УРОВЕНЬ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ ПОДРОСТКОВ

Подростковый возраст занимает особое место среди других возрастных этапов развития человека. Физические, физиологические, психологические изменения, появление сексуального влечения делают этот период исключительно сложным как для самого подростка, так и для его ближайшего окружения.

Согласно Э. Эриксону, данный период является очень важным периодом в психосоциальном развитии человека, так как подросток сталкивается с различными социальными требованиями и новыми ролями, и главная его задача – собрать воедино все знания о самом себе и интегрировать их в личную идентичность.

Можно отметить, что столкновение подростка с жизненными реалиями приводит его к разочарованию, мешает полноценному развитию его идентичности. Как следствие, ребёнок не справляется с реальностью и пытается найти выход из сложившейся ситуации, подменяя реальный мир виртуальным, где он может быть центром внимания, создавать своё видение мира. Это может привести к возникновению интернет-зависимости. Интернет-зависимость является составляющей компьютерной зависимости, которая согласно классификации Ц. П. Короленко, относится к нехимическим аддикциям [9].

Ц. П. Короленко и Н. В. Дмитриева писали, что проблема зависимого поведения начинается тогда, когда стремление ухода от реальности, связанное с изменением психического состояния, начинает доминировать в сознании, становясь центральной идеей, вторгающейся в жизнь, приводя к отрыву от реальности [10]. Согласно их исследованиям, процессу появления и развития аддиктивного поведения, а следовательно, и интернет-зависимости могут способствовать биологические, индивидуально-психологические и социальные влияния, или же факторы [11].

В данной статье мы схематично обозначим индивидуально-психологические (личностные) факторы, влияющие на интернет-зависимость подростков.

К индивидуально-психологическим факторам относятся личностные особенности, отражение в психике психологических травм в различных периодах жизни. Согласно исследованиям А. Е. Личко, индивидуально-психологическими провоцирующими факторами отклоняющегося, аддиктивного поведения считаются нервно-психическая неустойчивость, акцентуации характер [21].

В работе С. Ю. Головина термин «акцентуация» определяется как «выделение, подчеркивание некоего свойства или признака на фоне прочих, его особенное развитие» [18]. Понятие «акцентуация» появилось вследствие изучения характера. Исследования в сфере построения типологии характера проводились такими учёными, как Э. Кречмер, В. М. Бехтерев, П. Б. Ганнушкин, М. Фрамер, О. В. Кербиков, У. Шелдон, Э. Фромм, Г. К. Ушаков. Однако наибольшую известность получили работы К. Леонгарда и А. Е. Личко.

Немецкий психиатр и психолог Карл Леонгард ввел понятие «акцентуированная личность», и под акцентуацией понимал индивидуальные черты, обладающие тенденцией к переходу в патологическое состояние [13].

Однако А. Е. Личко утверждает, что правильнее говорить об акцентуации характера, так как личность – это понятие более широкое, а характер считается основой личности и формируется в подростковом возрасте.

Под акцентуациями характера А. Е. Личко понимает «крайние варианты нормы, при которых отдельные черты характера чрезмерно усилены, в результате чего оказывается избирательная уязвимость в отношении определенного рода психологических воздействий при хорошей и даже повышенной устойчивости к другим» [14, с. 7]. Он выделял 11 типов акцентуаций: гипертимный, циклоидный, лабильный, астено-невротический, сенситивный, психоастенический, шизоидный, эпилептоидный, истероидный, неустойчивый и конформный.

Наиболее неблагоприятными, согласно А. Е. Личко, является сочетание отклонений характера с нарушениями взаимоотношений подростка с родителями. В данном случае доминирующая гиперпротекция оказывает наиболее неблагоприятное влияние на гипертипичных подростков, что приводит к резкому противостоянию с родителями, усиливает реакцию эмансипации, тем самым способствуя появлению острых аффективных проявлений. Однако при психоастенической, сенситивной и астеноневротической акцентуациях гиперпротекция усиливает астенические черты, что проявляется в тревожности, ипохондрическим переживаниям и ощущении собственной неполноценности [20].

Согласно исследованию А. С. Палицкой, которое было посвящено изучению влияния акцентуации характера на развитие аддиктивного поведения, некоторые акцентуированные черты характера в подростковом возрасте являются причиной социальной дезадаптации, а следовательно, могут привести к появлению отклонений в поведении подростка [17].

К личностным факторам, способствующим девиантному поведению, также относятся локус контроля, низкий уровень самоуважения, негативное самовосприятие.

В труде Р. С. Немова термин «локус контроль» характеризуется как «понятие, характеризующее локализацию причин, исходя из которых человек объясняет свое собственное поведение и наблюдаемое им поведение других людей. Внутренний локус контроля – это поиск причин поведения в самом человеке, а внешний локус контроля – их локализация вне человека, в окружающей его среде» [16, с. 665].

Л. Б. Шнейдер в своей работе описал виды опыта, из которых складывается негативное самовосприятие подростка. По его мнению, во-первых, подростки считают, что не имеют личностно-ценностных качества, а обладают отрицательными чертами, следовательно, могут совершать только отрицательные действия. Во-вторых, они считают, что значимые для них люди не относятся к ним положительно либо относятся с ним отрицательно. В-третьих, подростки не умеют эффективно использовать механизмы психологической защиты, вследствие чего не могут смягчить последствия негативного опыта [20].

Теоретический анализ ряда психологических исследований показал, что индивидуально-психологическим фактором аддиктивного поведения являются и отклонения в эмоционально-волевых особенностях личности.

По мнению М. В. Тимашева, существенными признаками девиантного поведения у подростков является эмоционально-волевая незрелость, проявляющаяся в несамостоятельности, повышенной внушаемости, беспечности, незрелости чувства долга

и ответственности, а также неспособности сдерживать проявления чувств и волевое напряжение. В рамках анализа индивидуально-психологических факторов зависимого поведения следует рассмотреть влияние самооценки на появление аддикций.

В советской психологии исследования проблемы самооценки связаны с изучением проблемы развития и самосознания, с именами Б. Г. Ананьева, С. Л. Рубинштейна, Л. И. Божович, М. С. Неймарк, Л. С. Славиной, Е. А. Серебряковой и др. Эти исследования посвящены изучению уровня притязаний детей, их уверенности или неуверенности в себе и связанных с этим особенностей их самооценки.

Самооценка, закрепившаяся и ставшая чертой характера, не ограничивается рамками какой-либо одной деятельности, а распространяется и на другие виды деятельности. Важным фактором развития личности ребенка являются оценки его окружающими. Эмоциональное самочувствие ребенка зависит от того, какие взаимоотношения сложились у него с окружающими людьми, отвечает ли он тем требованиям, которые к нему предъявляются, насколько удовлетворяется его потребность в положительной оценке. С возрастом самооценка как мотив поведения и деятельности становится достаточно устойчивым образованием и более значимой, чем потребность в оценке окружающих.

Если требования, предъявляемые к подростку извне, расходятся с требованиями его к себе и носят длительный характер, возможно два развития событий: либо самооценка перестраивается вслед за оценкой, либо возникает конфликт, и личность ищет легкий выход из ситуации, что в ряде случаев приводит к различным аддикциям [3].

Согласно исследованиям В. И. Долговой, Е. Г. Капитанец, Д. И. Гладышева аддиктивному поведению присущ низкий уровень самооценки [4].

Данное явление подтверждают и исследования А. Ю. Егорова, Н. А. Кузнецовой, Е. А. Петровой, в ходе которых было выявлено, что низкая самооценка способствует вовлечению в интернет-зависимость [5].

Таким образом, теоретический анализ литературы, посвящённой проблеме интернет-зависимости как виду аддиктивного поведения, причинам её появления в подростковом возрасте, позволяет сделать следующие выводы:

- аддиктивное поведение появляется, когда стремление ухода от реальности, связанное с изменением психического состояния, начинает доминировать в сознании, становясь центральной идеей;
- данное стремление появляется в подростковом возрасте вследствие процесса интеграции в социум и становления идентичности;

- интернет-зависимости могут способствовать биологические, индивидуально-психологические и социальные факторы;
- к индивидуально-психологическим факторам, влияющим на уровень интернет-зависимости подростков относятся: нервно-психическая неустойчивость, акцентуации характера, экстернальный локус контроля, низкий уровень самоуважения, негативное самовосприятие, эмоционально-волевая, а именно несамостоятельность, повышенная внушаемость, беспечность, незрелость чувства долга и ответственности, неспособность сдерживать проявления чувств и волевые напряжения, а также низкий уровень самооценки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Визель Т. Г. Девиантное поведение подростков: теории и эксперименты / Т. Г. Визель, Л. В. Сенкевич, В. А. Янышева, А. К. Железнова. – Тула : Факультет повышения квалификации Московского городского психолого-педагогического университета, 2007. – 341 с.
2. Возрастная и педагогическая психология : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2121 «Педагогика и методика нач. обучения» / М. В. Матюхина, Т. С. Михальчик, Н. Ф. Прокина и др.; под ред. М. В. Гамезо и др. – М. : Просвещение, 1984. – 256 с.
3. Гусева Т. И. Психология личности: конспект лекций / Т. И. Гусева, Т. В. Каратъян. – М. : Эксмо, 2008. – 160 с.
4. Долгова В. И. Моделирование психолого-педагогической коррекции самооценки у лиц с аддитивным поведением в условиях реабилитационного центра [Электронный ресурс] / В. И. Долгова, Е. Г. Капитанец, Д. И. Гладышев // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2016. – № 5 (135). – С. 267–272. – Режим доступа : [HTTP://lesgaft-notes.spb.ru/files/5-135-2016/p267-272.pdf](http://lesgaft-notes.spb.ru/files/5-135-2016/p267-272.pdf).
5. Егоров А. Ю. Особенности личности подростков с интернет-зависимостью [Электронный ресурс] / А. Ю. Егоров, Н. А. Кузнецова, Е. А. Петрова // Вопросы психического здоровья детей и подростково. – 2005. – Т. 5. – № 2. – С. 20–27. – Режим доступа: https://docviewer.yandex.ua/view/0/?*=1hNac8oYW%2FVIP%2FjYw0VrpVXxcv257InVyBCI6Imh0dHA6Ly93d3cuYWNwcC5ydS9kYXRhL21hdGVyaWFscy9qb3JuYWwvMjAwNS0yLnBkZiIsInRpdGxlljoiMjAwNS0yLnBkZiIsInVpZCI6IjAiLCJ5dSI6IjU2Njg3MjM4MDE1MDQwMjM2MTMiLCJub2lmcFtZSI6dHJlZSwidHMiOiE1MTA4NTg3MjU0NTR9&page=1&lang=ru.
6. Жичкина А. Е. Взаимосвязь идентичности и поведения в Интернете пользователей юношеского возраста / А. Е. Жичкина ;

- автореф. диссер. на соискание уч. ст. к. псих. н. – М. : Просвещение, 2001. – 186 с.
7. Зиглер Д. Теории личности (Основные положения, исследования и применение) / Д. Зиглер, Л. Хьелл. – СПб. : Питер Пресс, 1997. – 608 с.
8. Змановская Е. В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения) : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е.В. Змановская. – М. : Издательский центр «Академия», 2003. – 288 с.
9. Короленко Ц. П. Аддиктивное поведение, общая характеристика и закономерности развития // Обзор психиатрии и мед. психологии. – 1991. – № 3. – С. 8-15.
10. Короленко Ц. П. Психосоциальная аддиктология / Ц. П. Короленко, Н. В. Дмитриева. – Новосибирск : Изд-во «Олсиб», 2001. – 251 с.
11. Короленко Ц. П. Социодинамическая психиатрия / Ц. П. Короленко, Н. В. Дмитриева. – Екатеринбург : Академический проект, 2000. – 460 с.
12. Кулагина И. Ю. Возрастная психология (Развитие ребенка от рождения до 17 лет) : учеб. пособие / И. Ю. Кулагина. – 5-е изд. – М. : Изд-во УРАО, 1999. – 176 с.
13. Леонгард К. Акцентуированные личности / К. Леонгард; пер. с нем. В. М. Лещинской. – Ростов н/Д. : Изд-во «Феникс», 1997. – 544 с.
14. Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков / А. Е. Личко. – 2-е изд., перераб. и доп. – Л., 1983. – 259 с.
15. Маклаков А. Г. Общая психология / А. Г. Маклаков. – СПб. : Питер, 2001. – 592 с.
16. Немов Р. С. Психология : учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений : в 3 кн. / Р. С. Немов. – 4-е изд. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – Кн. 1: Общие основы психологии. – 2003. – 688 с.
17. Палицкая А. С. Влияние акцентуации характера на аддиктивное поведение подростков [Электронный ресурс] / А. С. Палицкая // Символ науки. – 2016. – № 2. – С. 217–218. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/vliyanie-aktsentuatsii-haraktera-na-addiktivnoe-povedenie-podrostkov>.
18. Словарь практического психолога / С. Ю. Головин. – Минск: Харвест, 1998. – 409 с.
19. Тимашев М. В. Изучение волевой сферы несовершеннолетних правонарушителей в условиях воспитательно-трудовой колонии / М.В. Тимашев // Психологическое изучение трудновоспитуемых школьников и несовершеннолетних правонарушителей. Тезисы докладов II Всесоюзной конференции, 27 – 29 июня 1973 г. / Редкол. : Алемаскин М. А. (Отв. ред.), Крутова Е. М., Лаптева Л. П., Миньковский Г. М., Невский И. А., Пирожков В. Ф.,

- Ратинов А. Р., Филонов Л. Б. – М. : Изд-во Всесоюз. ин-та по изуч. причин и разраб. мер предупреждения преступности, 1973. – С. 150–152.
20. Шнейдер Л. Б. Девиантное поведение детей и подростков / Л. Б. Шнейдер. – М. : Академический Проект; Трикта, 2005. – 336 с.
21. Lichko A. E. Special Adolescent Diagnosis / A. E. Lichko // Current psychiatric therapy. – 1986. – Vol. 23. – P. 225– 233.

АННОТАЦИЯ

Рыбак Д. О. Личностные факторы, влияющие на уровень интернет-зависимости подростков.

В статье представлен теоретический анализ личностных факторов, влияющих на интернет-зависимость в подростковом возрасте. Рассматриваются понятия акцентуации, локус контроля, эмоционально-волевой сферы, самооценки.

Ключевые слова: интернет-зависимость, девиантное поведение, личностные (индивидуально-психологические) факторы.

SUMMARY

Rybak D. O. Personal factors affecting the level of the adolescents' Internet addiction.

The article presents a theoretical analysis of the personal factors affecting the level of the adolescents' Internet addiction. The concepts of accentuation, locus of control, emotional-volitional sphere, self-esteem are discusses in the article.

Key words: Internet addiction, deviant behavior, personal (individual-psychological) factors.

Рыбак Елена Викторовна

студентка II курса ОУ «Магистр»

ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»

г. Горловка, ДНР

УДК 159.9

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

В настоящее время одним из актуальных вопросов психологии остается вопрос об уровне культурного и психологического развития современной молодежи. От нового поколения зависит дальнейшая перспектива развития современного общества. Одним из аспектов развития личности является эмоциональная грамотность.

В последние десятилетия наблюдается стойкий интерес к проблеме эмоций и разума в целом. Человечество стремится к рационализации, в то время как многие ученые утверждают, что эмоции имеют важное социальное значение. Кроме того, подавление эмоций может привести к негативным последствиям, таким как психосоматические расстройства или расстройства поведения.

Многие психологи полагали, что таких проблем можно было бы избежать, развивая у человека «эмоциональную мудрость», которая далее будет названа «эмоциональным интеллектом» [6].

Эмоциональный интеллект в настоящее время признается важной областью исследований в психологии. Термин «эмоциональный интеллект» является довольно молодым. В конце XX века разработки в сфере эмоций привели к появлению самого термина «эмоциональный интеллект». Впервые новый термин вошел в центр внимания в 1990 году, когда два исследователя, Питер Сэловей и Джон Д. Майер опубликовали свои исследования по этой теме. Исследованием этого понятия занимались и другие зарубежные ученые, такие как Д. Гоулман, Р. Бар-Он. В отечественной психологии также проведены исследования эмоционального интеллекта, и одно из первых принадлежит Д. В. Люсину [1].

Проблема данного понятия до сих пор требует дальнейшего подробного изучения, поскольку существует множество спорных и неизученных сторон в формировании и развитии эмоционального интеллекта. Поэтому можно смело заявить, что данная тема, как никакая другая, является актуальной для психологической науки.

В истории психологии выделяют несколько подходов к изучению эмоционального интеллекта. Например, ученые Д. Гоулман и Р. Бар-Он, полагают, что эмоциональный интеллект состоит из совокупности когнитивных способностей и личностных качеств. Другие психологи (Д. Майер, П. Сэловей, Д. Люсин) в свою очередь утверждают, что эмоциональный интеллект – это комплекс только когнитивных способностей [1].

В 1985 году исследователь Р. Бар-Он ввел понятие EQ (Emotional Quotient) – коэффициент эмоциональности, который схож по структуре с IQ. Он считал, что этот коэффициент достоверно предсказывает успешность человека и сможет полностью заменить измерение интеллекта во всех сферах жизни – на учебе, работе, при психологической работе, в руководстве. Однако в дальнейшем Р. Бар-Он перейдет на сторону понятия «эмоциональный интеллект».

Позднее в 1996 году Бар-Он составил собственную модель эмоционального интеллекта. Он предложил более широкое определение этого понятия – эмоциональный интеллект, как совокупность некогнитивных способностей и навыков, которые

оказывают влияние на способность успешно справляться с требованиями и давлением окружения. В его модель входят 15 качеств и способностей: самоуважение, эмоциональная осознанность, самовыражение, независимость, эмпатия, социальная ответственность, межличностные отношения, стрессоустойчивость, контролирование импульсов, оценка действительности, гибкость, решение проблем, самоактуализация, оптимизм, благополучие [7].

После Бар-Она вопросом эмоционального интеллекта занялись Питер Сэловей и Джон Д. Майер. Они впервые ввели понятие «эмоциональный интеллект» и представили его как способность воспринимать и выражать, ассимилировать, понимать и объяснять эмоции, регулировать собственные эмоции и эмоции других людей. В 1990 г. они первыми разработали модель этого конструкта, которая является наиболее известной на сегодняшний день. В этот же период они приступили к разработке методики для исследования эмоционального интеллекта [2].

Сэловей и Майер идентифицировали четыре аспекта, которые составляют эмоциональный интеллект:

1. Идентификация эмоций. Первым фактором для понимания эмоций является способность распознавать их, когда они проявляются другими людьми. Сюда относятся вербальные сигналы (например, интонация) и невербальные сигналы (например, язык тела, проксемика и т. д.).

2. Эмоциональная фасилитация. Основное внимание уделяется способности генерировать эмоции, действовать и реагировать на них.

3. Понимание эмоций. Этот фактор предполагает способность интерпретировать эмоции, их причины и смысл.

4. Управление эмоциями. Последним фактором этой структуры является способность регулировать собственные эмоции и реагировать на эмоции других людей, чтобы эффективно управлять ситуацией [8].

В своем исследовании Д. Гоулман предложил более комплексный подход к этой теме. По его определению эмоциональный интеллект – это способность человека к толкованию собственных эмоций и эмоциональных проявлений других людей, а также умение использовать эти толкования для реализации собственных целей. Д. Гоулман составил смешанную модель эмоционального интеллекта, структура которой включает в себя несколько ключевых аспектов.

1. Восприятие и понимание эмоций.

2. Управление и контроль эмоциональных состояний.

3. Способность управлять собственными эмоциональными состояниями.

4. Способность считывать эмоции других людей.
5. Способность вступать и поддерживать доверительные межличностные отношения.

Позднее он выделил две категории навыков, которые составляют эмоциональный интеллект.

1. Личностные навыки. Эта группа навыков определяет способность человека управлять собой. В нее входят: эмоциональное самосознание, адекватная самооценка, уверенность в себе, самоконтроль, открытость, адаптивность, инициативность и оптимизм.

2. Социальные навыки. Эта категория навыков определяет способность человека к управлению своими отношениями с людьми. К этой группе относятся: социальная чуткость, сопереживание, предупредительность, влиятельность, умение урегулировать конфликты, укреплять личные взаимоотношения, командная работа и сотрудничество [3].

В отечественной психологии интерес к феномену эмоционального интеллекта появился несколько позже. Психологи исследователи изучали данный вопрос на примерах работ зарубежных коллег, однако некоторые исследователи разрабатывали свои теории по вопросу эмоционального интеллекта. Наиболее развернутой и информативной теорией данного феномена считается теория Д. В. Люсина, который представил ее в 2000 году. Он определил эмоциональный интеллект в виде способности понимать и управлять собственными эмоциями и эмоциями других людей. Исходя из этого положения, можно выделить два наиболее влиятельных на эмоциональный интеллект аспекта:

1. Способность понимать эмоции. Эта способность предполагает умение распознать эмоцию у себя или другого человека, идентифицировать ее, и выразить ее словесно; понимание причин возникновения эмоции и предугадывание ее возможных последствий.

2. Способность управлять эмоциями. Эта способность предполагает умение контролировать интенсивность проявления эмоций, приглушать чрезмерно сильные эмоции, контролировать их внешние проявления, вызвать при необходимости определенную эмоцию у себя.

Также следует отметить, что Д. В. Люсин предложил понятие внутриличностного и межличностного эмоционального интеллекта. Эти понятия тесно связаны друг с другом, несмотря на то, что предполагают работу разных когнитивных процессов и навыков. Именно поэтому теорию этого автора принято называть двухкомпонентной. Кроме того, автор трактовал эмоциональный интеллект то как исключительно когнитивную способность,

то добавлял к этому понятию категорию личностных качеств человека. Последние труды Люсина отражают его отношение к эмоциональному интеллекту, как к комплексу когнитивных и личностных способностей и черт.

Автор полагает, что эмоциональный интеллект можно определить как психологическое образование, которое формируется на протяжении жизни человека под влиянием определенных факторов. Эти факторы в свою очередь определяют уровень и индивидуальные особенности эмоционального интеллекта, манеру поведения и социального взаимодействия.

Люсин вывел три категории факторов, которые имеют влияние на общий уровень эмоционального интеллекта:

1. Когнитивные способности. К этой категории можно отнести скорость и точность переработки информации об эмоциях.

2. Представления эмоций, как ценностей, важного источника информации о себе и о других людях.

3. Особенности личностной эмоциональности. Эти особенности включают в себя эмоциональную устойчивость, эмоциональную чувствительность и некоторые другие [4].

Поскольку эмоциональный интеллект развивается на протяжении жизни, несомненно, возникает интерес, как именно формируется данное психологическое образование на разных этапах возрастного развития человека. В данной статье мы проанализировали особенности развития эмоционального интеллекта в юношеском возрасте. На этом этапе жизненного пути на молодого человека оказывается определенное психологическое давление, поскольку в этот период он должен выбрать свой жизненный путь, готовиться к самостоятельной жизни, успешно строить взаимоотношения со сверстниками и представителями других возрастных категорий. Эмоциональный интеллект – один из аспектов, который, безусловно, влияет на успешность юноши во всех сферах его деятельности. Эмоциональный интеллект включает в себя осознание эмоций и способность выражать и использовать их продуктивными способами. Это ключ к социальному и академическому успеху молодого человека. К основным факторам, составляющим эмоциональный интеллект, можно отнести: самосознание, управление эмоциями, мотивация, эмпатия, регулирование отношений с окружающими. Эти категории помогают молодым людям построить успешные и доверительные отношения с окружающими, что положительно влияет на их самочувствие, самооценку, веру в себя.

Подводя итоги, необходимо отметить, что понятие эмоционального интеллекта до сих пор до конца не изучено, нет единой теории его возникновения и формирования у человека. Результаты исследований данного феномена показывают, что

ученые условно разделились на две категории: на тех, кто понимает эмоциональный интеллект как когнитивные способности и тех, кто считает, что понятие эмоционального интеллекта сочетает в себе когнитивные и личностные способности человека. Поскольку понятие эмоционального интеллекта достаточно молодое и малоизученное, можно предположить, что в дальнейшем оно будет изучаться еще более тщательно, поэтому следует ожидать новых открытий и теорий по этой теме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева И. Н. Эмоциональный интеллект: исследование феномена / И. Н. Андреева // Вопросы психологии. – 2006. – № 3. – С. 78-86.
2. Гарскова Г. Г. Введение понятия «эмоциональный интеллект» в психологическую теорию / Г. Г. Гарскова // Ананьевские чтения: тез. науч.-практ. конф.; редкол. : А. А. Крылов [и др.]. – СПб. : Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 2013. – С. 25-26.
3. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект / Д. Гоулман; пер. с англ. А. П. Исаевой. – М. : АСТ, 2008. – 478 с.
4. Люсин Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / Под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. – М. : Институт психологии РАН, 2004. – С. 29-36.
5. Степанов И. С. Психологические условия формирования эмоционального интеллекта личности (на примере лиц, занимающихся управленческой деятельностью): автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. психол. наук (19.00.01) / Александров Игорь Сергеевич; ГОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет». – Новосибирск, 2010. – 24 с.
6. Яковлева Е. Л. Эмоциональные механизмы личностного и творческого развития / Е. Л. Яковлева // Вопросы психологии. – 1997. – № 4. – С. 20-27.
7. Bar-On R. The Bar-On model of emotional-social intelligence / R. Bar-On. – Psicothema, 2006. – P. 13-25.
8. Mayer, J. D. Emotional Intelligence As a Standard Intelligence / J. D. Mayer, P. Salovey, D. R. Caruso, G. Sitarenios. – Emotion, 2001.

АННОТАЦИЯ

Рыбак Е. В. Факторы, влияющие на уровень развития эмоционального интеллекта в юношеском возрасте.

В статье рассмотрена история развития понятия «эмоциональный интеллект», подходы различных исследователей, факторы, которые

в разной степени влияют на уровень развития эмоционального интеллекта в юношеском возрасте на современном этапе.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, фактор, развитие, юношеский возраст.

SUMMARY

Rybak H. V. Factors which influence on the development of the emotional intelligence of youth.

The article presents the history of the development of the phenomenon “emotional intelligence”, different theories, factors which influence in variety degrees on the development of the emotional intelligence of youth in modern society.

Key words: emotional intellect, factor, development, youth.

Свидовская Елена Александровна

студентка магистратуры II курса специальности «Психология»

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

частная практика, волонтер

г. Донецк, ДНР

УДК 159.9

ПРИМЕНЕНИЕ АРТ-ТЕРАПИИ В ПСИХОКОРРЕКЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

С каждым годом увеличивается число детей, эмоционально возбудимых, тревожных, имеющих агрессивные проявления в поведении.

Актуальность данной работы обусловлена недостатком знаний о психологической помощи в формировании навыков эмоциональной регуляции поведения у детей младшего школьного возраста. Потребность в этих знаниях выражается не только в научном, но и в практическом интересе, поскольку они открывают возможность своевременного выявления проблем развития и оказания психологической помощи.

Младший школьный возраст наиболее глубоко и содержательно представлен в работах Д. Б. Эльконина, В. В. Давыдова и их последователей Л. И. Айдарова, А. К. Дусавицкого, А. К. Маркова, Ю. А. Полуянова, В. В. Рубцова, Г. А. Цукерман и др.

Целью нашей работы была разработка эффективной коррекционной программы эмоциональной и поведенческой регуляции детей младшего школьного возраста, с применением методов арт-терапии с учетом возрастных особенностей детей, их индивидуального развития.

Эмоция (от лат. *emovere* – возбуждать, волновать) обычно понимается как переживание, душевное волнение. Еще в первой половине XX века говорили об аффектах, как об эмоциональных реакциях, направленных на разрядку возникшего эмоционального возбуждения.

Полноценное развитие личности ребёнка в детстве связано с его эмоциональным развитием. Эмоциональная система, как и когнитивная, обеспечивает регуляцию поведения и ориентировку в окружающем мире. Эмоции – это система «быстрого реагирования» на любые важные, с точки зрения потребностей, изменения внешней среды. Положительные эмоции повышают психическую активность, настраивают на решение той или иной задачи. Отрицательные эмоции снижают психический тонус и обуславливают пассивные способы защиты [6, с. 100].

К. Изард, анализируя эмоциональный мир человека, пришел к заключению о существовании базовых эмоций. Базовые эмоции – это элементарные эмоции, которые больше ни на что не расщепляются, и сами являются составляющими остальных сложных эмоций. Многие из этих эмоций являются врожденными.

Разные авторы называют различное число базисных эмоций – от двух до десяти. Сложность классификации эмоций состоит и в том, что, с одной стороны, трудно определить, является ли выделяемая эмоция действительно самостоятельным видом или же это обозначение одной и той же эмоции разными словами, а с другой стороны, не является ли новое словесное обозначение эмоции лишь отражением степени ее выраженности (например, тревога – страх – ужас). К фундаментальным первичным эмоциям относят: гнев, презрение, отвращение, дистресс (горе-страдание), страх, вину, интерес, радость, стыд, удивление.

Все эмоциональные состояния носят преходящий характер. Но типичные состояния встречаются у человека довольно часто и сопровождаются характерными для личности проявлениями, которые могут стать устойчивой чертой личности. Одной из деструктивных эмоций является гнев, который отражается в поведении человека в виде агрессии.

В данный момент существуют значительные разногласия, относительно определений агрессии. Агрессия (от лат. «*agressio*» – нападение, приступ) – это мотивированное, деструктивное поведение, противоречащее нормам и правилам существования людей в обществе, наносящее физический вред объектам нападения (одушевленным и неодушевленным), а также моральный ущерб живым существам (негативные переживания, состояние напряженности, подавленности, страха и тому подобное) [2, с. 5].

Р. Бэрн и Д. Ричардсон считали, что агрессия – это любая форма поведения, нацеленная на оскорбление или причинение вреда другому живому существу, не желающему подобного обращения.

В настоящее время все больше утверждается представление об агрессии как мотивированных внешних действиях, нарушающих нормы и правила сосуществования, наносящих вред, причиняющих боль и страдания людям, рассматривая агрессию не только как поведение, но и как психическое состояние, выделяя познавательный, эмоциональный и волевой компоненты.

Исследования и многолетние наблюдения психологов и педагогов показывают, что агрессивность, сложившаяся в дошкольном и младшем школьном возрасте, остается устойчивой чертой и сохраняется на протяжении дальнейшей жизни. Своевременная коррекционная работа позволяет ребенку выразить свои чувства и эмоции, избавиться от негативных мыслей, тем самым помогает не допустить возможные психологические проблемы.

Структуру агрессивного проявления предложили в своих работах Р. Бэрн, Д. Ричардсон, Э. Фромм. Этим вопросом занимались отечественные авторы, такие как И. Заградова, А. К. Осинский, Н. Д. Левитов и др.

По мнению Э. Фромма, существуют два вида агрессии – «доброкачественная» и «злокачественная». Первая появляется в момент опасности и носит защитный характер. При исчезновении опасности затухает. Второй вид агрессии представляет собой деструктивность, жестокость, бывает спонтанной, и связана со структурой личности. В связи с этим различают понятия «агрессия» и «агрессивность», понимая агрессию как специфическую форму поведения и агрессивность как психическое свойство личности.

Агрессивные проявления могут являться:

- средством достижения определенной цели;
- способом психологической разрядки, замещения блокированной потребности;
- самоцелью;
- способом удовлетворения потребности в самореализации и самоутверждении.

Из вышесказанного можно сделать вывод о неоднородности и различной направленности агрессивности человека.

Младший школьный возраст – это период позитивных изменений и преобразований. Поэтому так важен уровень достижений, осуществленных каждым ребенком на данном возрастном этапе. Если в этом возрасте ребенок не почувствует радость познания, не приобретет умения учиться, не научится дружить, не обретет уверенность в своих способностях и возможностях, сделать это в

дальнейшем (за рамками сенситивного периода) будет значительно труднее и потребует неизмеримо более высоких душевных и физических затрат. Именно поэтому изучение психических состояний младшего школьника является актуальной проблемой современных психологических исследований [5, с. 129].

Этот возраст является сензитивным для:

- формирования мотивов учения, развития устойчивых познавательных потребностей и интересов;
- развития продуктивных приемов и навыков учебной работы, «умения учиться»;
- раскрытия индивидуальных особенностей и способностей;
- развития навыков самоконтроля, самоорганизации и саморегуляции;
- становления адекватной самооценки, развития критичности по отношению к себе и окружающим;
- усвоения социальных норм, нравственного развития;
- развития навыков общения со сверстниками, установления прочных дружеских контактов.

Коренное изменение социальной ситуации развития ребенка начинается с обучения в школе. Он получает социально значимые обязанности и соответствующую общественную оценку, становясь «общественным» субъектом. Система жизненных отношений ребенка перестраивается и во многом определяется тем, насколько успешно он справляется с новыми требованиями.

Ведущей в младшем школьном возрасте становится учебная деятельность. Она определяет важнейшие изменения, происходящие в развитии психики детей на данном возрастном этапе. В рамках учебной деятельности складываются психологические новообразования, характеризующие наиболее значимые достижения в развитии младших школьников и являющиеся фундаментом, обеспечивающим развитие на следующем возрастном этапе [3, с. 7].

Р. Кратчфилд и Н. Левинсон признают, что над агрессивными проявлениями возможен контроль, связанный с процессом социализации. Социализацией агрессии можно назвать процесс научения контролю собственных агрессивных устремлений и выражения их в формах, приемлемых в рамках данной цивилизации. В результате социализации многие учатся регулировать свои агрессивные импульсы, адаптируясь к требованиям общества. Другие остаются весьма агрессивными, но учатся проявлять агрессию более тонко: через словесные оскорбления, скрытые принуждения, завуалированные требования и прочее. Третьи ничему не учатся и проявляют свои агрессивные импульсы в физическом насилии.

К шести-семи годам к инструментальной агрессии начинает примешиваться агрессия, адресованная другому человеку лично.

Происходит смена форм агрессии: частота просто физического нападения уменьшается за счет роста более «социализированных» форм (оскорбление, борьба).

Агрессивность, необходимую для обеспечения развития ребенка, принято называть нормативной. В норме проявления агрессии не считается нарушением, поскольку она выполняет функцию защиты и адаптации, если проявляется ситуативно, в опасной для человека ситуации. Следует помнить, что агрессивность возрастает в критические периоды возрастного развития, что свидетельствует о нормальном росте ребенка. Однако если агрессия становится длительным переживанием, то она может перерасти в нарушение [1, с. 274].

Ненормативная агрессивность, как черта личности, то есть склонность ребенка к частому проявлению агрессивного поведения, формируется под влиянием различных причин.

В нашем исследовании, мы остановились на методах арт-терапии, потому что детские психологи и психотерапевты рассматривают арт-терапию в качестве средства эмоционального воспитания и образования, способную помочь раскрыть фантазию и творческий потенциал ребенка, снять школьную тревожность, помочь справиться с агрессивными проявлениями и наработать новые навыки.

Арт-терапия появилась примерно в 30-х годах прошлого столетия. Первоначально словосочетанием «арт-терапия» обозначали различные методы использования всех видов искусства и творческой деятельности с терапевтическими целями. Арт-терапия – это самостоятельная область теоретических знаний и теоретической работы, которая имеет свой научный «язык». В данный момент отношение к ней еще до конца не сложилось и разные авторы рассматривают ее по-разному, одни – как особую форму психотерапии, другие – как альтернативную практику.

С точки зрения К. Тисдейл, задача арт-терапевтической работы – побудить участников группы учиться посредством того опыта, который ранее не был ими осознан, «вскрывать» логику и доводы тех или иных ранее неосознаваемых поступков. Чем более понятным человек станет для самого себя, чем лучше постигнет эффекты воздействия собственной личности на окружающих, тем более он будет способен к осмыслению возможных отклонений в своем поведении [4, с. 284].

Среди позитивных феноменов арт-терапии, зафиксированных как зарубежными, так и отечественными специалистами, существуют научно аргументированные и наиболее значимые:

- создает положительный эмоциональный настрой в группе;
- облегчает процесс коммуникации со сверстниками, учителем, другими взрослыми. Совместное участие в художественной

деятельности способствует созданию отношений взаимного принятия, эмпатии;

- укрепляет культурную идентичность ребенка, способствует преодолению языкового барьера, особенно в многонациональных школах;

- позволяет обратиться к тем реальным проблемам или фантазиям, которые по каким-либо причинам затруднительно обсуждать вербально;

- дает возможность на символическом уровне экспериментировать с самыми разными чувствами, исследовать и выражать их в социально приемлемой форме. Работа над рисунками, картинками, скульптурами – безопасный способ разрядки разрушительных и саморазрушительных тенденций. Позволяет проработать мысли и эмоции, которые человек привык подавлять;

- развивает чувство внутреннего контроля. Арт-терапевтические занятия создают условия для экспериментирования с кинестетическими и зрительными ощущениями, стимулируют развитие сенсомоторных умений и, в целом, правого полушария головного мозга, отвечающего за интуицию и ориентацию в пространстве;

- способствует творческому самовыражению, развитию воображения, эстетического опыта, практических навыков изобразительной деятельности, художественных способностей;

- повышает адаптационные способности человека к повседневной жизни и школе. Снижает утомление, негативные эмоциональные состояния и их проявления, связанные с обучением;

- эффективна в коррекции различных отклонений и нарушений личностного развития. Опирается на здоровый потенциал личности, внутренние механизмы самореализации и исцеления;

- позволяет выстраивать отношения с ребенком на основе любви и взаимной привязанности и, тем самым, компенсировать их возможное отсутствие в родительском доме [7, с. 264].

Практическая часть нашей работы была направлена на коррекцию агрессивного поведения школьников младшего школьного возраста, нами была разработана коррекционная программы с применением методов арт-терапии.

В исследовании приняло участие 30 человек.

На 1 этапе исследования, была проведена первичная диагностика, участники были разделены на экспериментальную группу, куда вошло 15 детей с повышенными показателями агрессивного поведения, и на контрольную группу, 15 детей с более низкими показателями проявления агрессии.

Для определения уровня агрессивности использовались следующие методики:

- Анкета для педагогов, характеризующая проявления агрессивного поведения для детей младшего школьного возраста.
- Методика диагностики личностной тревожности. Автор А. М. Прихожан.
- Проективная методика исследования личности « Hand – test».
- Детский апперцептивный тест (САТ).

На 2 этапе, нами проводилась коррекционная работа с экспериментальной группой на основе разработанной коррекционной программы с применением методов арт-терапии. В коррекционную программу входило три этапа, состоящих из 15 занятий.

Программа была создана с учетом возрастных особенностей детей, их индивидуального развития и полученных данных об уровне агрессивных проявлений.

Целью и задачами данной программы было:

- консультационная работа с педагогами, направленная на снятие провоцирующих факторов агрессивного поведения детей;
- снижение уровня тревожности;
- формирование осознания собственных эмоций и чувств других людей; развитие эмпатии;
- снятие деструктивных элементов в поведении (обучение ребенка конструктивным поведенческим реакциям в проблемной ситуации);
- развитие позитивной самооценки;
- обучение ребенка отреагированию своего гнева приемлемым способом, безопасным для себя и окружающих, а также отреагированию негативной ситуации в целом;
- развитие контроля над деструктивными эмоциями (обучение ребенка техникам и способам управления собственным гневом).

По окончании коррекционной работы, на третьем этапе, проводилась вторичная диагностика состояния младших школьников. В ходе такого повторного тестирования было выявлено, что:

- У испытуемых экспериментальной группы на 20% снизились показатели «Агрессивности» и «Директивности», что позволяет предположить снижение склонности к открытому проявлению агрессии в поведении.
- На 13% в экспериментальной группе снизился показатель «Безличных» ответов, что может свидетельствовать о повышении значения социума в жизни испытуемых.
- На 20% у испытуемых экспериментальной группы повысился уровень показателей «Коммуникативности» и «Аффективности», что может свидетельствовать о повышении коммуникативных

качеств у испытуемых под влиянием занятий с использованием методов арт-терапии.

- На 7% возрос показатель «Зависимости» в экспериментальной группе, что дает возможность предположить аффилиационных мотивов.

- У испытуемых контрольной группы на 6% возросли показатели «Агрессивности» и «Директивности», что позволяет предположить повышение склонности к открытому проявлению агрессии в поведении.

- На 23% в контрольной группе повысился показатель «Безличных» ответов, что может свидетельствовать о снижении значения социума в жизни испытуемых.

- У испытуемых контрольной группы на 10% повысился уровень показателей «Коммуникативности» и «Аффективности», что может свидетельствовать о повышении коммуникативных качеств у испытуемых.

- На 53% в контрольной группе снизился показатель «Зависимости», что дает возможность предположить, что повышение чувства социальной ответственности у учащихся связано с особенностями возраста.

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что после проведенной коррекционной работы результаты экспериментальной группы оказались лучше результатов контрольной группы, а следовательно, мы можем сказать, что данная программа помогла нам уменьшить проявление агрессивного поведения у младших школьников. В связи с этим мы разработали практические рекомендации:

1. Создавая и реализовывая специальные программы для коррекции агрессивного поведения младших школьников с использованием арт-терапевтических методик, взрослые способствуют эмоциональной стабилизации ребенка.

2. Использование арт-терапевтических методов в процессе уроков в начальных классах помогает развить контроль над деструктивными эмоциями и поведением, развивать свои эмоции и переживания других людей.

3. При составлении программы следует учитывать индивидуальные и психологические особенности ребенка. Занятия должны быть с применением арт-терапевтических методов.

Проделанная работа позволяет сформулировать следующий вывод: коррекционная программа, включающая арт-терапевтические методы в сочетании с другими развивающими факторами, помогает снизить уровень тревожности и агрессивных проявлений у детей младшего школьного возраста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский Л. С. Педагогическая психология / Л. С. Выготский. – М., 1991. – 480 с.
2. Коджаспирова Г. М. Педагогический словарь / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. – М., 2003. – 176 с.
3. Кондратьева С. В. Понимание учителем личности учеников / С. В. Кондратьева. – М. : Просвещение, 1999. – 320 с.
4. Копытин А. И. Практикум по арт-терапии / А. И. Копытин. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2010. – 448 с.
5. Кулагина И. Ю. Возрастная психология / И. Ю. Кулагина, В. Н. Колюцкий. – М. : Сфера, 2002. – 464 с.
6. Мухина В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество / В. С. Мухина – М. : Издательский центр «Академия», 1997.
7. Рудестам К. Групповая психотерапия / К. Рудестам. – СПб. : Питер Ком, 2004. – 465 с.

АННОТАЦИЯ

Свидовская Е. А. Применение арт-терапии в психокоррекции эмоциональной сферы младших школьников.

В данной статье описывается практическое исследование по коррекции эмоциональной и поведенческой сферы младших школьников. Рассматривается создание и применение коррекционной программы, направленной на снижение уровня агрессивных проявлений у детей младшего школьного возраста. Сформулированы выводы и рекомендации.

Ключевые слова: поведение, эмоциональная сфера, младший школьный возраст, коррекция, агрессия, арт-терапия.

SUMMARY

Svidovskaya E. A. The use of art therapy in the psycho-correction of the emotional sphere of younger schoolchildren.

This article describes a practical study on the correction of the emotional and behavioral sphere of junior schoolchildren. The creation and application of a correctional program aimed at reducing the level of aggressive manifestations in children of primary school age is considered. Conclusions and recommendations are formulated.

Key words: behavior, emotional sphere, junior school age, correction, aggression, art-therapy.

УДК 159.922.4

**УСЛОВИЯ И СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗИТИВНОЙ
ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У СТУДЕНЧЕСКОЙ
МОЛОДЕЖИ ДОНЕЦКОГО РЕГИОНА**

Л. Б. Шнейдер утверждала, что человек становится вполне человеком, когда осознает свою идентичность. Идентичность есть психологический компонент самосознания, формирующийся и существующий в мире человека. Мы знаем, кто мы, осознаем свою идентичность в мире людей, профессий, наций и прочего [9].

Г. Г. Шпет определял этническую идентичность как составную часть социальной идентичности личности, психологическая категория, которая относится к осознанию своей принадлежности к определенной этнической общности [7].

Так, говоря о вопросе выбора человеком традиций, которых он будет придерживаться, в зависимости от региона, в котором он проживает, мы, так или иначе, имеем ввиду этническую идентичность. Выделение этнической идентичности, как особого психологического феномена было длительным, и до сих пор в современном научном мире идут споры, касающиеся содержания понятия «этническая идентичность». В рамках психосоциального подхода Эрика Эриксона, идентичность является своего рода эпицентром жизненного цикла каждого человека, от ее качественных характеристик зависит функциональность личности во взрослой самостоятельной жизни. Идентичность определяет способность личности к поддержанию собственной цельности и субъектности в подверженном изменениям современном обществе [10].

Людей с размытой идентичностью часто сопровождает состояние тревоги, чувство изоляции и опустошенности, а также – склонность проявлять враждебность и презрение ко всем признанным общественным ролям. Как следствие, существует опасность развития рецидива в виде формирования негативной идентичности, стремления «стать ничем», что является единственным способом самоутверждения, а отсюда – избегание демонстрации своей гражданской принадлежности, а иногда и вообще декларирование себя как человека-космополита.

В. Г. Крысько, определяя понятие «этническая идентичность (этничность)», делает акцент на том, что это «...эмоционально-когнитивный процесс объединения субъектом себя с другими представителями одной с ним этнической группы, а также

его позитивное ценностное отношение к истории, культуре, национальным традициям и обычаям своего народа, к его идеалам, чувствам и интересам, фольклору и языку, территории проживания этноса и его государственности» [11, с. 382]. Таким образом, мы можем говорить о том, что на формирование идентичности личности влияют множество социальных факторов, в том числе и этнокультурная среда. Этничность относится к определению этнической принадлежности по ряду объективных признаков: этнической принадлежности родителей, месту рождения, языку, культуре. Этническая идентичность – это не приписываемая обществом характеристика (в отличие от этничности), а «качество, которое достигается индивидом в процессе конструирования социальной реальности на основе этничности, но не сводится к ней» [8].

Этническая идентичность включает в себя индивидуальную и коллективную идентичность разного масштаба и содержания. Содержательными компонентами идентичности вообще и этнической в частности, являются:

1. Самоидентификация (отнесение себя к этнической группе, государственной общности), представления о своей группе – «Образ-Мы» [3].

2. Интересы, которые связывают эмоционально окрашенное отношение к таким образам с поведением людей и групп (регулятивная составляющая идентичности).

В «Образ-Мы» включаются автостереотипы, которые формируются на основании соотнесения с гетеростереотипами (представлениями «о других»), а также представления о культуре, языке, территории проживания, историческом прошлом, государственности. Весь этот набор, как правило, присутствует на групповом уровне самосознания.

Рассматривая этническую идентичность, следует остановиться на ее структуре. В структуре этнической идентичности, как считает Т. Г. Стефаненко, выделяются два основных компонента:

- когнитивный – предполагает наличие знаний, представлений об особенностях собственной группы и осознании себя ее членом на основе этнодифференцирующих признаков;
- аффективный – выражает чувство принадлежности к группе, оценку ее качеств, отношение к членству в ней [5].

В литературе выделяется ещё и поведенческий компонент этнической идентичности, который понимается как механизм проявления себя как члена этнической группы, «построение системы отношений и действий в различных этноконтактных ситуациях [1].

Так, человек может по-разному осознавать свою национальную принадлежность. В этнопсихологии существует описание

различных типов этнической идентичности и, как мы уже отмечали ранее, крайними ее вариантами являются гипoidентичность и гиперидентичность. Если негативная гражданская идентичность – идентичность, имеющая место в случае, когда возникает осознание низкого статуса своей нации, признание её неполноценности перед другими, ощущение психологического дискомфорта из-за своей гражданской принадлежности, то гиперпозитивная гражданская идентичность проявляется в виде гражданского нарциссизма или гражданского фанатизма, т.е. идентичность, при которой имеет место исключительное доминирование национальных интересов и целей, нередко иррационально понимаемых, готовность идти во имя них на любые жертвы и действия, приписывание нации исключительное, особое место в истории и в современном мире [2].

В свою очередь, позитивная (нормальная) гражданская идентичность – идентичность, при которой личность имеет чувство психологического комфорта, чувство удовлетворения от осознания себя гражданином своей страны. При данном типе идентичности можно говорить о нормальном, умеренном патриотизме. Поэтому, имеет смысл говорить о формировании и взращивании именно позитивной этнической идентичности у человека. Период юношества является наиболее чувствительным периодом для формирования идентичности и приходится, в основном, на этап вторичной социализации личности в сфере получения профессионального образования. Новая социальная ситуация развития порождает у молодых людей новые потребности, прежде всего – потребность в самопознании и самореализации. Поэтому формирование идентичности особо актуально на данном этапе становления личности.

Этническая идентичность – это глубинное образование личности, значимый компонент ее структуры, поэтому проблемы, связанные с формированием этничности, как и в целом идентичности, являются ключевыми для студенческой молодежи, ведь именно в этом возрасте формируется эмоционально-оценочное осознание своей принадлежности к этнической группе. Отношение к своей этнической принадлежности юноши зависит от окружающей социальной среды, модели поведения значимых взрослых (родителей, преподавателей), предъявляемых ему. Педагоги и психологи могут внести существенный вклад в формирование позитивной этнической идентичности, которая заключается в уважительном отношении к своей культуре, гордости за ее историю, традиции и уважительном отношении к культурам других народов, желании постигнуть многообразие культурного и этнического мира.

Необходимо отметить, что формирование позитивной этнической идентичности обеспечивает комплекс психолого-педагогических условий:

- 1) развитие мотивации к изучению этнопсихологических проблем;
- 2) осознание значимости этнопсихологических знаний и личностного смысла в их приобретении;
- 3) формирование этнической толерантности как положительного отношения к своей и иным этническим группам;
- 4) формирование поведенческих стратегий личности в качестве представителя этнической группы;
- 5) усвоение системы этнокультурных знаний [6].

Не менее важным является и то, что создание условий для формирования позитивной этнической идентичности студенческой молодежи, на наш взгляд, является той самой средой, подходящей для формирования устойчивых структур позитивной идентичности в сознании молодежи.

Формирование позитивной этноидентичности у студентов является одной из главных задач в сфере образования нашего региона. Психолого-педагогическая деятельность, ориентированная на реализацию принципа этнокультурного взаимодействия высшего учебного заведения и социальной среды, прежде всего направлена на создание условий для формирования у молодежи этнической картины мира, парадигмы народной культуры, осознания ее компонентов, содержания и закономерностей. Приобщение к этнической культуре способствует овладению студентами историко-культурным опытом народа, формированию социокультурного типа личности, этнической индивидуальности, становлению этнического самосознания [4].

Психологическое сопровождение учебно-воспитательного процесса в ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков» предполагает проведение социально-психологических тренингов, направленных на привитие навыков межличностного и межкультурного общения, на развитие межэтнической и межкультурной толерантности, представлений о собственной значимости, ценности, на формирование положительной Я-концепции. Психологи используют различные методики: социально-перцептивные, ситуационные, импровизационные, моделирующие, социодраматические, а также ролевые игры (выполняются упражнения, предполагающие обратную связь, обмен чувствами; техники присоединения, которые формируют навыки ведения позитивного диалога, умения выслушивать собеседника, а также техники, фиксирующие состояние «здесь и сейчас»).

Мы считаем, что через сохранение традиции родного народа, развитие навыков межкультурного общения, можно воспитать поколение с позитивной этнической идентичностью и толерантными установками, столь необходимыми для жизни в полиэтническом обществе.

Таким образом, достижение устойчивого образа «Я», гармонии национального и интернационального в личностных качествах, формирование адекватного национального самосознания, позитивной этнической и гражданской идентичности – эти задачи являются приоритетными при реализации духовно-нравственного развития и воспитания студенческой молодежи Донецкого региона, без достижения которых невозможно представить построение современного гражданского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнян Ю. В. Этносоциология / Ю. В. Арутюнян, Л. М. Дробжи́ева, А. А. Сусоколов. – М. : Аспект-Пресс, 1999. – 271 с.
2. Борисов Р. В. Теоретико-концептуальное осмысление феномена гражданской идентичности / Р. В. Борисов // Психология образования в поликультурном пространстве. – Елец : Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина. – 2013. – Т. 4. – № 24. – С. 5-12.
3. Жаде З. А. Проблема идентичности в современных социальных теориях [Электронный ресурс] / З. А. Жаде // Философия и общество. – М. : МГУ, 2009. – С. 173-185. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/problema-identichnosti-v-sovremennyh-sotsialnyh-teoriyah>.
4. Собкин В. С. К психологии еврейской идентичности / В. С. Собкин, А. М. Грачева // Этнос. Идентичность. Образование. Труды по социологии образования. – М. : ЦСО РАО, 1998. – С. 105-141.
5. Кардиа К. Европейская религиозная и культурная идентичность. Вопрос о распятии / К. Кардиа; пер. И. Смагина. – М. : Центр книги Рудомино, 2011. – 158 с.
6. Снежкова И. А. К проблеме изучения этнического самосознания у детей и юношества / И. А. Снежкова // Советская этнография. – 1982. – № 1. – С. 80-88.
7. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология / Т. Г. Стефаненко. – М. : Институт психологии РАН, 1999. – 179 с.
8. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. Практикум : учеб. пособие для студентов вузов / Т. Г. Стефаненко. – М. : Аспект Пресс, 2008. – 208 с.
9. Шнейдер Л. Б. Идентичность: хрестоматия / Л. Б. Шнейдер. – М. : Изд-во МПСИ, 2010. – 272 с.
10. Эриксон Э. Идентичность : юность и кризис / Э. Эриксон ; пер. с англ. А. В. Толстых. – М. : Прогресс, 2006. – 344 с.
11. Этнопсихологический словарь / Под ред. В. Г. Крысько. – М. : Московский психолого-социальный институт, 2007. – 343 с.

АННОТАЦИЯ

Сидельникова А. А. Условия и способы формирования позитивной этнической идентичности у студенческой молодежи Донецкого региона.

Данная статья посвящена проблеме формирования позитивной этнической идентичности студенческой молодежи Донецкого региона. Отмечается, что наиболее чувствительным к усвоению социально значимых ценностей является юношеский возраст, когда формируется этническая идентичность, а воздействие на этнические стереотипы и установки может оказаться наиболее эффективным. В статье раскрываются механизмы формирования позитивной этнической идентичности, а также представлены варианты способов формирования позитивной этнической идентичности студенческой молодежи.

Ключевые слова: этничность, этническая идентичность, позитивная этническая идентичность, юношеский возраст.

SUMMARY

Sidelnikova A. A. The conditions and ways of forming a positive ethnic identity among junior students of the Donetsk region.

This article is devoted to the problem of forming a positive ethnic identity of the junior students in the Donetsk region. It is noted that the most sensitive to the assimilation of socially significant values is the junior period – the period when ethnic identity is formed, and the impact on ethnic stereotypes and attitudes may prove to be most effective. The article reveals the mechanisms for the formation of a positive ethnic identity, and also provides options for the formation of a positive ethnic identity of the junior students.

Key words: ethnicity, ethnic identity, positive ethnic identity, junior students.

Скляренко Ольга Николаевна

*старший преподаватель кафедры психологии
ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»*

г. Горловка, ДНР

Осипова Рената Александровна

*магистрант Ростовского государственного
экономического университета*

г. Ростов-на-Дону, РФ

УДК 159.9

ФАКТОРЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НАРОДА КИТАЯ

Одним из основных отличий двадцать первого века является увеличение количества кардинальных изменений, к которым можно отнести миграцию населения, смешение первоначально различных компонентов культурного пространства, его глобализация, рост непонимания, ксенофобии, экстремизма и, в крайних случаях, терроризма. Подобная социальная нестабильность выступает в качестве запроса на решение названных проблем, одним из путей является изучение процессов этнической и культурной идентичности. Потому что именно в периоды сломов и неопределенности проявляются стабилизирующие свойства идентичности [2, 3].

Вопрос формирования этнокультурной идентичности изучался в ряде работ отечественных и зарубежных ученых. Современные исследования идентичности сосредоточены на создании единой классификации, описании структуры и динамики, определении факторов, которые влияют на степень выраженности этнокультурной принадлежности, расширении методов и способов исследования идентичности (А. Г. Асмолов, Е. И. Шлягина, В. Е. Донцов, Г. У. Солдатова и др.). Под этнокультурной идентичностью понимается осознание индивидом общности с локальной группой на основе разделяемой культуры, осознание группой своего единства по тем же признакам, психологическое переживание этой общности, индивидуальные и коллективные формы ее манифестации [4].

Отмечается, что для современного цивилизационного развития характерно проявление двух тенденций: глобализация, как унификация, сближение, расширение культурных элементов, с одной стороны, и сегментация, как сохранение своей этнокультурной идентичности, с другой. В рамках создавшегося противоречия возникает необходимость для формирования новой парадигмы, мировоззрения, при котором на первый план будет выходить сама личность, как индивидуальность, и свобода ее выборов, а также принимаемых ею решений [4].

В связи с этим важным является сохранение аутентичности этнокультурной идентичности, по причине существования множества факторов, которые расшатывают ее целостность и своеобразие. К ним можно отнести средства массовой информации, различного рода компьютерные и информационные технологии, запускающие процесс активации массовой культуры, культурного и экономического однообразия, засилья западной культуры. В свою очередь миграционные процессы приводят к взаимопроникновению в области языка, религии, культуры, искусства, образования, воспитания, семейных ценностей, взглядов, социальных отношений между людьми. Также в современном мире нарушается баланс между быстроразвивающимися инновационными процессами и привычными человеку традициями, что приводит к духовным кризисам. Таким образом, мы видим, что на современном этапе, изучение вопросов, связанных с формированием этнокультурной идентичности, является актуальным.

К известным теориям этнокультурной идентичности относятся:

- примордиализм (этнос, как неизменная объективная данность);
- инструментализм (этнос, как миф, который используется политическими элитами с целью получения власти);
- конструктивизм (этнос, как результат межгруппового взаимодействия, усилий писателей, ученых и политиков);
- этносимволизм (этнос, как этническая общность, привязанная к определенной территории и выработавшая свои обычаи);
- теория этноса (процесс этногенеза, при котором формируется этническое сознание по типу мы/они) [5].

В процессе формирования этнической идентичности А. П. Садохин выделяет семь основных типов:

1. Нормальная идентичность – положительный образ своего народа, благоприятное отношение к его культуре, истории. Потребность в идентификации с данной этнической группой зависит от типа личности и от ситуации, и возможны как нарастания этничности, так и ее угасания или даже отрицания.

2. Этноцентрическая идентичность – некритическое предпочтение какой-либо этнической группы и самоидентификация индивида с ней, с элементами замкнутости.

3. Этнодоминирующая идентичность – этничность воспринимается как безусловно доминирующая ценность, становится наиболее предпочтительной перед всеми другими видами идентичности (гражданской, семейной, профессиональной и др.), представления о превосходстве своего народа, дискриминационные установки в отношении других этнических групп, признание правомерности «этнических чисток».

4. Этнический фанатизм – абсолютное доминирование этнических интересов и целей, часто понимаемых иррационально. Сопровождается готовностью идти во имя их на любые жертвы и действия, крайняя форма агрессивной идентичности.

5. Этническая индифферентность – равнодушие к проблеме собственной этничности и межэтнических отношений, ценностям своего и других народов.

6. Этнонигилизм как космополитизм – отрицание этничности, этнокультурных ценностей, в связи с осознанием низкого статуса своей этнической группы, избегание демонстрации свою этничности, или отрицание всякой этничности.

7. Амбивалентная этничность – явно не выраженная этническая идентичность, широко распространенная в смешанной этнической среде [6].

Механизм поддержания этнокультурной идентичности может быть осуществлен в двух вариантах:

➤ чувство культурной принадлежности является результатом процесса погружения индивида во все сферы культуры и социальной жизни, в результате чего человек осознает себя частью этой культурной жизни и ассоциирует себя с ней;

➤ чувство культурной принадлежности является результатом целенаправленных, осмысленных, специальных самостоятельных усилий человека [1].

Один из самых ярчайших примеров устойчивого поддержания этнокультурной идентичности демонстрирует Китай, оказавшийся способным управлять процессом «чужих» этнокультурных механизмов влияния. Подобная модель воспроизводства этнокультурной идентичности, являющаяся менее политизированной и более культуроцентричной, и предопределила повышенный интерес к изучению именно китайского опыта.

Современные модели взаимодействия культур представляют собой либо противостояние, либо ассимиляцию, модель китайского этнокультурного развития предлагает свой, отличный вариант взаимодействия с другими культурами, при котором, с одной стороны, агенты «чужой» культуры не размыывают свою идентичность, и, с другой стороны, она позволяет оставаться в рамках общемировых экономических, политических и культурных процессов, соблюдая баланс в сочетании традиций и новаций внутри культуры. Внешне заметное проникновение феноменов западной культуры в китайское общество не означает потерю идентичности, а, наоборот, привело к представлению о месте Китая как центра мира, служащего образцом для других стран. Подтверждением тому служит литературная метафора о том, что Китай надевает фрак, когда ему нужно попасть на бал, даваемый Западом, но всегда готов

его сменить на традиционный китайский костюм, как только бал закончится [7].

К факторам, влияющим на формирование устойчивой этнокультурной идентичности китайского народа, можно отнести следующие:

1. Контролируемое введение чужих культурных феноменов в поле своей культуры, при котором ментальные основы национально-культурной идентичности не подвергаются изменениям.

2. Использование особой знаковой системы, способной к включению в свой состав новые элементы, которые жестко преобразуются в соответствии с установками «своей» культуры, однако на протяжении всего периода вхождения новые элементы остаются «чужими» и особым образом маркируются.

3. Влияние китайских этических учений на возникновение особого типа личности – личности с высокой способностью к самоконтролю и высоким чувством культурной ответственности.

4. Сложная структура китайский языка, выработавшая длительный механизм адаптации чужих лексических единиц в свое семантическое поле, которые выделяются как чужие и, таким образом, являются важной частью механизма сохранения национально-культурной идентичности [1].

Итак, в результате проведенного теоретического анализа проблемы, можно сделать следующие выводы:

1. Неразрешенное противостояние процессов глобализации и сегментации приводит к росту социальной, политической нестабильности, размыванию культурных границ, утрате уникальности и своеобразия, непониманию представителей других этнических и культурных групп, ксенофобии и т.д.

2. Современные модели взаимодействия культур представляют собой либо противостояние, либо ассимиляцию. В рамках создавшегося противоречия возникает необходимость для формирования новой парадигмы, мировоззрения, при котором на первый план будет выходить сама личность, как индивидуальность, свобода ее выборов.

3. Модель китайского этнокультурного развития предлагает свой путь взаимодействия с другими культурами, который позволяет оставаться в рамках общемировых экономических, политических и культурных процессов, соблюдая баланс в сочетании традиций и новаций внутри культуры. Факторами сохранения этнокультурной идентичности являются контролируемое введение чужих культурных феноменов и их маркировка, а также формирование особого типа личности с высоким чувством культурной ответственности.

4. Процесс возрождения, сохранности и укрепления этнокультурной идентичности в современных условиях дает возможности для дальнейшего развития своей самобытности, а также дополнительных путей личностного развития, увеличивая тем самым потенциальные возможности социального, экономического и политического развития в масштабах государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авходеева Е. А. Сохранение национально-культурной идентичности в условиях открытого культурного пространства (на примере Китая) : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 24.00.01 – теория и история культуры / Евгения Андреевна Авходеева. – Волгоград, 2016. – 24 с.
2. Белинская Е. П. Изменчивость Я: кризис идентичности или кризис знания о ней? / Е. П. Белинская // Психологические исследования. – 2015. – Т. 8. – № 40. – С. 12.
3. Марцинковская Т. Д. Методология современной психологии: смена парадигм?! / Т. Д. Марцинковская // Психологические исследования. – 2014. – Т. 7. – № 36. – С. 1.
4. Малыгина И. В. Этнокультурная идентичность : дис. ... д-ра филос. наук : спец. 24.00.01 – Этнокультурная идентичность (Онтология, морфология, динамика) / Малыгина Ирина Викторовна. – Москва, 2005. – 305 с. [Электронный ресурс] Режим доступа : <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/194648.html>.
5. Михайлова М. А. Этнокультурная идентичность в условиях культурной глобализации / А. М. Михайлова // Вестник Бурятского государственного университета / ред. совет : С. В. Калмыков (пред.) [и др.]. – Улан-Удэ : Изд-во Бурятского госуниверситета. – 2013. – Вып. 14: Философия, социология, политология, культурология. – С. 191-196.
6. Садохин А. П. Этнология: учебник / А. П. Садохин. – М. : Гардарики, 2004. – 287 с.
7. Энциклопедия духовной культуры Китая / гл. ред. М. Л. Титаренко. – М. : Вост. лит-ра, 2006-2010. – Т. 4. – С. 94.

АННОТАЦИЯ

Скляренко О. Н., Осипова Р. А. Факторы этнокультурной идентичности народа Китая.

Рассмотрены способы взаимодействия и адаптации культур в условиях глобализации, а также китайская модель сохранения идентичности.

Ключевые слова: этнокультурная идентичность, идентичность, этническая группа.

SUMMARY

Skliarenko O., Osipova R. The factors of ethno-cultural development the people of China.

There are considered the ways of interaction and adaptation of cultures in the conditions of globalization, as well as the Chinese model of identity preservation.

Key words: ethnic self-identification, identification, ethnic group.

Таранова Оксана Анатольевна

ассистент кафедры психологии

ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»

г. Горловка, ДНР

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ В РАННЕМ ОНТОГЕНЕЗЕ

Проблема изучения познавательной активности является актуальной на современном этапе. Если грамотно способствовать развитию познавательной активности в период раннего онтогенеза, можно целенаправленно достичь развития полноценной личности, грамотной, осознанной. С целью понимания механизмов развития познавательной активности нам необходимо рассмотреть само понятие психологического механизма, его содержание и определяющие признаки.

Психологический механизм познавательной активности – это отражение в психике физиологических, социальных, физических и других объективных факторов, а также закономерностей человеческого взаимодействия с социумом.

Теоретической основой изучения психологических механизмов являются работы В. В. Карпова, В. И. Степенского, В. Г. Леонтьева [4; 5]. Проведенный анализ работ вышеперечисленных психологов позволяет нам составить научное представление об этих важных психологических образованиях. Следует отметить, что все психологические механизмы раскрывают содержательные и функциональные основы любого процесса. Что же касается познавательной активности, то в данном случае психологические механизмы неоднородны и разноуровневые. Опираясь на точку зрения В. Г. Леонтьева, можно сказать, что на базе одних возникают мотивационные состояния, которые выражаются в тех или иных формах активности (потребности, мотиве, влечении и пр.); на базе других – происходит зарождение, формирование самой познавательной активности как конкретного реального побуждения в

поведении и деятельности; на базе третьих – происходит реализация этой познавательной активности путем преобразования внутренней и внешней среды человека [5].

Кроме того, механизмы познавательной активности имеют разную степень обобщенности и конкретизации. Одни – способны обеспечивать активность поведения в конкретной ситуации и обладают высокой избирательностью, причем любые изменения ситуации прекращают действие этого механизма. Другие – более обобщенные, способны обеспечивать активность поведения в различных условиях и ситуациях. Третьи – имеют статус обобщенного механизма, в котором действие наблюдается практически во всех случаях поведения и деятельности человека. Именно такие механизмы называются исходными, генерализованными, по мнению В. Г. Леонтьева [5].

Рассматривая активность с точки зрения Т. А. Ребеко, можно сказать следующее: она развивается в деятельности и как любая деятельность полимотивирована, состав этой деятельности иерархизирован. В структуру такой системы входят разные типы механизмов, как врожденные, так и приобретенные [8].

Опираясь на деятельностный подход, предложенный отечественными учеными, мы можем в процессе изучения познавательных процессов, состояний личности, способностей раскрыть механизмы развития активности.

Обращаясь к работам известного психолога А. Пейпера, мы находим, что в основе движений лежит обычный, рефлекторный механизм. В процессе развития ребенка его движения приобретают организованность и целенаправленность, становятся произвольными, а затем и волевыми под влиянием естественных упражнений и обучения. Благодаря своей активности ребенок вступает в практические, действенные отношения с окружающим миром (людьми, предметами). При этом, другим становится и характер активности ребенка-дошкольника. Например, если двухлетние дети охотно выполняют простые движения и удовлетворяются процессом самого действия (охотно прыгают, бегают, чиркают карандашом по бумаге, берут что-то по комнате), то дошкольники чаще направляют свою активность на получение определенного результата действия. Так, четырехлетний ребенок уже не просто проводит линии, а пытается нарисовать что-то конкретное; не прыгать – а перепрыгнуть через веревочку, через канавку; не возить грузовик – а перевозить на нем кирпичики. Переход к этапу умственной деятельности предусматривает поэтапное формирование мыслительных операций [7].

Поскольку действия в период раннего онтогенеза направлены на получение ожидаемого и желаемого результата, они соответствен

приобретают системность, целенаправленность и организованность. Активность же ребенка реализуется через такие виды деятельности, как: игра, выполнение отдельных трудовых или учебных действий. После 4-5 лет заметно возрастает познавательная активность, проявляться инициатива, идет накопление опыта. Накопленный практический опыт, развивающееся мышление и воображение детей, а также осознание ими своих возможностей способствуют зарождению новых желаний и побуждают к активному инициативному творческому действию.

Особенная роль в процессе развития познавательной активности ребенка принадлежит произвольному подражанию и растущей способности к научению дошкольника. Беспорядочные действия становятся организованными, исследовательскими, подлинно познавательными

С середины дошкольного возраста, согласно В. А. Петровскому, мыслительная деятельность уже освобождается от обязательной опоры на физические действия. Ребенок способен заниматься «чисто» умственной деятельностью: он обдумывает увиденное и услышанное, отгадывает загадки, составляет рассказ к картинке, спрашивает, спорит. Огромная роль в этой новой форме активности принадлежит речи. Именно слушание, говорение, словотворчество являются специальными видами деятельности в этот период [6].

Проведенный анализ работ отечественных и зарубежных ученых позволил нам выявить несколько психологических механизмов, обеспечивающих познавательную активность. Они отличаются разной степенью обобщенности и специфичностью действия. Доминирующим выступает механизм успешности учебной деятельности, который связан с механизмами компетентности, инициативы, творчества. Условием действия этих механизмов является саморегуляция. Все перечисленные механизмы связаны с физиологическими особенностями личности. Уровень развития вербального и невербального интеллекта является показателем проявления механизма компетентности. Уровень проявления механизма инициативы оценивается по степени самостоятельности и по первичности высказанных предложений в процессе выполнения предлагаемых заданий.

Механизм творческой активности человека проявляется в процессе создания материальных и духовных ценностей, отличающихся новизной, оригинальностью, уникальностью. Способности, мотивы, умения человека составляют психологическую основу проявления механизма творческой активности. Первостепенную роль при этом играет уровень развития воображения, интуиции, потребности личности в самоактуализации, неосознаваемые компоненты умственной

активности. В исследованиях творческой активности особую роль отводят воображению, внутренней мотивации, гибкости ума, дивергентному мышлению, а также увлеченности. Однако не менее важную роль в проявлении творческой активности человека играет социальная мотивация и нравственная атмосфера в коллективе для проявления творческой активности. Она способствует осознанию человеком своего творческого потенциала и выражается в максимальном проявлении творческих способностей [7].

Таким образом, из всего вышесказанного видно, что механизм творческой активности теснейшим образом связан с познавательной активностью.

Наиболее известные труды в изучении познавательной активности, потребностей, мотивов принадлежат К. А. Альбухановой-Славской, К. В. Бардину, В. А. Петровскому, В. Ф. Ломову, А. Н. Леонтьеву, В. Г. Леонтьеву, В. В. Давыдову, А. М. Матюшкину и др. [1; 5; 6; 7].

К механизмам развития познавательной активности, по мнению отечественных и зарубежных психологов, относятся множество различных факторов деятельности, целеполагания, возрастные факторы, а также целый ряд других.

Разработка этого направления в теории познавательной активности является наиболее необходимой для прикладных исследований, поскольку знание этих психологических механизмов позволит решить ряд задач: значительно повысить уровень эффективности профессиональной и учебной деятельности, подготовку и переподготовку специалистов, уровень интеллектуального развития и совершенствования личности.

По данным большинства исследователей основными механизмами развития познавательной активности являются компетентность, инициатива, творчество:

1. Компетентность или интеллектуальная компетентность – это способность принимать эффективные решения в определенной предметной деятельности (в том числе и в учебной деятельности). Разница между знающим и компетентным человеком достаточно очевидна. Сравним, например, знающего ученика и компетентного ученика: знающий ученик – пытается решить задачу, тогда как компетентный ученик – решает, достигая положительного результата.

М. А. Холодная считает, что существуют определенные признаки, характеризующие тот тип организации познавательной активности, который отличает компетентного человека, а именно:

- разнообразие знаний;
- гибкость мышления;
- быстрота актуализации знаний в данный момент и в нужной ситуации;

- возможность применения знаний в широком спектре ситуаций;
- умение выделять ключевые элементы;
- категориальный характер;
- владение не только декларативным знанием, но и процедурным знанием;
- наличие знания о собственном знании [7].

2. Инициатива или интеллектуальная инициатива – это желание самостоятельно, по собственному побуждению отыскивать новую информацию, выдвигать те или иные идеи, осваивать другие области деятельности.

В экспериментах Д. Б. Богоявленской был доказан факт существования «познавательной самодеятельности». Часть испытуемых, при предъявлении задачи, на каком-то этапе ее решения спонтанно переключалась с поиска правильного ответа (стимульно-продуктивный уровень интеллектуальной деятельности) на анализ природы самой задачи (креативный уровень интеллектуальной деятельности) [3].

Таким образом, интеллектуальная инициатива – это готовность выходить за пределы заданного и включаться в не стимулированную извне интеллектуальную деятельность. По мнению Д. Б. Богоявленской, интеллектуальную инициативу следует рассматривать как свойство целостной личности, представляющее собой органическое единство познавательных и мотивационных факторов. Интеллектуальная инициатива, в первую очередь, связана со степенью сформированности такой формы метакогнитивного опыта, как открытая познавательная позиция [2, с. 64].

3. Творчество или интеллектуальное творчество – как процесс создания субъективно нового, которое основано на способности порождать оригинальные идеи и использовать нестандартные способы деятельности.

Отличительным признаком интеллектуального творчества является усовершенствование способов решения уже известных проблем. Безусловно, готовность выдвигать оригинальные идеи и использовать нестандартные способы деятельности предполагает высокий уровень сформированности механизма творчества [7].

Для определения влияния психологических механизмов компетентности, инициативы, творчества на познавательную активность нам необходимо определить уровни развития познавательной активности.

В процессе изучения познавательной активности мы исходили из того, что можно выделить несколько ее уровней, в частности: первый – стимульно-продуктивный (низкий), второй – эвристический (средний), третий – креативный (высший).

Первый характеризуется тем, что человек при самой добросовестной и энергичной работе остается в рамках заданного или первоначально найденного способа действия.

Второй уровень характеризует познавательный и мотивационный аспект в виде проявления любопытства, любознательности, потребности в новых впечатлениях, в исследовательской работе.

На третьем уровне познавательный и мотивационный аспект проявляется в процессе решения задач, в теоретической деятельности, в потребности разрешения противоречий, в потребности поиска истины. На этом уровне эмпирическая закономерность, обнаруженная субъектом, становится для него не эвристикой, не просто приемом решения, а самостоятельной проблемой, ради изучения которой он готов прекратить предложенную извне деятельность, начав другую, мотивированную уже изнутри [7].

Таким образом, анализируя основные условия развития познавательной активности, можно дать им следующую характеристику: эти условия представляют собой систему разнообразных психологических механизмов, среди которых базовым является механизм стремления к успешной учебной деятельности, к познанию. Механизм достижения успешности в учебной деятельности оказывает влияние и на другие механизмы развития познавательной активности. Он определяет уровень развития компетентности, инициативы и творчества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова-Славская К. А. Типология активности личности / К. А. Абульханова-Славская // Психологический журнал. – 1985. – Т. 6. – № 5. – С. 3-18.
2. Богоявленская Д. Б. Интеллектуальная активность как проблема творчества / Д. Б. Богоявленская. – Ростов-на-Дону : Изд-во Рост. ун-та, 1983. – 176 с.
3. Богоявленская Д. Б. О предмете и методе исследования творческих способностей / Д. Б. Богоявленская // Психологический журнал. – 1995. – Т. 16. – № 5. – С. 49-58.
4. Карпов В. В. Сигнальное программирование временной структуры и последовательности действий как предпосылка для самоконтроля в формировании и регулировании индивидуального темпа / В. В. Карпов // Вопросы психологии. – 1964. – № 2. – С. 102-107.
5. Леонтьев В. Г. Психологические механизмы мотивации / В. Г. Леонтьев. – Новосибирск : Наука, 1992. – 216 с.
6. Петровский В. А. Личность в психологии: парадигма субъектности / В. А. Петровский. – М. : Педагогика, 1996. – 272 с.

7. Проскурякова Л. Б. Психологические механизмы развития познавательной активности учащихся: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 – Общая психология, история психологии / Л. Б. Проскурякова. – Новосибирск, 1998. – 157 с.
8. Ребеко Т. А. Динамика творческой мотивации / Т. А. Ребеко // Психологический журнал. – 1987. – Т. 8. – № 1. – С. 136-140.

АННОТАЦИЯ

Таранова О. А. Психологические механизмы развития познавательной активности в раннем онтогенезе.

В статье изложен теоретический аспект изучения психологических механизмов развития познавательной активности в раннем онтогенезе. Для понимания значимости актуальности статьи мы рассмотрели природу познавательной активности, проследили взаимосвязь психологических составляющих развития познавательной активности, а также детально изучили сами механизмы и их уровни. Охарактеризовали условия развития познавательной активности.

Ключевые слова: познавательная активность, механизмы познавательной активности, развитие, личность, ранний онтогенез, аспект.

SUMMARY

Taranova O. Psychological mechanisms of development of cognitive activity in early ontogenesis.

The theoretical aspect of the study of psychological mechanisms of the development of cognitive activity in early ontogeny is presented in the article. To understand the significance of the relevance of the article, we examined the nature of cognitive activity, followed the interrelation of the psychological components of the development of cognitive activity, and also studied in detail the mechanisms and their levels. Characterized the conditions for the development of cognitive activity.

Key words: cognitive activity, mechanisms of cognitive activity, development, personality, early ontogeny, aspect.

Татаринцева Альбина Юрьевна

кандидат психологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
педагогический университет»
г. Воронеж, РФ

Комарова Анастасия Александровна

аспирант
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
педагогический университет»
г. Воронеж, РФ

УДК 159.99

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ- ПСИХОЛОГОВ К РАБОТЕ С ДЕТЬМИ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ

По статистике в 2014 году в Российской Федерации зарегистрировано 630 800 случаев нарушения в развитии среди новорожденных, что составляет 33% от всех родившихся детей [1]. Большая часть – это нервно-психические расстройства и расстройства поведения. В настоящее время мы наблюдаем тенденцию увеличения количества у детей неврозов, расстройств аутистического спектра и аутизма.

Такая ситуация диктует необходимость изменений в системе не только поддержки детства таких детей, но и в системе подготовки психолого-педагогических кадров для работы с детьми.

В настоящее время существует определенное количество фондов и программ, которые специализируются на помощи семьям, в которых есть особенные дети. С каждым годом открываются реабилитационные центры и ресурсные классы, которые способны корректировать или компенсировать нарушения.

Но деятельности в направлении подготовки специалистов для работы в данных учреждения недостаточно. Это объясняется недостаточной теоретико-методологической базой в исследованиях нервно-психических расстройств и расстройств поведения, а также отсутствием единого эффективного подхода к организации образовательного процесса. До недавнего времени, обучение детей с особыми образовательными потребностями происходило в индивидуальном порядке. Все изменилось с принятием новой редакции Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», которая дает гарантию на получение образования всем категориям обучающихся. В настоящее время образовательный процесс направлен на включение таких детей в обычные классы, с учетом их индивидуальных особенностей и по адаптированным образовательным программам. Организация образовательного

пространства требует применения специфических средств обучения и воспитания.

Средства обучения должны соответствовать принципам специального образования, делать обучение максимально доступным и посильным для учащихся. Работа специалиста специального образования строится с опорой на основные принципы психического развития, которые представлены в трудах Л. С. Выготского, А. Р. Лурии, Д. Б. Эльконина и др.:

1) принцип комплексного подхода, который предполагает комплексное взаимодействие специалистов (психологов, логопедов, педагогов) в процессе образовательного процесса;

2) принцип системного подхода позволит строить работу, исходя из структуры нарушения, а также развивать сохранные возможности ребенка;

3) принцип структурно-динамического подхода ориентирован на особенности развития в рамках соответствия возрастным нормативам. В условиях специального образования необходимо учитывать динамику развития каждого ребенка, для построения наиболее эффективной программы развития;

4) принцип деятельностного подхода предполагает построение коррекционной работы с учетом ведущей деятельности, ее основных структурных компонентов [2].

Современная специальная педагогика все чаще обращается к различным видам искусства, как методу развития и коррекции в рамках арт-педагогики и арт-психологии. Использование арт-метода способствует компенсации и коррекции нарушений в развитии, активизирует познавательный интерес учащихся, способствует культурно-нравственному развитию, и в итоге социальной адаптации. Процесс творческой деятельности разрушает коммуникативные барьеры, что облегчает процессы самовыражения и самореализации.

Средствами развития творческих способностей может быть практически все окружающие предметы и ситуации. Творчество подразумевает под собой умение создавать и творить. Поэтому основная цель занятий с ребенком с особыми образовательными потребностями: научить его создавать образы и реализовывать придуманное. Для эффективного результата необходима последовательность и методичность в организации процесса адаптации. Поэтому специалистам необходимо уметь составлять и реализовывать эффективную программу психолого-педагогического развития детей с нарушениями в развитии.

В настоящее время подготовка бакалавров по направлению «Специальное (дефектологическое) образование» осуществляется по новому Государственному стандарту высшего образования. Образовательная программа характеризуется уменьшением объема

учебного времени и количества часов практической деятельности; реализация стандартов компетентностного подхода внесла изменения в технологию подготовки студентов.

Новая система ориентирована на подготовку широкопрофильных специалистов, с большим диапазоном деятельности. Активное внедрение инклюзивного образования заставляет задуматься о подготовке студентов-психологов к работе в новых условиях [3].

Мы считаем, что активное внедрение арт-метода в образовательный процесс студентов-психологов эффективно по ряду причин:

1) в процессе арт-терапевтической деятельности усвоение материала происходит более интенсивно, поскольку преобладает практический компонент;

2) полученные знания возможно применять в профессиональной деятельности при работе с особенными детьми;

3) арт-метод позволяет получить информативный материал не только для диагностики, но и самодиагностики;

4) творческая активность повышает самооценку, что способствует становлению студента-психолога в профессиональной деятельности;

5) арт-техники позволяют выражать свои чувства, ощущения и эмоции. Это необходимый компонент в работе педагога и психолога с детьми, поскольку в педагогической профессии высокая вероятность возникновения эмоционального выгорания;

6) творческая деятельность способствует улучшению настроения и эмоционального состояния, что влияет не только на процесс обучения, но и на отношение к жизни в целом.

Практикующие психологи считают, что «есть уникальная среда для арт-метода – это песочница. Что для этого потребуется? Во-первых, сама песочница голубого цвета размером 50х70 и высотой бортиков 8-10 см.

Когда песочница наполовину заполняется чистым просеянным песком, мы фактически получаем уникальную среду, где можно создавать модели миров: раскопаете дно – потекут реки и моря, линия горизонта поделит землю и небо, а ландшафт можно создавать и из сухого и из влажного песка» [4]. Взрослым арт-метод помогает войти в контакт со своими чувствами, мягко прикоснуться к подлинному «Я», развить внутреннюю свободу и почувствовать забытые ощущения счастья и творческого успеха. У детей рисование песком, помимо этого, развивает мелкую моторику и координацию движений, расширяет кругозор и общую осведомленность, способствует развитию воображения и творческих способностей.

При организации образовательного процесса важно придерживаться принципов арт-терапии:

1) доступности и простоты. Это позволяет применять арт-метод без ограничений по возрасту и уровню развития (за редким исключением);

2) привлекательности. Организация и проведение арт-техник должны быть интересными, увлекательными и нравиться всем участникам;

3) комфортной обстановки. Необходимо создание специальных условий для проведения арт-технологий. Рекомендуется организовывать индивидуальные или групповые занятия с наполняемостью 5-8 человек.

Любое занятие с особенным ребенком является сложным процессом, который состоит из подготовленности специалиста, возможностей обучающегося, а также создания условий для обучения и развития. Психологу в работе с детьми с особыми образовательными потребностями необходимо обладать разносторонними умениями и компетенциями. Лишь при должной подготовки специалиста, коррекционный процесс будет эффективным и результативным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борякова Н. Ю. Педагогические системы обучения и воспитания детей с отклонениями в развитии [Текст] / Н. Ю. Борякова. – М. : Астрель, 2008. – 224 с.
2. Здравоохранение в России. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 174 с.
3. Перова М. Н. Современная система подготовки специалистов для работы с детьми, имеющими нарушения развития / М. Н. Перова, И. М. Яковлева [Электронный ресурс] // Преподаватель XXI век, 2013. – № 2. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-sistema-podgotovki-spetsialistov-dlya-raboty-s-detmi-imeyuschimi-narusheniya-razvitiya> (дата обращения: 28.10.2017).
4. Татаринцева А. Ю. Использование метода психологического туризма в психолого-педагогическом сопровождении студентов / А. Ю. Татаринцева, В. В. Кузнецова // Материалы конференции «Современная психология образования: проблемы и перспективы» / под ред. Т. Л. Худяковой. – Воронеж : Научная книга, 2016. – С. 127 – 129.

АННОТАЦИЯ

Татаринцева А. Ю., Комарова А. А. Организация процесса подготовки студентов-психологов к работе с детьми с особыми образовательными потребностями.

В статье рассматриваются основные аспекты процесса подготовки психологов по направлению «Специальное (дефектологическое) образование». Представлен наиболее эффективный подход к

организации образовательного процесса студентов-психологов, который заключается в применении арт-метода в рамках обучения. Данный подход позволяет решать ряд актуальных задач специального образования.

Ключевые слова: арт-метод, студенты-психологи, специальное (дефектологическое) образование, дети с особыми образовательными потребностями.

SUMMARY

Tatarinceva A. Y., Komarova A. A. The main aspects of application of the art method in the course of training of psychologists for work with children with special educational needs.

In article the main aspects of process of training of psychologists in the Vocational Education direction are considered. The most effective approach to the organization of educational process of students psychologists which consists in application of an art method within training is presented. This approach allows to solve a number of urgent problems of vocational education.

Key words: an art method, students psychologists, vocational (defektologicheskyy) education, children with violations in development.

Татаринцева Альбина Юрьевна

*кандидат психологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
педагогический университет»
г. Воронеж, РФ*

Кузнецова Виолетта Владимировна

*старший преподаватель кафедры
коррекционной психологии и педагогики
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
педагогический университет»
г. Воронеж, РФ*

УДК 172.15

АРТ-ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЛЕТНЕГО ОТДЫХА В ДЕТСКОМ САНАТОРИИ «ВИТА»

Можно сколько угодно рассказывать о прелестях летнего отдыха на известных зарубежных курортах – все это интересно, заманчиво и романтично для взрослых. Несмотря на смену картинки за окном, ребенку скучно, он не получает того эмоционального заряда, который дарит общение со сверстниками в неординарной обстановке. Сегодня сказочная страна на берегу Черного моря доступна всем. Санаторий

«Вита» – тот самый необычный лагерь, где есть все: романтика, активная жизнь, занятия спортом, лечение. На протяжении пяти лет психолого-педагогический факультет ВГПУ реализует программу арт-терапевтического сопровождения летнего отдыха.

Важно учитывать специфику функционирования временного детского коллектива. Для детей важно погрузиться в атмосферу доброжелательности и доверия. Следовательно, необходимо придерживаться следующих принципов:

- создание ситуаций успеха для детей;
- внушение уверенности в том, что окружающие в лагере взрослые всегда окажут помощь в любой ситуации;
- акцентирование внимание на положительных примерах поведения;
- содействие психическому равновесию воспитанников: спокойный голос, этическая выдержанность, поддержка в атмосфере доверия.

В санатории «Вита» для работы с детьми используются методы арт-педагогики и арт-терапии, в частности программа психологического туризма.

Психологический туризм:

Эффективный отдых (100%) = отдых (50%) + психологическая разгрузка (30%) + обучение и развитие (20%).

Эту алхимическую формулу «Психологического туризма» Ольга Ланберг вывела опытным путем. В 2006 году, будучи директором Института практической психологии «Иматон», она стала инициатором открытия нового направления в сфере программ по психотерапии и личностному росту, это направление получило название «Психологический туризм» [1, с. 27].

На сегодняшний день сложно найти единое четкое определение этому термину. Разные специалисты вкладывают свой смысл, называя таким образом свои программы. Для нас «Психологический туризм» – это, прежде всего, отдых с психологическим сопровождением, тесно переплетенный с программой личностного роста. Это отдых на новом, глубинном уровне, с открытием новых знаний не только о том месте, в которое мы отправляемся, но и прежде всего, новых знаний о себе. Обогащение своего внутреннего мира, через призму изменяющегося внешнего, зачастую через погружение в другую эпоху, через символы, которые будут встречаться на пути. С помощью психологических и психотерапевтических методов, позволяющих трансформировать внешний опыт во внутренний и присвоить его, с помощью методов, помогающих принять новые знания о себе, восстановить психоэмоциональные ресурсы.

Для достижения данной цели используется весь потенциал природных, климатических условий, инфраструктуры санатория.

Одной из задач, стоящих перед специалистами, занимающимися психологическим туризмом, является задача выбора маршрута, места, куда предстоит отправиться с группой. Трудность этой проблемы заключается в том, что всегда или почти всегда человек стоит перед проблемой выбора (вспомним русские, да и не только русские, народные сказки, где перед главными героями возникает проблема выбора: направо пойдешь..., налево пойдешь..., прямо пойдешь..., а дальше уже готовые сценарии, которые ожидают путешественника на выбранном маршруте). Выбор в этом случае делается специалистами с учетом задач и требований, которые он ставит и предъявляет как к своей работе, так и к участникам процесса; а также к определенным условиям проведения мероприятия.

Отталкиваясь от имеющегося у нас опыта в рамках психологического туризма, которые необходимо учитывать, собираясь отправляться в путешествие.

1. Выбор места поездки в рамках психологического туризма. В этом случае большое внимание уделяется тому, какова цель конкретного мероприятия. Если вопрос связан с адаптацией детей, то надо учитывать следующие особенности: поездка не должна быть продолжительной и занимать более 6 часов (с дорогой).

2. Участники поездки. Следует отметить, что подбор участников проводимого мероприятия является важной составляющей, влияющей на результат. Необходимо знать, что группа должна быть нацелена на определенный результат, группа должна быть однородна.

3. Как и что проводить. Для проведения психологического туризма необходимо, прежде всего, иметь программу, разработанную и адаптированную для определенных групп. В нашем случае важно учитывать психологические особенности каждой личности, с целью определения плана работы и методов по выявлению решению определенных проблем и трудностей, с которыми личность сталкивается в ходе пребывания во временном коллективе.

4. После завершения поездки даются (по желанию) рекомендации индивидуального и коллективного характера, направленные на формирование, развитие, сохранение и восстановление психологического здоровья личности и коллектива, а также связанные психологической культурой в целом.

Вернувшись из такого путешествия в прямом и переносном смысле, дети сохраняют заряд позитива минимум на ближайший учебный год.

Второе направление, широко применяемое в психолого-педагогическом сопровождении, – песочная терапия. Песок... Это слово вызывает разные ассоциации у людей, в зависимости от их личного опыта. Для кого-то песок – это строительный материал, для кого-то – куличики в детской песочнице, для кого-то – это бескрайние

просторы пустыни, для кого-то – воспоминание об отдыхе в Египте. Сколько людей, столько и ассоциаций. Мы хотели бы рассмотреть песок со многих сторон и точек зрения, причем в одном и том же ключе. Возможно ли это? Многие скажут, что мы захотели объять необъятное. Вполне возможно, но попытаемся это сделать. При каких условиях многие составляющие такого емкого слова «песок», становятся в один ряд и демонстрируют одновременно разные стороны понятия? Ответ здесь один, при условии, когда песок используется в качестве материала и для строительства, и для творчества, и для отдыха, и для решения ряда коррекционных и иных проблем личности на отдыхе у моря.

Так уж сложилось, что на территории нашей страны достаточное количество водоемов (рек, озер, прудов, морей), где присутствуют песчаные пляжи. Отдыхая у воды с детьми и самостоятельно, мы часто поддаемся удивительной магии песка. Кто из нас не любит прогуляться по кромке воды, когда с одной стороны накатывает волна, а с другой – удивительный и неповторимый песчаный берег. Такие прогулки заставляют человека долго всматриваться и в водную бесконечность, и в песчаную зыбь, смотреть, как размывает волна только что оставленные следы на песке. Все это благотворно действует на здоровье человека, успокаивает его нервную систему, приводит в состояние гармонии с природой и с самим собой. Такие прогулки по песчаному берегу являются и своеобразным массажем, в ходе которого задействуются основные нервные окончания, расположенные на стопах, что положительно сказывается на работе многих внутренних органов, приводит к балансу психо-эмоциональной сферы личности. Данные прогулки будут весьма и весьма полезны и познавательны, если человек не просто созерцает окружающую его действительность, но и рассматривает то, что дает ему водоем – всевозможные камешки, ракушки и другие составляющие водной среды. В ходе прогулки человек рассматривает то, что лежит у него под ногами в прямом смысле этого слова, включает элементы своего воображения и выстраивает определенные образы, которые связаны с его опытом и внутренним миром. Это позволяет как взрослому, так и ребенку не только обогатить свой внутренний мир, сделать его насыщенным и ярким, но и работать над организацией и совершенствованием своего Я. Совершив хотя бы одну такую прогулку, человек становится немного философом и будет стараться повторить данный опыт еще не один раз. Быть немного философом каждому приятно!

Однако ассоциации с песком – это не только прогулки по берегу. Песок многообразен, и действия с ним могут быть бесконечными. Остановимся на некоторых. Кто из нас не любил в детстве (да и не только!) строить крепости. Причем крепости из любого подручного

материала – снега, веток и, конечно же, песка! Рассматривая природные строительные материалы, следует отметить, что песок имеет массу преимуществ перед другими. Во-первых, он всегда в изобилии на любом песчаном пляже, во-вторых, песок обладает удивительным качеством, которое трудно обозначить, но оно связано с его потрясающей особенностью – создавать любую форму. В-третьих, песок многогранен и может воплотить в реальность практически любую фантазию строителя, стоит только постараться и приложить определенные усилия для этого, в-четвертых, работа с песком возможно в любое время года, особенно в южных регионах, где практически не бывает сильных морозов. Этот список можно продолжать до бесконечности, открывая все новые и новые грани работы с ним.

Летний детский отдых у моря нельзя представить без участия песка. Начиная с раннего детства, родители с детьми погружаются в песочную атмосферу постепенно, сначала это песочные «куличики» разной формы, где самыми простыми являются формы перевернутого ведерка. Эти примитивные сооружения, сделанные родителями или с их помощью, вызывают восторг у детей. Современная индустрия дает большие возможности для такой работы. Каких только форм нет! Это и всевозможные геометрические фигуры, звезды, разноуровневые инсталляции и многое, многое другое, что будоражит воображение малыша. Кроме всевозможных фигур, с которыми знакомится ребенок в первые годы своей жизни, дети обожают рыть всевозможные колодцы, затем носить туда воду и наблюдать, как она плавно уходит в песок. В эти минуты дети на подсознательном уровне постигают философские категории, связанные с понятием «уходить в песок». Познание философских истин происходит неосознанно, спонтанно, но оно способствует становлению личности, созданию ее уникального микромира. Став взрослее, дети осваивают новые и новые способы реализации своего творческого потенциала в работе с песком. Здесь уже можно увидеть и строительство удивительных, порой потрясающих своей уникальностью крепостей и замков, где присутствует сложная ирригационная система, которая работает по особому принципу, связанному с системой «отливов» и «приливов». Наблюдая за такими сооружениями, начинаешь понимать, насколько ребенок может быть способным и талантливым. И любой, кто хоть раз участвовал в строительстве подобного сооружения, не может быть неуспевающим учеником. Для строительства песочных сооружений нужна не только фантазия и интуиция творческого человека, но также и способности к точности и расчету. Мышление детей, участвующих в процессе песочных сооружений на пляже, становится более продуктивным и эффективным, оно является тем индикатором, который дает характеристику многих психических

процессов и функций человека. Построив на песке пусть даже самое примитивное сооружение, ребенок ощущает себя и строителем, и первопроходцем, который открывает себе и людям неведомые миры. Такое отношение к простому строительству из песка способствует развитию творческого мышления, которое дает возможность маленькому человеку обозначить и проявить тот потенциал, который был заложен в нем изначально. Говоря о работе с песком и его влиянии на творчество, можно утверждать, что данная работа не только способствует развитию творческого мышления, креативности личности, но и развитию и дальнейшему формированию основных психических функций человека. А также имеет коррекционную направленность, которая заключается в том, что с помощью песка, под профессиональным руководством психолога, педагога, родителя, возможно решать те или иные проблемы, возникающие у ребенка. Например, песочная коррекционная работа может помочь ребенку справиться с такими проблемами, как страхи, застенчивость, неуверенность.

Нами используется все возможные варианты работы с песком: от юнгианской песочницы до световых столов для рисования песком.

Рассматривая работу с таким природным материалом, как песок, следует обратить внимание и на его особенности. Песок состоит из мельчайших песчинок, которые, воздействуя на нервные окончания пальцев и ладоней рук человека, оказывают непосредственное воздействие на расположенные там нервные окончания.

Работа с песком носит регрессивный характер для человека. Понятие «регресс» связано с переходом от более высокого к более низкому уровню развития. Зачастую рассматривается как негативное явление. Это действительно так. Но если мы обратимся к работе с песком, то понятие «регресс» здесь будет носить положительную характеристику. Связано это с тем, что в этом регрессивном развитии, взрослый человек погружается в свое детство, ощущает себя ребенком и начинает свою работу на песке с «чистого» листа. Особенность песка состоит еще и в том, что постройки из него легко разрушаются. Поэтому, если в процессе работы Вам что-то не понравилось, Вы можете легко, без особых усилий разрушить уже созданное и построить новое. Строительство нового объекта не будет трудоемким. Такое строительство требует терпения. Поэтому, работая с этим материалом, как у ребенка, так и у взрослого вырабатывается усидчивость, терпение, старание и трудолюбие.

Летний отдых у моря – это и удивительная, потрясающая южная природа, наполненная сладковато-терпкими ароматами разнотравья, головокружительными и неповторимыми запахами роз, магнолий и других растений, которые растут на морских побережьях. Так повесилось и исторически сложилось, что для детей у нас

стремятся создать лучшие условия. Особенно ярко это проявляется в организации летнего отдыха. Детские оздоровительные лагеря и санатории строятся в лучших местах. Поэтому, дети, приезжающие на отдых, попадают сразу в удивительный микроклимат, сочетающий в себе ряд компонентов, направленных как на оздоровление ребенка, так и на социализацию и адаптацию в новом временном коллективе.

Правильно организованная работа педагогического коллектива ДОЛ, при которой учитываются рекомендации психологов, дает свои результаты. Для создания таких условий важную роль играют все «мелочи», на которые в повседневной жизни мы порой и не обращаем внимание.

Учитывая особенности летнего детского отдыха на черноморском побережье, в качестве примера можно предложить включение в процесс социализации и адаптации, работу с имеющимся доступным материалом.

Так, например, на территории санатория «Вита-Посейдон» в большом количестве на всей территории высажены розы. Об этой королеве цветов сказано немало слов, сложены песни и стихи, но каждый раз, «погружаясь» в необыкновенный, волшебный и чарующий аромат, у человека происходит путешествие в свой внутренний мир. В этом мире возникают образы и символы, которые связаны с эмоциями и чувствами, пережитыми нами в тот или иной временной период. Аромат роз многогранен. Один и тот же запах ассоциируется у каждого по своему. Кто-то «слышит» в нем цитрусовые, кто-то фруктовые, а кто-то терпко-душистые оттенки и полутона. Каждая роза пахнет по-своему. Ученые установили, что один и тот же сорт источает разные ароматы, в зависимости от времени суток и времени цветения. Так, наиболее насыщенным аромат бывает в ранние утренние часы и в первой половине дня, а также в солнечную безветренную погоду. В дождь и при ветре аромат практически неуловим.

Прибыв на отдых в санаторий, ребенок оказывается в новом для себя мире. Он попадает в иные, незнакомые условия. Это может вызвать у него определенное стрессовое состояние в первые часы и дни пребывания в санатории и лагере. Для снятия возможной напряженности, используются определенные методы психолого-педагогической адаптации, включающие в себя и работу с использованием методов ландшафтной терапии. Огромная территория, на которой растут сотни розовых кустов, является тем полем, где при умелом подходе и разворачивается настоящая арт-терапевтическая мастерская. В ходе проводимой работы ребенок приобщается к прекрасному, постигает азы красоты природы и окружающего мира, погружается в удивительно-сказочный мир, где правит королева – королева-роза. С помощью профессионально

подобранных методик возможна работа, где роза выступает в качестве доминанты. Изысканный аромат и зрительный образ. Дает огромное поле деятельности детской фантазии. С помощью метафоры, заключенной в розу, возможна коллективная и индивидуальная работа, связанная с разными сторонами деятельности личности. Такие занятия, проводимые в группах, отрядах не только сплачивают временный детский коллектив, но и дают огромное поле для индивидуальности ребенка. Позволяют раскрываться ему в разных ракурсах, показывать свою неповторимость и индивидуальность.

Следует отметить, что процесс работы с таким материалом, как розы, носит не только психолого-педагогические моменты, но и связан с лечебным эффектом. Ароматическое масло, получаемое из лепестков роз, используется и в кулинарии, и в медицине, и косметологии, и в парфюмерии. Научно доказано, что розовое масло помогают при неврозах, бессоннице, стимулирует развитие интеллекта, повышает работоспособность. Работа с материалами, которые включают в себя те или иные составляющие чудо-растения, наполняет душу человека безмятежностью и спокойствием, дарит человеку уверенность в своих силах. Все эти особенности необходимо учитывать в процессе работы с детьми в санатории. Итогом такой работы является личная колода метафорических карт с розами, созданная каждым ребенком в течение смены.

ЛИТЕРАТУРА

1. Татаринцева А. Ю. Психологический туризм / А. Ю. Татаринцева, В. В. Кузнецова. – Воронежский государственный педагогический университет, 2013. – 156 с.

АННОТАЦИЯ

Татаринцева А. Ю., Кузнецова В. В. Арт-терапевтическое сопровождение летнего отдыха в детском санатории «Вита».

В статье рассмотрены варианты психолого-педагогического сопровождения летнего отдыха детей с использованием арт-терапевтических техник. В условиях детского санатория на берегу моря применялась работа с песком, психологический туризм, создание собственной колоды метафорических карт с использованием изображений розовых кустов.

Ключевые слова: арт-терапия, психологический туризм, временный коллектив.

SUMMARY

Tatarinceva A. Yu., Kuznecova V. V. Art-therapy support for summer vocation in children's sanatorium "Vita".

The article considers the variants of psychological and pedagogical support of summer recreation for children using art therapy techniques.

In the conditions of children's sanatorium on the seashore it was used the work with the sand, the psychological tourism, creating their own metaphorical cards using images of rose bushes.

Key words: art-therapy, psychological tourism, transitional group.

Трофимова Валерия Сергеевна

магистрант кафедры психологии

ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»

г. Горловка, ДНР

УДК 159.9

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ РАЗВИТИЯ ПОЗИТИВНОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И СИСТЕМЫ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ ДНР

Актуальность. Современная ситуация развития общества сопровождается некоторыми кризисными процессами в формировании смысложизненных ориентиров для молодежи, тех морально-нравственных опор, которые являются базовыми, ключевыми для развития самосознания любого народа, нации, поколения. В сложившихся условиях очевидной стала задача воспитания личности, являющейся представителем определенного этноса (носителя его культуры), а также личности – гражданина своей страны. Другими словами, в условиях полиэтничности и мультикультурности становится необходимым формирование как этнической, так и гражданской идентичности личности, а также проблема их взаимосвязи и взаимозависимости с системой смысложизненных ориентаций.

Теоретический анализ проблемы. Проведя теоретическое исследование по данной теме, мы изучили понятие идентичности, ее этническую и гражданскую составляющие, систему смысложизненных ориентаций личности, а также причины формирования идентичности, виды и ее значение в жизни общества.

В психологии идентичность рассматривается как когнитивная система, основной функцией которой считают регуляцию поведения, как система представлений, определяющих «Я» личности, характеризующая принадлежность и членство в определенной социальной группе, степень принятия ценностей данной социальной группы и эмоциональное отношение к своему членству в группе [8].

Этническая идентичность – составная часть социальной идентичности личности, психологическая категория, которая относится к осознанию своей принадлежности к определенной этнической общности [8].

Проведя теоретическое исследование, нам удалось определить факторы, которые влияют на формирование этнической идентичности, среди которых: семья, язык, культура, традиции, обряды, влияние социума и становление личности в подростковом и юношеском возрасте [5; 6; 9].

Выделяют следующие типы этнической идентичности:

- 1) гипoiдентичность;
- 2) гиперидентичность;
- 3) невротическая этнофобия.

Согласно данной типологии, этническая идентичность может носить как положительную, так и отрицательную окраску, т.е. позитивная и негативная идентичности. Человек, у которого сформирована позитивная этническая идентичность, ведет себя так, как это принято у членов данной этнической группы. Формирование позитивной этнической идентичности зависит от множества факторов [1].

Гражданская идентичность является составной частью этнической идентичности, и выступает как осознание принадлежности к сообществу граждан того или иного государства, имеющее для индивида значимый смысл, основанное на признаке (качестве) гражданской общности, характеризующем его как коллективного субъекта. Формирование гражданской идентичности призвано обеспечить интеграцию, единство и целостность самосознания личности как гражданина поликультурного общества на основе присвоения системы общечеловеческих нравственных ценностей, свободу его самовыражения на основе учета многообразия социальных установок, норм и ценностей [4].

Среди факторов становления и поддержания коллективной субъективности гражданской общности наиболее значимы:

- ✓ общее историческое прошлое;
- ✓ самоназвание гражданской общности;
- ✓ общий язык;
- ✓ общая культура;
- ✓ переживание данным сообществом совместных эмоциональных состояний, особенно связанных с реальными политическими действиями [3].

Также нами было изучено понятие смысложизненных ориентаций – целостная система сознательных и избирательных связей, отражающая направленность личности, наличие жизненных целей, осмысленность выборов и оценок, удовлетворенность жизнью (самореализацией) и способность брать за нее ответственность, влияя на ее ход [2].

Наличие смысла жизни является ведущим критерием сформированности личности, показателем того, насколько

человек готов управлять своей жизнью и независим от внешних обстоятельств. Мы выяснили, что смысложизненные ориентации формируются в социокультурной среде при усвоении социального опыта [7].

Изучив теоретический материал по данной теме, мы, тем самым, подготовили почву для эмпирического исследования взаимосвязи развития позитивной этнической и гражданской идентичности и системы смысложизненных ориентаций студентов ДНР.

Результаты эмпирического исследования. Проведя экспериментальное исследование по данной теме, мы определили уровень этнической и гражданской идентичности студентов ДНР, систему их смысложизненных ориентаций, а также изучили взаимосвязь между развитием позитивной этнической и гражданской идентичности и смысложизненными ориентациями.

Мы выяснили, что студенты ДНР имеют высокий уровень этнической и гражданской идентичности. Студенты испытывают гордость, что они являются представителями своего этноса, а также проявляют уважение по отношению к представителям других национальностей. Исследование показало, что студенты имеют хорошие знания в области истории своего родного края.

Исследование смысложизненных ориентаций показало, что большинство студентов Донецкого региона имеют уровень смысложизненных ориентаций высокий и выше среднего. Наличие целей в жизни делает их жизнь более осмысленной. Студенты имеют представление о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями об ее смысле.

Помимо этого, студенты склонны воспринимать свою настоящую жизнь как интересную и эмоционально насыщенную. Конечно, не все студенты на современном этапе их жизни довольны ее результативностью, но это может быть связано с тем, что они только начали свое профессиональное становление, и в будущем они будут делать все, чтобы их жизнь была как можно более продуктивной, поскольку студенты считают себя сильными личностями. Они убеждены, что именно от них зависит их жизнь, и они сами должны принимать важные решения и реализовывать их в жизни.

Можно сказать, что у студентов ДНР отсутствует связь между развитием позитивной этнической идентичностью и системой смысложизненных ориентаций. Однако осмысленность жизни, наличие целей и выраженность этнической идентичности имеют обратную связь. Это означает, что чем больше жизненных целей личность имеет, чем осмысленнее является ее жизнь, тем уровень

выраженности этнической идентичности будет меньше. Следует отметить, что развитие неопределенной этнической идентичности зависит от уровня контроля человеком своей жизни.

Также при исследовании взаимосвязи между развитием позитивной гражданской идентичности и системы смысложизненных ориентаций, нами было установлено, что на формирование позитивной гражданской идентичности влияют такие факторы как: осмысленность жизни, наличие целей жизни и умение личности контролировать свое поведение и принимать ответственность за свои поступки. Нами была выявлена связь между смысложизненными ориентациями и готовностью взаимодействовать с представителями других стран, национальностей, рас. Мы установили, что на готовность взаимодействовать влияют следующие факторы: общий показатель осмысленности жизни, цели жизни, локус контроля – Я и локус контроля – Жизнь.

Выводы. Таким образом, наша гипотеза подтвердилась частично, и мы можем сказать, что система смысложизненных ориентаций оказывает влияние на формирование позитивной гражданской идентичности, но не влияет на формирование позитивной этнической идентичности. Однако осмысленность жизни и наличие целей влияют на выраженность этнической идентичности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Платонов Ю. П. Введение в этническую психологию / Ю. П. Платонов. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2000.
2. Гончар С. Н. Особенности развития смысложизненных ориентаций современных студентов-первокурсников / С. Н. Гончар // Современная психология: материалы междунар. науч. конф. – Пермь : Меркурий, 2012. – С. 17-19.
3. Ефименко В. Н. Структурные компоненты и содержательное наполнение понятия «гражданская идентичность» / В. Н. Ефименко // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 11. – С. 45.
4. Кужеков А. Ю. Актуальные вопросы формирования гражданской идентичности учащейся молодежи / А. Ю. Кужеков // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3.
5. Налчаджян А. А. Этнопсихологическая самозащита и агрессия : учеб. пособие для вузов / А. А. Налчаджян. – М. : Ереван, Изд-во «Огегбан», 2000. – 408 с.
6. Платонов Ю. П. Этнопсихология : учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / Ю. П. Платонов. – 2-е изд., стер. – М. : Издательский центр «Академия», 2014. – 240 с.

7. Психологія і педагогіка життєтворчості : навч.-метод. посібник / Ред. рада: В. М. Доній (голова), Г. М. Несен (заст. голови), Л. В. Сохань, І. Г. Єрмаков (наук. ред.) та ін. – К., 1996. – 792 с.
8. Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности. – М. : Смысл, 2000.
9. Шергалиева М. Т. К методологии проблемы идентичностей: социальная, личная, этническая и гражданская / М. Т. Шергалиева // Вестник СГТУ. – 2014. – № 3 (76).

АННОТАЦИЯ

Трофимова В. С. Исследование взаимосвязи развития позитивной этнической и гражданской идентичности и системы смысложизненных ориентаций студентов ДНР.

В данной работе представлен теоретический анализ проблемы взаимосвязи развития позитивной этнической и гражданской идентичности и системы смысложизненных ориентаций студентов ДНР. Данное теоретическое исследование подготовило почву для нашего экспериментального изучения проблемы.

Ключевые слова: идентичность, позитивная этническая идентичность, позитивная гражданская идентичность, система смысложизненных ориентаций.

SUMMARY

Trofimova V. S. The study of the interrelationship of positive ethnic and civil identity and the system of life orientations of students of Donetsk People's Republic.

The article presents a theoretical analysis of the problem of the relationship of positive ethnic and civil identity and the system of life orientations of students of Donetsk People's Republic. This theoretical study has given the grounds for our experimental study of the problem.

Key words: identity, positive ethnic identity, positive civil identity, the system of life orientations.

Унгурия Дарья Леонидовна

студентка II курса ОУ «Магистр»

ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»

г. Горловка, ДНР

УДК 159.9

ЛИЧНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА

Всю историю человечества можно разделить на две части – война и мир. Два состояния, в котором люди находятся на протяжении веков. И, несмотря на мировой прогресс цивилизации и надежды,

что со временем все конфликты исчезнут, сегодня мы наблюдаем совершенно противоположную ситуацию: растет количество войн, стран и жертв, вовлеченных в этот процесс.

Жизнь в мирное и военное время всегда требовала от человека высокого уровня развития духовных, моральных и физических качеств. Человек может относительно спокойно перенести разного рода экстремальные ситуации, такие как техногенные катастрофы, природные катаклизмы, которые сопровождаются взрывами, пожарами, землетрясением, наводнением, извержением вулкана и др. Однако тяжело воспринимает и переносит военные конфликты. Все потому, что в случае с природными и техногенными катастрофами виной всему природа, либо «случай», а виновник вооружённого конфликта – человек, группа лиц, политические деятели, сообщества. И ответственность за гибель людей несет человек, развязавший конфликт.

К сожалению, современная политическая ситуация в Донбасском регионе делает актуальным вопрос о психическом и эмоциональном состоянии человека, проживающего непосредственно в зоне протекания боевого конфликта.

Войны и военные локальные конфликты, которые относятся к категории социальных катастроф, сопровождаются наличием активных боевых действий, что в свою очередь, не может позитивно сказываться на психическом состоянии индивида. Поэтому сегодня крайне необходимо найти способ, который поможет людям повысить уровень своего психического здоровья, жизнестойкости и научить их конструктивно переносить тяжести военного конфликта.

Психические состояния людей, находящихся непосредственно в зоне военных действий, остаются малоизученными, но они характеризуются разнообразием. Известно, что психологические последствия воздействия психогенных факторов военных конфликтов обозначены широким спектром нарушений, которые можно описать как посттравматические стрессовые расстройства и которыми могут страдать участники военного конфликта.

Психическое потрясение для человека может нести не сам конфликт как таковой, а его последствия, к примеру, трудности, с которыми сталкиваются вынужденные переселенцы, нарушение прав человека, переход экономического развития страны на более низкий уровень. Все это активно влияет на психическое равновесие человека.

Экстремальные ситуации антропогенного характера, подобные трагедии в Беслане, настолько разрушительно действуют на личность, что не только дезорганизуют поведение человека, но и подрывают базовые структуры личности – образ мира. У человека разрушается привычная картина мира, а вместе с ней – вся система жизненных координат [6, с. 24].

Исследования М. Е. Зеленовой, Е. О. Лазебной, Н. В. Тарабриной, проводимые с участниками боевых действий в Афганистане, показали, что среди людей, переживших посттравматическую ситуацию преобладают те, кто успешно преодолел негативные последствия переживания экстремального стресса и даже после участия в травматическом событии сумел получить позитивный жизненный опыт. Многие люди, после переживания экстремального события, начинают по-новому смотреть на свою жизнь, меняют взгляды. Они оценивают свое пребывание в зоне боевых действий, не только значимым событием, но и как позитивное [2, с. 190].

Как считает М. Е. Зеленова, особое значение в выходе из эмоционального кризиса принадлежит поиску жизненных целей, переработке и осмыслению пережитого, коррекции основных жизненных сфер и приведению личности в соответствие с изменившимися условиями жизни [2, с. 194].

Успешное и конструктивное преодоление экстремальной ситуации может напрямую зависеть от типа нервной системы человека, от его темперамента.

1. Холерический тип темперамента характеризуется несдержанностью и вспыльчивостью, поэтому в определенной экстремальной ситуации такой человек может либо устроить панику, либо взять руководящую роль на себя. Но ригидность, которая свойственна этому типу темперамента, может отрицательно отразиться на результате.

2. Сангвинический тип также подвижный, но отличается от первого большей стабильностью и сопротивляемостью отрицательным факторам. Сензитивность у него незначительна, поэтому отвлекающие факторы деятельности не всегда отрицательно влияют на его реакцию. Сангвиник способен быстро сосредотачиваться и сдерживать свои эмоции. Такой человек в состоянии быстро оценить серьезность и масштаб ситуации, взвесить все возможные варианты решения проблемы и принять верное.

3. Флегматики, имея высокий уровень ригидности и низкий инициативности, нуждаются в руководстве. Они медленно приспосабливаются к новой ситуации, медленно перестраивают навыки и привычки. Но при этом, наличие сильного торможения способствует тому, что флегматик может сдерживать свои реакции и в экстремальной ситуации, он не будет поддаваться паническим атакам, сохранит спокойствие, выдержку и самообладание.

4. Меланхолический тип темперамента характеризуется повышенной чувствительностью при большой инертности. Это приводит к тому, что незначительный повод может вызвать у меланхолика слезы, панику, неуверенность в себе, робость.

В зависимости от того, какой тип темперамента преобладает у человека, можно предположить, как человек поведет себя в экстремальной ситуации. Способность личности управлять своими психическими процессами может помочь ему конструктивно справиться с событиями, которые сопутствуют военному конфликту.

Сама экстремальная ситуация может по-разному влиять на состояние человека, на его реакции физиологического, психического и поведенческого характера. Преодолению сложной экстремальной ситуации соответствуют два типа реакции: адекватная реакция и реакция тревоги.

1) Адекватная реакция направлена на преодоление экстремальных ситуаций путем формирования плана действий. Данная реакция характеризуется снижением процессов памяти (кратковременной и оперативной), но запоминается тот материал, который в данной ситуации имеет большую значимость. Усиливается эмоциональный компонент и роль социально значимых и высоких гражданских мотивов.

2) Тревога, которая предшествует стрессу, в основном направлена на сохранение организма, но не на качество выполняемых действий. Тревога имеет беспредметный характер, в отличие от страха, который направлен на какую-либо конкретную угрозу, и отличается от страха тем, что является хроническим состоянием, тогда как страх возникает в ответ на действительную угрозу или опасность [1, с. 199].

Понятие «стресс» характеризуется некоторым напряжением и утомлением, обозначает психическое и физиологическое состояние личности в экстремальных условиях. Ганс Селье определяет стресс как состояние, которое создает препятствия и является внутренней реакцией на стрессоры. Это как защитная реакция организма на неблагоприятные факторы [1, с. 198-199]. Можно предположить, что оценка человеком ситуации как опасной, зависит от его индивидуально-психологических отличий и от личного опыта каждого человека.

Чувство тревоги, которое постоянно сопровождает личность во время вооруженного конфликта, оказывает неблагоприятное влияние на человека, его психическое равновесие. Индивид чувствует жизненную неопределенность, беззащитность, живет в ожидании чего-то плохого, неизвестности перед будущим.

Психологическая напряженность, которую часто путают с психологическим стрессом, это психическое состояние, которое вызвано ожиданием какой-либо угрозы, неприятностей и сопровождается чувством дискомфорта, тревоги, страха, но при всем этом характеризуется готовностью взять себя в руки и овладеть ситуацией [5]. Ю. В. Щербатых подчеркивал, что на степень этой

напряжённости влияют уровень мотивации, значимость возникшей ситуации, ригидность, наличие опыта в таких ситуациях и многие другие факторы [7].

В случае военного конфликта мы можем говорить о ситуации деприкации личности, в виде лишения человека жизненно необходимых средств выживания, психосоциальная деприация на почве гражданского конфликта в виде снижения социальных связей человека с другими людьми.

Р. С. Немов определяет депривацию как лишение человека возможности удовлетворить сенсорные, эмоциональные, когнитивные или социальные потребности, необходимые для его нормального существования, физического и психического развития [4, с. 110]. В большинстве случаев деприкации подвержена детская, незрелая психика. Когда взрослый человек подвергается влиянию негативных факторов военного конфликта, таких как недостаток социального общения, положительных эмоций, информационная изоляция, это может приводить к потере работоспособности, проявлению психосоматики, депрессивным состояниям, эмоциональному выгоранию. Появляются экзистенциальные страхи, чувство одиночества, потеря смысла жизни.

Хроническое негативное состояние утомления, которое можно считать эквивалентом астении, возникает в результате длительного эмоционального напряжения и последствия могут долго оставаться скрытыми. При этом длительное пребывание в состоянии напряжения, стресса, человек адаптируется к сложным условиям. Чем выше адаптационные способности, тем выше вероятность возобновления нормального функционирования организма и эффективной деятельности при увеличении интенсивности влияния патогенных факторов внешней среды [3, с. 17].

Мобилизовать все свои лучшие качества и выполнить поставленные задачи в кратчайшие сроки и с минимальными потерями могут люди, для которых характерны наличие высокого уровня психической готовности к деятельности в экстремальной ситуации и высокая толерантность к психологическому стрессу. Формированию психологической готовности способствует владение человеком необходимыми знаниями, умениями и навыками, решимость, умение брать на себя ответственность. Наиболее высокий уровень психологической готовности проявляется у людей, работа которых связана с деятельностью в чрезвычайных ситуациях. Это могут быть военные, служащие МЧС и МВД. Очевидно, что необходимо проводить инструктаж и подготовку не только специфических профессий, но и обычных жителей. Ситуация новизны и недостаток информации может стать причиной неготовности человека к военному конфликту, стрессу, психологической напряжённости и т.д.

В итоге рассмотрения данного вопроса можно сказать, что социально-политическая ситуация в странах и регионах, где происходят военные конфликты, основательно влияет на состояние личности, его отношение к миру и жизненным реалиям. Человек чувствует трудности в постановке целей, планов и перспектив на будущее. Трудности, с которыми сталкивается человек в условиях военного конфликта, отсутствие позитивных эмоций, неудовлетворенность физиологических и психологических потребностей личности, неподготовленность человека к жизненным трудностям и возможным экстремальным ситуациям особым образом сказывается на психическом состоянии человека.

Проанализировав ряд теоретических исследований, мы пришли к выводу, что к факторам, необходимым для успешного преодоления личностью тяжести военного конфликта, можно отнести определенные личностные характеристики: тип темперамента, особенности характера человека, волевые качества, уровень адаптационных возможностей личности, уровень психологической готовности к действиям в экстремальной ситуации. Важно сформировать у человека адекватные смысложизненные стратегии существования для усиления личностных ресурсов в период переживания военного конфликта и послевоенного периода жизни. Проживая в зоне боевых действий длительное время, человек постоянно испытывает негативные психические состояния, и жизненные ценности человека могут изменяться.

Таким образом, для успешного преодоления трудностей вооруженного конфликта, важным является необходимость применения мероприятий, направленных на то, чтобы обучить население выстраивать правильную модель поведения в сложных ситуациях, развивать уровень мотивационных ресурсов, смысложизненных ориентаций, повышать уровень адаптационных и волевых качеств. Важно обучить человека самоконтролю, четкости восприятия и оценке происходящего, совершению адекватных ситуации действий и поступков, соответствующим формам реагирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абакумова И. В. Специфика индивидуально-психологических реакций личности, проживающей в зоне вооруженного конфликта / И. В. Абакумова, Е. Н. Рядинская // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки, 2017. – № 7. – С. 177-181.
2. Зеленова М. Е. Экспериментальное исследование динамики посттравматической стрессовой адаптации участников боевых действий / М. Е. Зеленова, Е. О. Лазебная // Психология человека в современном мире. Том 1. Комплексный и системный подходы

- в исследованиях психологии человека. Личность как субъект жизненного пути / Под ред. : А. Л. Журавлев, В. А. Барабанщиков, М. И. Воловикова. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. – 334 с.
3. Маклаков А. Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях / А. Г. Маклаков // Психологический журнал. – 2001. – № 1. – С. 16-24.
 4. Немов Р. С. Психологический словарь / Р. С. Немов. – М. : Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2007. – 560 с.
 5. Петровский А. В. Психологический словарь / А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. – М. : Политиздат, 2011. – 494 с.
 6. Психология экстремальных ситуаций для спасателей и пожарных / Под общей ред. Ю. С. Шойгу. – М. : Смысл, 2007. – 319 с.
 7. Щербатых Ю. В. Психология стресса и методы коррекции / Ю. В. Щербатых. – СПб. : Питер, 2008. – 256 с.

АННОТАЦИЯ

Унгуриян Д. Л. Личность в условиях военного конфликта.

Статья представляет собой теоретическое исследование психологических особенностей личности в условиях военного конфликта. Описаны основные личностные характеристики, психические состояния личности, которые обуславливают саморегуляцию и выбор эффективных способов взаимодействия с окружающим миром в условиях военного конфликта. В работе акцентируется внимание на влиянии темперамента, волевых качеств, адаптационных возможностей личности и смысложизненных ориентаций на успешное существование личности в условиях вооружённого конфликта.

Ключевые слова: личность, военный конфликт, экстремальная ситуация, стресс, тревожность, адаптация.

SUMMARY

Ungurian D. L. Personality in conditions of war conflict.

The article is a theoretical analysis of the psychological characteristics of a person in a military conflict. The main personality characteristics psychological conditions of a person that determine self-regulation and the choice of effective ways of interaction with the surrounding world in the context of a war conflict are described in the article. In this work, attention is paid to the influence of temperament, willpower, adaptive abilities of the individual and sense of life on the successful existence of the individual in conditions of armed conflict.

Key words: personality, military conflict, extreme situation, stress, anxiety, adaptation.

Шовгенова Ольга Валериевна

магистрант специальности «Психология»

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

г. Донецк, ДНР

Научный руководитель: М. И. Яновский,

кандидат психологических наук, доцент

УДК 159.923.2

**ВЗАИМОСВЯЗЬ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ
С ОСОБЕННОСТЯМИ САМОУТВЕРЖДЕНИЯ
И ТИПОМ ПЕРФЕКЦИОНИЗМА**

Современный социум характеризуется усложнением на всех уровнях – от уровня межличностных отношений до социальных институтов. Человек при этом, стремясь наиболее полно проявить себя в жизни, должен соответствовать социальной ситуации, так как именно в ней и через нее возможно самораскрытие. Для этого личность человека должна иметь достаточно высокий уровень развития или хотя бы стремиться к нему. Только тогда личность может считаться вполне зрелой. Достижение личностной зрелости может происходить в том числе и за счёт самоактуализации. Она будет всячески подталкивать человека на свершение таких дел и поступков, которые позволят его личности перейти на новый, качественно более высокий уровень. А поскольку это происходит в рамках социума, то человек, чаще всего, будет стремиться поддерживать позитивный образ себя в глазах других людей и своих собственных, то есть самоутверждаться в обществе, причём, не за счёт унижения кого-то, а за счёт своего личностного роста [2]. То есть у такого человека будет потребность в конструктивном самоутверждении. Тогда можно предположить, что перфекционизм как стремление личности к совершенству будет служить средством, при помощи которого и происходят все вышеназванные процессы.

Самоактуализация как самостоятельное явление стало активно изучаться в зарубежной науке, преимущественно представителями гуманистического направления. Самые известные среди них – А. Маслоу и К. Роджерс. В их теориях потенциал развития личности заложен в природе человека и является практически безграничным.

Самоактуализация уже давно была предметом интереса отечественных психологов. В наше время ее изучение не утратило актуальности, а, наоборот, вывело на новые интересные проблемы. Самоактуализация изучалась и в профессиональной сфере, и как этап становления человека, и в качестве объекта культуры. Однако насчёт связи самоактуализации с другими личностными свойствами пока ещё данных немного. Поэтому есть необходимость исследований в этой области. Исходя из этого, проблемой нашего исследования

является связь самоактуализации с такими свойствами личности как самоутверждение и перфекционизм.

Связь перфекционизма и самоактуализации изучала И. Г. Малкина-Пых. В её работе перфекционизм понимается как отрицательное явление, собственно, как и в работах других исследователей [3]. Мы придерживаемся точки зрения, согласно которой его можно рассматривать в двух проявлениях – нормальном и негативном. Первым, кто начал учитывать и позитивную сторону перфекционизма, был Д. Хамачек. Он указал, что существует два вида перфекционизма – нормальный и невротический. Под нормальным типом перфекционизма понимается стремление к успеху, учёт рамок своих возможностей, постановка реалистичных целей, адаптивность в различных жизненных ситуациях. Люди с невротическим перфекционизмом стремятся больше избежать неудачи, чем достигнуть успеха, склонны к самокритике, ставят себе нереалистичные, а поэтому практически не выполнимые цели [1].

Отечественный психолог А. А. Золотарёва, исследуя перфекционистские тенденции личности, также выявила, что существует два типа перфекционизма: здоровый, связанный с позитивным стремлением к самосовершенствованию, и патологический перфекционизм, который основан на негативных проявлениях стремления самосовершенствоваться [1].

Учитывая это, можно предположить, что у личности с высоким уровнем самоактуализации доминирует нормальный тип перфекционизма, а у несамоактуализирующейся личности – патологический, или же тенденция к перфекционизму отсутствует.

Самоутверждение, являясь одним из базовых устремлений личности, обеспечивает её развитие, хотя формы, в которых оно проявляется, не всегда соответствует общественным нормам. Так, психологи Т. Д. Дубовицкая и Е. А. Киреева в своём исследовании выделили такие формы самоутверждения, как: конструктивное, деструктивное и отказ от самоутверждения [2].

Под конструктивным самоутверждением имеется в виду достижение человеком ощущения своей значимости и самооценности, за счет позитивной оценки окружающими таких действий, как помощь другим людям, продуктивная деятельность с использованием творчества и креативности.

Деструктивное самоутверждение – это отрицание, неприятие личностной ценности и значимости другого, подавление его личности.

Отказ от самоутверждения состоит в том, что человек не стремится к развитию своей личности, не стремится реализовать себя, даже может проявить аутоагрессию, не стремясь к достижениям и не имея смысла жизни.

Таким образом, данное пилотажное исследование заключается в выявлении связи между самоактуализацией личности и особенностями самоутверждения, а также типом перфекционизма. Если же взаимосвязь существует, то можно выдвинуть предположение, что самоактуализирующаяся личность обладает конструктивным самоутверждением и нормальным типом перфекционизма, а несамоактуализирующаяся – деструктивным самоутверждением или же отказом от него, и патологическим типом перфекционизма, либо вовсе отсутствием стремления к самосовершенствованию.

Объект: саморазвитие.

Предмет: связь самоактуализации личности с особенностями самоутверждения и с типом перфекционизма.

Цель: выявление взаимосвязи самоактуализации с особенностями самоутверждения, а также с типом перфекционизма в структуре личности.

Гипотеза: существует связь самоактуализации с особенностями самоутверждения и типом перфекционизма.

Применялись методики:

1) Самоактуализационный тест (САТ) Э. Шострома в адаптации Ю. Е. Алёшиной, Л. Я. Гозмана и др.;

2) Методика исследования особенностей самоутверждения Е. А. Киреевой и Т. Д. Дубовицкой;

3) «Дифференциальный тест перфекционизма» А. А. Золотарёвой.

В качестве испытуемых выступили 20 человек юношеского возраста (из которых – 3 юноши и 17 девушек), возрастом от 17 до 23 лет.

Результаты, полученные в ходе проведения диагностических методик, были обработаны с помощью методов математической статистики. Корреляционный анализ представлен в табл. 1. При этом, критические значения выборочного коэффициента линейной корреляции Пирсона для выборки объёмом 20 человек равняются:

1) 0,444 – на 5%-ном уровне;

2) 0,561 – на 1%-ном уровне.

Таблица 1

Корреляция показателей методик

		САТ													
		ОВ	П	ЦО	Г	Сен	Сп	Су	Спр	ПЧ	Син	ПА	К	Поз	Кр
МИОС	КС	0.58	0.52	0.65	0.44	0.31	0.47	0.52	0.35	0.67	0.48	0.35	0.40	0.69	0.61
	ДС	-0.60	-0.40	-0.40	-0.78	-0.31	-0.51	-0.30	-0.07	-0.40	-0.51	-0.07	-0.35	-0.56	-0.39
	ОС	-0.54	-0.38	-0.38	-0.39	-0.23	-0.14	-0.26	-0.09	-0.30	-0.60	-0.16	-0.38	-0.19	-0.30
Тест перфек.	Н. п.	0.58	0.68	0.70	0.50	0.48	0.56	0.50	0.44	0.62	0.67	0.45	0.42	0.61	0.61
	П. п.	-0.25	-0.07	-0.50	-0.37	-0.10	-0.46	-0.12	-0.08	-0.26	0.09	-0.05	-0.14	-0.51	-0.15

В данной таблице тёмным цветом окрашены клеточки с корреляцией на 1%-ном уровне, более светлым – на 5%-ном уровне. Вверху находятся шкалы методики САТ: ОВ – ориентация во времени; П – поддержки; ЦО – ценностные ориентации; Г – гибкости поведения; Сен – сензитивности к себе; Сп – спонтанности; Су – самоуважения; Спр – самопринятия; ПЧ – представлений о природе человека; Син – синергии; ПА – принятия агрессии; К – контактности; Поз – познавательных потребностей; Кр – креативности.

Слева располагаются шкалы Методики исследования особенностей самоутверждения: КС – конструктивное самоутверждение; ДС – деструктивное самоутверждение; ОС – отказ от самоутверждения.

Ниже находятся шкалы методики «Дифференциальный тест перфекционизма»: Н.п. – нормальный перфекционизм; П.п. – патологический перфекционизм.

На ней можно видеть, что те испытуемые, у которых преобладает конструктивное самоутверждение, живут сегодняшним днём и видят свою жизнь целостной (шкала ориентации во времени, $r=0,58$, при $p \leq 0,01$), обладают ценностями, присущими самоактуализирующейся личности (шкала ценностных ориентаций, $r=0,65$, при $p \leq 0,01$), воспринимают природу человека в целом как положительную (шкала представлений о природе человека, $r=0,67$, при $p \leq 0,01$), стремятся получить знания об окружающем мире (шкала познавательных потребностей, $r=0,69$, при $p \leq 0,01$), и имеют творческую направленность (шкала креативности, $r=0,61$, при $p \leq 0,01$).

Они характеризуются независимостью от внешних воздействий (шкала поддержки, $r=0,52$, при $p \leq 0,01$), гибкостью поведения (шкала гибкости поведения, $r=0,44$, при $p \leq 0,01$), спонтанностью и непосредственностью в выражении своих чувств (шкала спонтанности, $r=0,47$, при $p \leq 0,01$), самоуважением (шкала самоуважения, $r=0,52$, при $p \leq 0,01$), целостным восприятием мира (шкала синергии, $r=0,48$, при $p \leq 0,01$).

Юноши и девушки с доминированием нормального перфекционизма ориентированы на настоящий момент, видят свою жизнь целостной (шкала ориентации во времени, $r=0,58$, при $p \leq 0,01$), независимы от воздействия извне (шкала поддержки, $r=0,68$, при $p \leq 0,01$), разделяют ценности, присущие самоактуализирующейся личности (шкала ценностных ориентаций, $r=0,70$, при $p \leq 0,01$), воспринимают природу человека в целом как положительную (шкала представлений о природе человека, $r=0,62$, при $p \leq 0,01$), способны к целостному восприятию мира и людей, то есть, обладают высоким уровнем синергии (шкала синергии, $r=0,67$, при $p \leq 0,01$), стремятся к приобретению знаний об окружающем

мире (шкала познавательных потребностей, $r=0,61$, при $p\leq 0,01$), творчески направлены (шкала креативности, $r=0,61$, при $p\leq 0,01$).

Также, у этих испытуемых была выявлена гибкость поведения ($r=0,50$, при $p\leq 0,01$), сензитивность к себе ($r=0,48$, при $p\leq 0,01$), спонтанность ($r=0,56$, при $p\leq 0,01$), самоуважение ($r=0,50$, при $p\leq 0,01$), самопринятие ($r=0,44$, при $p\leq 0,01$), способность воспринимать своё раздражение, гнев и агрессивность как естественное проявление человеческой природы (шкала принятия агрессии, $r=0,45$, при $p\leq 0,01$).

Люди с преобладанием деструктивного самоутверждения сосредоточены лишь на одном из отрезков времени, без учёта целостности своего жизненного пути (шкала ориентации во времени, $r= -0,60$, при $p\leq 0,01$), имеют низкую гибкость поведения (шкала гибкости поведения, $r= -0,78$, при $p\leq 0,01$). К тому же, чем более выражена у человека деструктивность в самоутверждении, тем менее он спонтанен и непосредственен в выражении своих чувств (шкала спонтанности, $r= -0,51$, при $p\leq 0,01$), менее стремиться к познанию (шкала познавательных потребностей, $r= -0,56$, при $p\leq 0,01$) и менее целостно воспринимает мир и людей (шкала синергии, $r= -0,51$, при $p\leq 0,01$).

Также, была обнаружена обратная связь между отказом от самоутверждения и синергией ($r= -0,60$, при $p\leq 0,01$), то есть, чем более человек отказывается от самореализации и саморазвития, от постановки любых целей, от стремления к достижениям, и чем он более склонен к самоуничижению, самоотрицанию, пассивно-безразличному поведению, тем он менее целостно воспринимает мир, и наоборот.

Чем выше у людей склонность к отказу от самоутверждения, тем менее они ориентируются на настоящий момент и тем более склонны заикливаться на каком-либо одном отрезке своего жизненного пути (шкала ориентации во времени, $r= -0,54$, при $p\leq 0,01$).

Тем, у кого выражается патологический перфекционизм, практически не присущи ценности самоактуализирующейся личности (шкала ценностных ориентаций, $r= -0,50$, при $p\leq 0,01$), способность спонтанно выражать чувства (шкала спонтанности, $r= -0,46$, при $p\leq 0,01$) и стремление к приобретению знаний (шкала познавательных потребностей, $r= -0,51$, при $p\leq 0,01$).

Подводя итог проведённой работы, нужно отметить, что действительно существует связь между показателями методики САТ и Методики исследования особенностей самоутверждения, а также методикой «Дифференциальный тест перфекционизма». Были найдены связи между отдельными шкалами этих методик. Учитывая этот факт, можно утверждать наличие взаимосвязи феномена самоактуализации личности с особенностями самоутверждения

и типом перфекционизма. Таким образом, при конструктивном самоутверждении и нормальном перфекционизме проявляется стремление к самоактуализации, в то время, как при деструктивном самоутверждении, отказе от самоутверждения и патологическом перфекционизме самоактуализация практически не выражена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Золотарева А. А. Дифференциальная диагностика перфекционизма / А. А. Золотарева // Психологический журнал. – 2013. – Т. 34. – № 2. – С. 117–128.
2. Киреева Е. А. Методика исследования особенностей самоутверждения подростков / Е. А. Киреева, Т. Д. Дубовицкая // Экспериментальная психология. – 2011. – Т. 4. – № 2. – С. 115–124.
3. Малкина-Пых И. Г. Исследования взаимосвязи самоактуализации и перфекционизма в структуре личности / И. Г. Малкина-Пых // Мир психологии. – 2010. – № 1. – С. 208–218.
4. Маслоу А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – СПб. : Питер, 2007. – 352 с.
5. Ясная В. А. Перфекционизм: история изучения и современное состояние проблемы / В. А. Ясная // Вопросы психологии. – 2007. – № 4. – С. 157–168.

АННОТАЦИЯ

Шовгенова О. В. Взаимосвязь самоактуализации личности с особенностями самоутверждения и типом перфекционизма.

В данной статье рассматриваются результаты пилотажного исследования связи самоактуализации с особенностями самоутверждения и типом перфекционизма в юношеском возрасте. Установлено, что юноши и девушки, характеризующиеся высоким уровнем самоактуализации, обладают конструктивным самоутверждением и нормальным типом перфекционизма. У испытуемых с низкими показателями самоактуализации преимущественно доминирует деструктивное самоутверждение либо же отказ от него, а также патологический тип перфекционизма или же отсутствие тенденции к самосовершенствованию.

Ключевые слова: самоактуализация, самоутверждение, перфекционизм.

SUMMARY

Shovgenova O. Correlation of self-actualization with peculiarity of self-affirmation and type of perfectionism.

This article examines the results of a pilot research of correlation of self-actualization with peculiarity of self-affirmation and type of perfectionism in youth age. Was established that young man and girl,

which are characterized by a high level of self-actualization, have a constructive self-affirmation and a normal type of perfectionism. Subjects with low indicators of self-actualization predominantly have a destructive self-affirmation or refusal of it and pathological type of perfectionism or absence of a tendency to self-improvement.

Key words: self-actualization, self-affirmation, perfectionism.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Андреева Ирина Анатольевна – кандидат психологических наук, доцент, декан гуманитарного факультета ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР.

Белюрко Надежда Михайловна – магистр по специальности «Психология», аспирант ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» по специальности «Философия», практический психолог, г. Донецк, ДНР.

Бойко Ольга Валериевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР.

Бухалда Наталья Владимировна – педагог-психолог Учреждения дополнительного образования «Горловский центр туризма, краеведения и экскурсий ученической молодежи», г. Горловка, ДНР.

Гасымлы Бейим Ильхам кызы – студентка II курса ОУ «Магистр» ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР.

Зорина Маргарита Андреевна – студентка кафедры общей и социальной педагогики факультета педагогики, психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар, РФ.

Калиниченко Оксана Викторовна – магистр психологии, старший преподаватель кафедры психологии и дефектологии психолого-педагогического факультета Костанайского государственного педагогического института, г. Костанай, Казахстан.

Кацера Анжелика Александровна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР.

Квочин Сергей Сергеевич – студент II курса ОУ «Магистр» ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР.

Кобцева Евгения Александровна – студентка II курса ОУ «Магистр» ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков», кафедра психологии, г. Горловка, ДНР.

Колованов Александр Валерьевич – преподаватель кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин Донецкого национального медицинского университета им. М. Горького, г. Донецк, ДНР.

Комарова Анастасия Александровна – аспирант кафедры коррекционной педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет», г. Воронеж, Российская Федерация.

Кондрашова Марина Вячеславовна – преподаватель кафедры психологии ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР.

Котова Виктория Юрьевна – педагог-психолог муниципального общеобразовательного учреждения «Школа № 20 города Донецка», г. Донецк, ДНР.

Кудлай Оксана Николаевна – лаборант кафедры психологии ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР.

Кузнецова Виолетта Владимировна – старший преподаватель кафедры коррекционной психологии и педагогики ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет», г. Воронеж, Российская Федерация.

Мазур Ирина Владимировна – студентка II курса ОУ «Магистр» ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР.

Машинистов Алексей Владимирович – старший преподаватель кафедры психологии ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР.

Назмутдинов Ризабек Агзамович – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и дефектологии психолого-педагогического факультета Костанайского государственного педагогического института, г. Костанай, Казахстан.

Новикова Наталья Владимировна – ассистент кафедры психологии, аспирант ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР.

Огородник Ирина Степановна – кандидат философских наук Донецкого национального медицинского университета им. М. Горького, г. Донецк, ДНР.

Осипова Рената Александровна – магистрант Ростовского государственного экономического университета, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Переломова Екатерина Алексеевна – магистрант I курса, экономический факультет ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет», г. Вологда, Российская Федерация.

Плетнёва Юлия Сергеевна – преподаватель кафедры психологии ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР.

Руденко Светлана Викторовна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР.

Рыбак Дарья Олеговна – студентка II курса ОУ «Магистр» ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР.

Рыбак Елена Викторовна – студентка II курса ОУ «Магистр» ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР.

Свидовская Елена Александровна – студентка магистратуры II курса специальности «Психология» ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР.

Сидельникова Алевтина Александровна – студентка II курса ОУ «Магистр» ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР.

Скляренко Ольга Николаевна – старший преподаватель кафедры психологии ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР.

Таранова Оксана Анатольевна – ассистент кафедры психологии ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР.

Татаринцева Альбина Юрьевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры коррекционной педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет», г. Воронеж, Российская Федерация.

Трофимова Валерия Сергеевна – магистрант кафедры психологии ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР.

Унгурия Дарья Леонидовна – студентка II курса ОУ «Магистр» ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР.

Шовгенова Ольга Валериевна – магистрант кафедры психологии ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Андреева Ирина Анатольевна</i> СОВРЕМЕННЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛИЧНОСТИ.....	3
<i>Белюрко Надежда Михайловна</i> МЕТОДЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДИСТРЕССА.....	7
<i>Бойко Ольга Валериевна</i> СОВРЕМЕННАЯ ПСИХОСОМАТИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	15
<i>Бухалда Наталья Владимировна</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МИРОВОЗЗРЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ ДОНЕЦКОГО РЕГИОНА.....	21
<i>Гасымлы Бейим Ильхам Кызы</i> ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ	25
<i>Зорина Маргарита Андреевна</i> ВЛИЯНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ РФ НА СИТУАЦИЮ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ.....	31
<i>Кацера Анжелика Александровна</i> ФАКТОРЫ, ПРЕДУПРЕЖДАЮЩИЕ СОЦИАЛЬНУЮ НАПРЯЖЕННОСТЬ: ИДЕНТИЧНОСТЬ, ЭТНИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ И ТЕРПИМОСТЬ	36
<i>Квочин Сергей Сергеевич</i> ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПОЗИТИВНУЮ СОЦИАЛЬНУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ.....	41
<i>Кобцева Евгения Александровна</i> ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ ОБОСНОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ	47
<i>Кондрашова Марина Вячеславовна</i> ДЕТЕРМИНАНТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ МОЛОДЕЖИ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ.....	53
<i>Котова Виктория Юрьевна</i> ВАЖНОСТЬ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВЫБОРА ПРОДУКТИВНЫХ МЕТОДОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ.....	58
<i>Кудлай Оксана Николаевна</i> ПРОБЛЕМА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ К МЕНЯЮЩИМСЯ УСЛОВИЯМ ТРУДА У СОТРУДНИКОВ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКСТРЕМАЛЬНОГО ПРОФИЛЯ	66
<i>Машинистов Алексей Владимирович</i> ПРОБЛЕМА ПОИСКА СМЫСЛА ЖИЗНИ В ЗАРУБЕЖНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ.....	71

<i>Мазур Ирина Владимировна</i> ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ РАЗВИТИЕ ПОЗИТИВНОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ ДОНЕЦКОГО РЕГИОНА.....	75
<i>Назмутдинов Ризабек Агзамович,</i> <i>Калиниченко Оксана Викторовна</i> ПРОБЛЕМА ЦЕННОСТНО-ПОТРЕБНОСТНОЙ РЕГУЛЯЦИИ ПОВЕДЕНИЯ ДЕВИАНТНЫХ ПОДРОСТКОВ	81
<i>Новикова Наталья Владимировна</i> СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВОЕННОГО КОНФЛИКТА НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННОЙ СИТУАЦИИ В ДОНБАССЕ	86
<i>Огородник Ирина Степановна,</i> <i>Колованов Александр Валерьевич</i> ДЕСТРУКЦИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН	93
<i>Переломова Екатерина Алексеевна</i> ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: ОСОБЕННОСТИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ.....	97
<i>Плетнёва Юлия Сергеевна</i> ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ» В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ	102
<i>Руденко Светлана Викторовна</i> ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА В ПЕРИОД НЕСТАБИЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ	106
<i>Рыбак Дарья Олеговна</i> ЛИЧНОСТНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА УРОВЕНЬ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ ПОДРОСТКОВ	116
<i>Рыбак Елена Викторовна</i> ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ	122
<i>Свидовская Елена Александровна</i> ПРИМЕНЕНИЕ АРТ-ТЕРАПИИ В ПСИХОКОРРЕКЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	128
<i>Сидельникова Алеветина Александровна</i> УСЛОВИЯ И СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗИТИВНОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ДОНЕЦКОГО РЕГИОНА	137

<i>Скляренко Ольга Николаевна,</i> <i>Осипова Рената Александровна</i> ФАКТОРЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НАРОДА КИТАЯ	143
<i>Таранова Оксана Анатольевна</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ В РАННЕМ ОНТОГЕНЕЗЕ	148
<i>Татаринцева Альбина Юрьевна</i> <i>Комарова Анастасия Александровна</i> ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ- ПСИХОЛОГОВ К РАБОТЕ С ДЕТЬМИ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ	155
<i>Татаринцева Альбина Юрьевна</i> <i>Кузнецова Виолетта Владимировна</i> АРТ-ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ	159
ЛЕТНЕГО ОТДЫХА В ДЕТСКОМ	159
САНАТОРИИ «ВИТА»	159
<i>Трофимова Валерия Сергеевна</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ РАЗВИТИЯ ПОЗИТИВНОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И СИСТЕМЫ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ ДНР	167
<i>Унгуриян Дарья Леонидовна</i> ЛИЧНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА	171
<i>Шовгенова Ольга Валериевна</i> ВЗАИМОСВЯЗЬ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ С ОСОБЕННОСТЯМИ САМОУТВЕРЖДЕНИЯ И ТИПОМ ПЕРФЕКЦИОНИЗМА	178
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	185

Научное издание

**ГУМАНИТАРНЫЙ
ВЕСТНИК**

Сборник научных трудов

Выпуск пятый

Ответственный редактор *С. Э. Зябрева*
Технический редактор *А. М. Калашиников*
Компьютерная вёрстка и макетирование *Е. С. Шалыгиной*
Корректор *О. Т. Захарова*

*За содержание и достоверность фактов, цитат, имён собственных
и других сведений ответственность несут авторы*

Подписано к изданию 28.12.2017.
Формат 60х84/16. Бумага 80 г/м².
Усл. печ. л. – 10,81. Уч.-изд. л. – 12,0.
Усл.-изд. л. – 11,16.
Тираж 300 экз. Зак. № 55.

Издательство ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»
Свидетельство о государственной регистрации субъекта издательского дела
ДК № 1342 от 29.04.2003
284626, ДНР, г. Горловка, ул. Рудакова, 25